

Часть третья

ВОЕННЫЕ КОМИССАРИАТЫ : ВЕК XX

Зовущий колокол, огнем горящий меч

279

НАЧАЛО ФОРМИРОВАНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ

После провозглашения и становления Советской власти присяга воинов, данная на верность царю и Отечеству, уже не имела значения. Вековые устои армии пошатнулись. Абсолютное большинство людей понимало трагичную бессмысленность войны. Солдаты стали массово покидать окопы и уходить по домам.

В это время в составе первого Советского Правительства — Совете Народных Комиссаров — был создан Комитет по военным и морским делам. В него вошли Владимир Александрович Антонов-Овсеенко, Павел Ефимович Дыбенко, Николай Васильевич Крыленко, Николай Ильич Подвойский, В.Н. Васильевский, Константин Степанович Еремеев, Павел Евгеньевич Лазимир, Константин Александрович Мехоношин, Эфраим Маркович Склянский.

Военно-Революционный Комитет как боевой, действующий орган впитывал и переваривал огромный поток информации, выплескивая столь же мощный поток решений и распоряжений. Он с одинаковой обстоятельностью стремился решать вопросы от национализации крупнейших предприятий и до продления отпуска отдельному рядовому солдату. Здесь одинаково внимательно выслушивали и делегата фронта или целой губернии, и ходока от отдельной роты или деревни. И каждый проситель получал ответ на волнующий его вопрос. Военно-Революционный Комитет участвовал в сломе саботажа чиновников старых государственных учреждений, сорвал попытку контрреволюции задушить Петроград голодом — осуществил поиск скрываемых запасов продовольствия и передачу его районным Советам, нанес мощный удар по внезапно вспыхнувшей спекуляции, провел решительную кампанию по ликвидации организованных буржуазией массовых пьяных погромов, сформировал и отправил в хлебные губернии страны первые десятки продотрядов, стал одним из центров подбора и распределения агитаторов, для отправки их в воинские части и губернии. Позднее один из основоположников основ и строительства социалистической культуры академик Анатолий Васильевич Луначарский в своих воспоминаниях назвал работу Военно-революционного комитета ошеломляющей. Велик был энтузиазм его работников, но они подчас дублировали деятельность набравших уже силу народных комиссариатов.

25 ноября на заседании Совнаркома Владимир Ильич Ленин предложил разгрузить Военно-революционный комитет от излишней работы, передав значительную ее часть наркоматам. А еще через неделю в газетах было опубликовано постановление о ликвидации Военно-революционного комитета. В нем говорилось, что он, выполнив свои боевые задачи, передает все дела в соответствующие отделы ВЦИК, СНК и Петроградского Совета.

Военная организация при ЦК РСДРП (б) и Совет Народных Комиссаров по военным делам в те напряженные дни 1917 года должны были экстренно решать сложнейшие вопросы: о судьбе многомиллионной старой армии, об удержании германского фронта, о создании новой вооруженной силы для защиты Советской Республики.

План слома старой армии состоял в последовательном решении трех главных проблем: 1) быстрая демократизация армии и устранение власти контрреволюционного командного состава; 2) разрушение контрреволюционных органов и учреждений Военного министерства; 3) постепенная демобилизация и окончательный роспуск старой армии.

Активные работники Военной организации при ЦК РСДРП(б).

Первый ряд (справа налево): Ф.Ф. Раскольников, Петр Васильевич Дашкевич, Николай Ильич Подвойский, Василий Иванович Невский, Константин Александрович Мехоношин, Кирил Никитич Орлов; второй ряд: А. И. Тарасов-Родинов, Василий Лукич Панюшкин, Михаил Сергеевич Кедров, Б.М. Зенько.

Все это безопаснее было бы осуществлять в условиях мира. Советское правительство, видя, что ни Германия, ни страны Антанты не собираются ничего предпринимать для окончания войны, обратились непосредственно к солдатам, чтобы они брали дело мира в свои руки и прямо на позициях договаривались с германскими солдатами о прекращении огня.

23 ноября Совет Народных Комиссаров образовал коллегия по управлению Военным министерством, вскоре переименованную в Коллегию Народного комиссариата по военным делам. Председателем ее был назначен Николай Ильич Подвойский. С 27 ноября он возглавил Наркомат по военным делам - первый советский центральный военный орган. На него была возложена ответственность за ликвидацию старой армии, разработку основ и плана организации новой армии и практическую работу по ее строительству. Николай Васильевич Крыленко и Владимир Александрович Антонов-Овсеенко назначались народными комиссарами по военным делам. Но они были на фронте. По предложению Подвойского заместителями наркомов были назначены Михаил Сергеевич Кедров, Б. В. Легран, К. А. Мехоношин и Э. М. Склянский, а членами коллегии — К. С. Еремеев, В. Н. Васильевский и П. Е. Лазимир. Все они прошли закалку в “Военке” и Военно-Революционном Комитете.

Прежде всего, надо было подчинить Советской власти аппарат старого Военного министерства, очистить его от контрреволюционных элементов, заставить безоговорочно продолжать обеспечение старой армии всем необходимым, выявить и сохранить для новой армии нужных военных специалистов.

16 декабря 1917 года Подвойский, на основании указаний Советского правительства, своими приказами объявил о закрытии военных училищ, прекращении производства в офицеры, ликвидации системы местного военного управления, а также целого ряда постоянных и временных комиссий, существовавших в министерстве, которое стало выполнять директивы Советской власти.

Начались изменения и в местных военных органах: менялось руководство военных округов, избирались коллегии по управлению ими. Но из-за отдаленности и сложности обстановки эти преобразования были весьма незначительными.

Как ни важна была работа по перестройке министерства и местных военных органов, главными задачами дня оставались демобилизация многомиллионной армии и параллельно с этим — создание новой. Наркомвоен экстренно готовил общearмейский съезд по демобилизации. Под-

войский, Кедров, Мехоношин вели разработку государственных документов о завершении демократизации армии. Вскоре в “Правде” был напечатан проект декларации “К солдатам революционной армии”. Совет Народных Комиссаров принял разработанные под непосредственным руководством Подвойского декреты “Об уравнивании всех военнослужащих в правах” и “О выборном начале и об организации власти в армии”. Декреты за подписью Ленина и всех членов Коллегии Наркомвоена были опубликованы в печати. Они сразу стали достоянием солдатских масс и в значительной мере разрядили грозную атмосферу в армии. **Декретами упразднены воинские чины, звания, все военнослужащие уравнивались в правах и именовались солдатами революционной армии. Командный состав в частях до командира полка избирался на общих собраниях, остальные командиры вплоть до главкома избирались съездами или совещаниями при дивизионных, армейских и других солдатских комитетах.**

Таким образом, демократизация армии и подготовка к ее демобилизации шли полным ходом. Старая армия держала фронт благодаря гигантским усилиям и авторитету большевиков и Советской власти. Перед Советским правительством, Наркомвоеном все острее вставал вопрос о том, кем ее заменить. Делалось все возможное, чтобы любыми путями добиться заключения мира или перемирия с Германией и ее союзниками. Нужно было выиграть хотя бы несколько месяцев для создания новой армии, которая должна была: первое – стать добровольческой; второе – строиться на принципе территориальности, чтобы солдат не отрывался от своей деревни или фабрики; третье – состоять из рабочих и крестьян, которые проходят краткосрочную военную службу, не теряя связи со своим классом и не деклассируясь; четвертое – быть военной коммуной, то есть солдаты должны обеспечиваться государством всем необходимым, а денежное довольствие может быть лишь дополнением к натуральному довольствию; пятое – семьи солдат должны обеспечивать все свои потребности за счет государства.

17 декабря 1917 года в Петрограде начал свою работу съезд по демобилизации. Он обсуждал вопросы демобилизации старой и принципы строительства новой армии. Но события на фронте и внутри страны не дали делегатам возможности особенно углубляться в теоретические споры. Контрреволюционные мятежи вспыхивали то тут, то там. Петроград, Москва, другие промышленные центры формировали по несколько красногвардейских отрядов в день и тут же отправляли их на внутренние фронты. Численность рабочих на заводах катастрофически падала. А напряженность момента не ослабевала. Как раз в те дни в Германии пришла к власти новая,

милитаристская группировка, и это поставило под вопрос результаты переговоров о мире в Брест-Литовске, усилило опасность германского вторжения. Донесения с фронта заставили Крыленко покинуть Съезд и спешно выехать в Ставку. 22 декабря он прислал тревожную телеграмму, в которой сообщал, что части Румынского фронта в массовом порядке самовольно покидают окопы, фронт на сотни верст практически открыт. Промедление с началом строительства новой армии грозило катастрофой.

Ленин и Подвойский 22 и 23 декабря обсудили с ответственными работниками Наркомата по военным делам, Военной организации и Главного штаба Красной гвардии меры по укреплению фронта. Было решено немедленно приступить к формированию корпусов Красной гвардии и отправлять их на Румынский фронт. Участники этого совещания приняли основные положения о новой армии.

Ленин дал задание Подвойскому немедленно обсудить эти положения на Съезде по демобилизации и на их основе подготовить декрет о новой армии. Была образована Всероссийская коллегия по формированию новой армии во главе с Подвойским. Он выступил на общearмейском съезде по демобилизации, который 153-мя голосами при 13 воздержавшихся и 40 голосах против одобрил предложения совещания.

Подвойский отдал приказ Петроградскому и Московскому военным округам немедленно приступить к формированию корпусов социалистической армии. По его инициативе делегаты Съезда приняли обращение к солдатам, рабочим и деревенской бедноте с призывом добровольно вступать в новую армию. Съезд выделил из своих делегатов 46 опытных работников, которые составили Агитаторскую коллегию, призванную помочь Наркомату по военным делам развернуть агитационную и вербовочную работу.

Аппарат Наркомата по военным делам оформил решения совещаний и Съезда в приказы и распоряжения, которые тут же были отправлены в Ставку, в гарнизоны, в губернии. Было решено организацию новой армии поручить местным Советам. В этот же период в ряде губерний и областей прошли Съезды Боевых отрядов народного вооружения. На них решались организационные, боевые и тактические вопросы, принимались решения о создании штабов или военных комиссариатов, т.е. инструментов для организации вооруженной силы. Так было положено начало организации и обучению военному делу. В ряде губерний в этот период были созданы военные комиссариаты, которые подчинялись революционным комитетам. В январе 1918 года во многих уездах уже функционировали Управления военных начальников. 13 февраля 1918 года эти управления были переименованы в Учетные отделы местных Советов, но основные функции по военным делам возлагались на военные секции, которые вскоре были переименованы в военные штабы и подчинялись Губернским штабам

БОНВ. Последние являлись одной из форм милиционного строительства, действовавшей на Южном Урале после свержения самодержавия. Созданы они были под руководством Э.С. и М.С. Кадомцевых и имели четкую структуру: 1-ая дружина являлась руководящим органом, последующие выполняли функции военно-мобилизационного аппарата и милицейско-армейские. Дружины делились на десятки и сотни. Впоследствии были упразднены и использованы для комплектования различных частей Красной Армии. (Э.С. Кадомцев «О боевых организациях народного вооружения Южного Урала в 1917-1918 годах», Воспоминания, М., 1958 год).

10 января 1918 года открылся III Всероссийский съезд Советов. Подвойский решил воспользоваться таким авторитетным представительством и еще раз обсудить принципы нового военного строительства. 14 января он собрал военных делегатов Съезда, сделал подробный доклад, ознакомил присутствовавших с проектами декретов СНК о создании Красной Армии и Всероссийской коллегии по ее формированию. Все имевшиеся на тот период предложения были обсуждены и одобрены.

28 января 1918 года был принят декрет ВЦИК и СНК о создании регулярной Красной Армии. Этот исторический документ очень своевременно и существенно повлиял на дальнейшие исторические события в жизни страны и ее военных органов.

Управления уездных военных начальников были включены в состав уездных Советов в качестве их учетных единиц. Создание Красной Армии было возложено на местные волостные, уездные, губернские, областные Советы, на их военные отделы. Организационная структура этих органов вначале была самой различной и назывались они по-разному: “Военный отдел”, “Комиссия по организации РККА”, “Военно-административный отдел”, “Военная коллегия”, “Штаб Красной Армии” и т.д.

Принятие Совнаркомом декрета “О Красной Армии” Подвойский расценивал как четкий рубеж, отделивший период исканий от периода интенсивной практической работы по созданию новой армии.

— Время теоретических поисков кончилось, — говорил он на Коллегии наркомата. — Декрет принят, средства на Красную Армию выделены. Теперь все зависит от нас, от нашей энергии. Все силы бросим на практическую организацию дела. Считаю, что “Военка” должна вся перейти в Красную Армию, дать агитаторов, вербовщиков, организаторов, которые призваны повести за собой в новую армию сознательных солдат, унтер-офицеров и военных специалистов. Наркомат переносит центр своей работы во Всероссийскую коллегия по формированию Красной Армии. Главное сейчас — беречь каждый час, беречь время!

Был разослан за подписью Н. И. Подвойского и Н. В. Крыленко приказ, которым командующие округами обязывались “немедленно приступить к

Организация красной армии. ДЕКРЕТЪ СОВѢТА НАРОДНЫХЪ КОМИССАРОВЪ.

15 января 1918 г., г. Петрограда.

Старая армия служила орудіемъ классово-го угнетенія трудящихся буржуазіей. Съ переходомъ власти къ трудящимся и экспроприруемымъ классамъ, возникла во-

которая
въ на-
ганы по-
оружені-
и послу
соціали-

Декрет Совета Народныхъ Комиссаровъ.

О Социалистическомъ Рабоче-крестьянскомъ Красномъ Флотѣ.

Советъ Народныхъ Комиссаровъ постановляетъ:

Флотъ, существующій въ настоящее время въ какой-либо изъ областей, обязанъ немедленно и организованно Социалистической Рабоче-крестьянской Красной Арміи на слѣдующихъ условияхъ:

ДЕКРЕТЪ

Совета Народныхъ Комиссаровъ.

Для руководства организационной работой по формированію Рабочей и Крестьянской Красной Арміи Россійской Советской Республики, Советъ Народныхъ Комиссаровъ постановляетъ учредить при Комиссариатѣ по Военнымъ Дѣламъ Всероссійскую Коллегию въ составѣ двухъ представителей отъ Комиссариата по Военнымъ Дѣламъ и двухъ представителей отъ Главнаго Штаба Красной Арміи. По распоряженію Коллегии:

ЧЛЕНЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ КОЛЛЕГИИ ПО ФОРМИРОВАНИЮ КРАСНОЙ АРМИИ

Н. В. КРЫЛЕНКО

Н. И. ПОДВОЙСКИЙ

Декреты Совнаркома об организации рабоче-крестьянской Красной Армии, социалистического рабоче-крестьянского Красного Флота, об учреждении Всероссійской коллегии по формированію Красной Армии. Январь 1918 г.

организации новой армии на указанных в декрете основаниях”. По распоряжению Подвойского и Крыленко во всех частях старой армии были созданы штабы Красной Армии, занимавшиеся вербовкой добровольцев. Руководители Главного штаба Красной гвардии К. К. Юренев и В. А. Трифонов развернули такую же работу в красногвардейских организациях. Вербовкой добровольцев и формированием из них отрядов Красной Армии занимались также повсеместно созданные в Советах рабочих, крестьянских и солдатских депутатов **военные отделы — первые органы местного военного управления**, работавшие на Советскую власть. Военные отделы Советов не только создавали отряды, но и командовали ими, когда возникала необходимость подавлять выступления местной контрреволюции. Туда, где в связи с началом гражданской войны Советов не было, Всероссийская коллегия бросала специально создаваемые “летучие бюро”, они непосредственно на местах формировали небольшие отряды Красной Армии.

Как только СНК окончательно утвердил состав Всероссийской коллегии по организации и управлению Красной Армией (Н. И. Подвойский, Н. В. Крыленко, К. А. Мехоношин, В. А. Трифонов, К. К. Юренев), этот мобильный орган создал следующие отделы: организационно-агитационный, формирования и обучения, вооружения, транспортный, санитарный, ветеринарно-санитарный, связи, учета, финансовый. Каждый из них создавал соответствующую службу в молодой Красной Армии. **Организационно-агитационный отдел по праву считается первым политическим органом в Советских Вооруженных Силах. Он вел агитацию и вербовку, налаживал воспитание солдат Красной Армии.** При нем чуть ли не круглосуточно работали курсы организаторов-инструкторов. Без устали трудился отдел вооружения, не допуская стихийности в процессе передачи оружия и техники распускаемых частей старой армии отрядам Красной Армии. Он же осуществлял эвакуацию военных складов старой армии из западных прифронтовых районов в Центр и на Волгу.

Взрывообразное начало повсеместного формирования Красной Армии сразу же с невероятной остротой поставило вопрос о подготовке новых командиров. В первые дни потребность в них удовлетворялась за счет солдат, унтер-офицеров — большевиков из ячеек “Военки”, а также получивших некоторый опыт командиров Красной гвардии. Но этот источник иссяк очень быстро. Открытая в декабре 1917 года 1-я Московская пулеметная школа (позднее — Московское высшее общевойсковое командное училище имени Верховного Совета РСФСР) проблему не решала. Надо было разворачивать сеть военно-учебных заведений.

Подвойский понимал, что времени на основательную подготовку красных командиров почти нет, что набирать курсантов придется из не имеющих достаточного образования рабочих и крестьян, что надо готовить не

просто командиров, а защитников Советской власти, командиров-воспитателей. Принципы и методы обучения и воспитания старой военной школы явно не годились, нужны были новые. Подвойский вместе с Мехоношиным, Склянским и другими работниками наркомата разработали “Положение о курсах красных командиров”.

Это был весьма любопытный документ, ярко отразивший свое время. Поступавшие на курсы должны были отвечать требованиям, предъявляемым к добровольцам Красной Армии, а также уметь “бегло читать, излагать прочитанное устно без искажения смысла, писать и знать четыре правила арифметики”. Несмотря на то, что Положение было подготовлено в чрезвычайно сжатые сроки, почти на ходу, военные работники партии сумели заложить в него долговременные идеи, определившие в перспективе основные принципы обучения в советской военной школе — единство обучения и воспитания, партийность обучения, активность обучаемых и другие. Положение предусматривало не только обучение военному делу, но и развитие в учащих “классового самосознания и воспитание сознательных борцов за дело социализма”. В скором времени в Петрограде, Москве и других городах были открыты сразу тринадцать командных курсов.

Формирование красноармейских отрядов развернулось по всей стране: в России, на Украине и Северном Кавказе, в Средней Азии и Сибири, на Дальнем Востоке. В Красную Армию пошли и представители различных национальностей, которые царизм не допускал к военной службе. Но военная обстановка осложнялась быстрее, чем формировалась новая армия.

Демобилизация старой русской армии шла хоть и постепенно, но чрезвычайно высокими темпами. Малейшее промедление грозило самороспуском целых полков — такие случаи тоже были. Для закрытия фронта, оставляемого старой армией, требовались даже не десятки, а сотни отрядов Красной Армии. Бреши на фронте, мятежи заставляли буквально из ничего создавать в считанные дни и часы отряды, батальоны, полки. Спешно сформированные, необученные, кое-как снабженные отряды молодой Красной Армии сразу шли в огонь.

А тем временем, воспользовавшись сложной политической, военной и экономической обстановкой, сложившейся в России после революции, войска кайзеровской Германии двинулись на нашу землю. Перед Советской властью стала первейшая задача — спасти страну.

18 февраля, германские войска перешли в наступление по всему фронту — от Риги до Дуная. Части старой армии, покатались в глубь страны. В тот же день немцы заняли Двинск, на следующий день — Минск, Луцк, Ровно... К 21 февраля германские войска заняли значительную часть Украины, Белоруссии, Прибалтики, вышли на псковское направление. Возникла угроза непосредственно Петрограду.

22 февраля Совет Народных Комиссаров обратился к народу с декретом-воззванием “Социалистическое Отечество в опасности!”.

Наркомат по военным делам работал круглосуточно. С лихорадочной быстротой формировались красноармейские отряды и тут же отправлялись на передовую. Обширный фронт поглощал их десятками, сотнями и требовал, требовал, требовал новых.

Спротивление наступлению германских войск оказывали лишь наспех сформированные, необученные, но крепкие духом отряды молодой Красной Армии да моряки.

22 февраля Совнарком объявил всеобщую мобилизацию трудящихся в ряды Красной Армии. Шли митинги под лозунгом “Защиты социалистического Отечества” и массовая запись добровольцев в Красную Армию. Ленин вызвал из Ставки группу бывших царских генералов, чтобы привлечь их к организации обороны Петрограда. Возглавлял группу начальник штаба Ставки Михаил Дмитриевич Бонч-Бруевич, одним из первых генералов царской армии перешедший на сторону Советской власти. Для участия в беседе Ленин пригласил Подвойского. Бонч-Бруевич потом вспоминал, что, когда генералы были уже у Ленина, в комнату вошел “неизвестный мне худой партиец в солдатской суконной гимнастерке... чем-то смахивающий на Дон-Кихота. Он оказался Подвойским...” У Ленина были также генералы Лукирский, Гришинский, Раттэлт, Сулейман — всего одиннадцать человек.

Владимир Ильич Ленин, от имени Советской России предложил бывшим генералам как высокообразованным военным специалистам и патриотам помочь разработать и осуществить план обороны Петрограда от наступающих германских войск. Генералы, высоко оценив доверие Советской власти и уважение, которое она проявила к их знаниям и способностям, без колебаний приняли предложение и тут же, в Смольном, сразу приступили к разработке плана и необходимых документов.

Участие военных специалистов в создании и руководстве Красной Армии - одна из причин, обусловивших поражение белого движения. Около 8 тысяч представителей офицерства царской армии сразу после революции приняли Советскую власть и добровольно начали ей служить. К августу 1920 года их стало более 48,5 тысяч. Таких на Урале было около 250 человек.

Восточный фронт дал образец широкого привлечения военных специалистов. На службу в Красную Армию перешли полковники царской армии Иоким Иокимович Вацетис, Сергей Сергеевич Каменев, Борис Михайлович Шапошников, штабс-капитан М.И. Алафузо, подъесаулы братья Иван Дмитриевич и Николай Дмитриевич Каширины, прапорщик Филипп Егорович Акулов и другие. Объективности ради необходимо отметить, что большая часть офицеров старой армии воевала про-

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ОТЕЧЕСТВО ВЪ ОПАСНОСТИ

Чтобы спасти изнуренную, истерзанную страну от новых военных испытаний, мы пошли на величайшую жертву и объявили немцам о нашем согласии подписать их условия мира.

НАШИ ПАРЛАМЕНТЕРЫ 20 (7) ФЕВРАЛЯ ВЕЧЕРОМ ВЫЕХАЛИ ИЗ РЕЖИЦЫ ВЪ ДВИНСКЪ И ДО СИХЪ ПОР НЕТЪ ОТВЕТА.

Немецкое правительство, очевидно, медлит с ответом. Оно явно не хочет мира. Выполняя поручение капиталистов всех стран, германский милитаризм хочет задушить русских и украинских рабочих и крестьян, вернуть земли помещикам, фабрики и заводы — банкирам, власть — монархии.

Германские генералы хотят установить свой «тоталитаризм» в Петроград и в Киев.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА СОВЕТОВ НАХОДИТСЯ ВЪ ВЕЛИЧАЙШЕЙ ОПАСНОСТИ.

До того момента, какъ поднимется и победит пролетариатъ Германии, священнымъ долгомъ рабочихъ и крестьянъ России является беззаветная защита Республики Советовъ противъ полчищъ буржуазно-империалистской Германии.

СОВЕТЪ НАРОДНЫХЪ КОМИССАРОВЪ ПОСТАНОВЛЯЕТЪ:

1) Все силы и средства страны целикомъ предоставляются на дело революционной обороны.

2) Всемъ Советамъ и революционнымъ организациямъ вменяется въ обязанность защищать каждую позицию до последней капли крови.

3) Железнодорожные организации и связанные с ними Советы обязаны всеми силами вострепять врагу воспользоваться аппаратомъ путей сообщения; при отступлении уничтожать пути, взрывать и сжигать железнодорожные здания; весь подвижной состав — вагоны и паровозы — немедленно направлять на восток в глубь страны.

4) Все хлебные и вообще продовольственные запасы, а равно всякое ценное имущество, которым грозит опасность попасть в руки врага, должны подвергаться безусловному уничтожению; наблюдение за этим возлагается на местные Советы под личной ответственностью их председателей.

5) Рабочие и крестьяне Петрограда, Киева и всех городов, местечек, сел и деревень по линии нового фронта должны мобилизовать батальоны для рытья окопов под руководством военных специалистов.

6) В эти батальоны должны быть включены все работоспособные члены буржуазного класса, мужчины и женщины, под надзором красногвардейцев; сопротивляющихся — расстреливать.

7) Все издания, противодействующие делу революционной обороны и становящиеся на сторону немецкой буржуазии, а также стремящиеся использовать наше шествие империалистических полчищ в целях свержения Советской власти, закрываются; работоспособные редакторы и сотрудники этих изданий мобилизуются для рытья окопов и других оборонительных работ.

8) Неприятельские агенты, спекулянты, громилы, хулиганы, контрреволюционные агитаторы, германские шпионы расстреливаются на месте преступления.

Социалистическое отечество въ опасности! Да здравствует социалистическое отечество! Да здравствует международная социалистическая революция!

СОВЕТЪ НАРОДНЫХЪ КОМИССАРОВЪ

21-го февраля 1918 года ПЕТРОГРАДЪ

тив новой власти или не признала ее и заняла позицию нейтралитета. (А.Г Кавтарадзе «Военные специалисты на службе Республике Советов: 1917-1920 годах», М., 1988 год; Воинов В.М. «Лев Троцкий на Урале», «Уральский следопыт» №2, 1991 год).

23 февраля с утра и до самого вечера на фабриках и заводах, на станциях и пристанях, в частях старой армии шли митинги. Сразу же записывали добровольцев в Красную Армию. Всероссийская коллегия по формированию Красной Армии за ночь “вычистила” все склады и арсеналы, собрала резервы командного состава. На заводах всю ночь ремонтировались пушки, пулеметы, броневики, изготавливалось новое оружие. Добровольцев, не мешкая, формировали в отряды, вооружали и направляли на фронт.

Тяжелейшее положение сложилось под Псковом, Ревелем и Нарвой. Падение этих городов открывало германским войскам дорогу на Петроград.

На его защиту поднялись рабочие, крестьяне, военные и интеллигенция. Среди них был бывший командующий 12-й армией генерал-лейтенант Дмитрий Павлович Парский. Под его начало пришли многие офицеры-патриоты Отечества. Ушли на фронт защищать Петроград только что сформированные два Красноармейских полка. Они, сражаясь вместе с добровольцами-офицерами, нанесли сильный удар по немецким войскам и 23 февраля отбросили их от Петрограда. **Для нас, зауральцев, примечательно то, что вторым красноармейским полком в те отчаянные дни командовал наш земляк Александр Иванович Черепанов, крестьянский сын из села Кислянки Юргамышского района, ставший впоследствии видным военачальником Красной Армии. В календаре знаменательных дат 1998 года значится: “В этот день в районе деревень Большое и Малое Лопатино под Псковом бойцы 2-го Красноармейского полка под командова-**

Бой под Нарвой

нием А.И. Черепанова вступили в бой с передовым отрядом германских войск, наступавших на Петроград и разгромили его". В 1968 году на этом месте сооружен памятник-obelisk: архитектор И.Д. Белибин, скульптор Г.И. Мотовилов. В результате героических действий частей Красной Армии враг был разбит под Псковом, Ревелем и Нарвой.

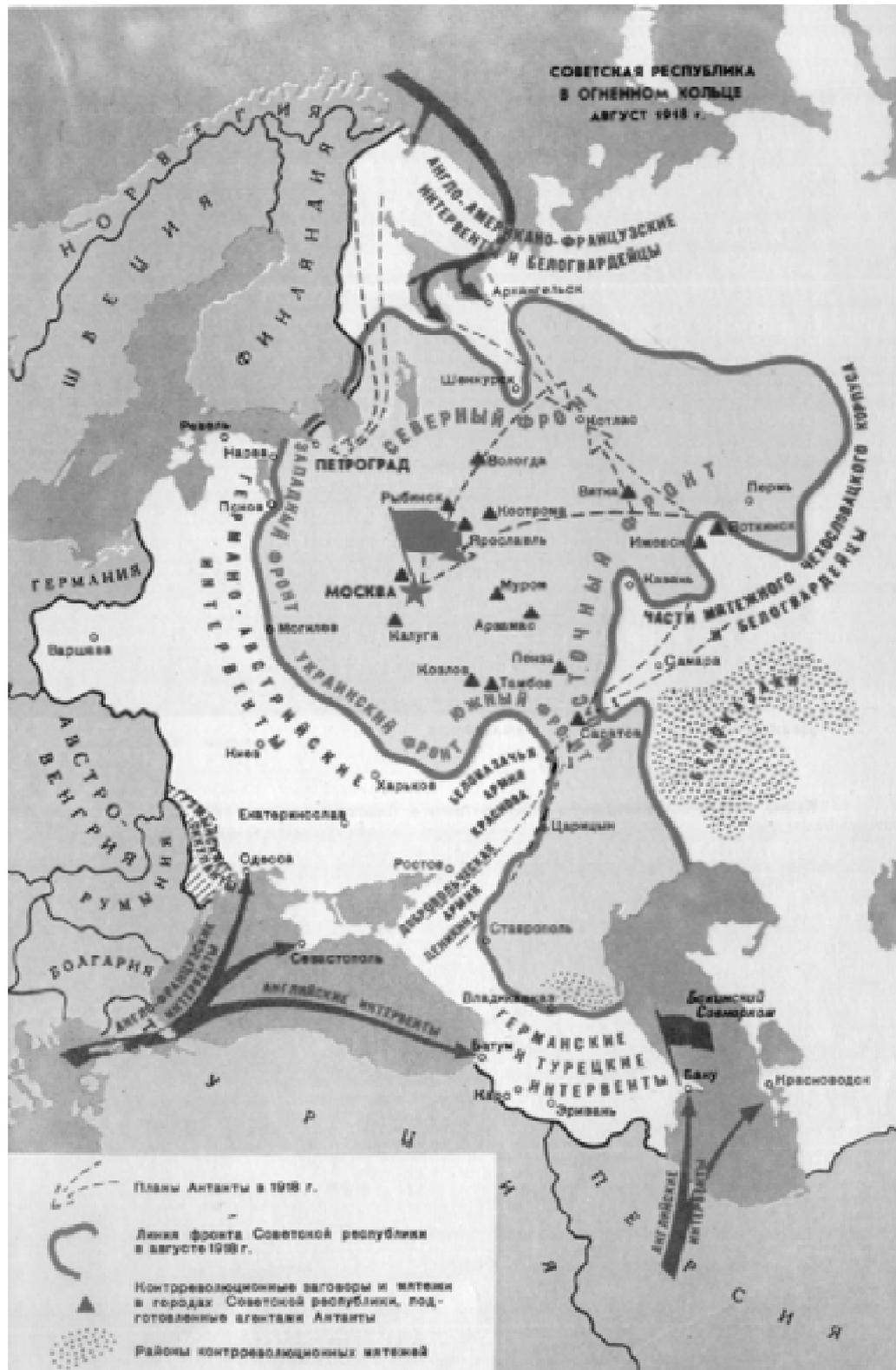
Советская власть, понимая, что армия составляет основу государственности, с первых же дней старалась всячески укреплять ее ряды, поднимать авторитет защитников Отечества. Первым победам над немцами под Псковом и Нарвой было придано государственное значение. **День 23 февраля стал именоваться Советским правительством как День рождения Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Рабоче-Крестьянского Красного Флота. Сейчас, в соответствии с Законом "О днях воинской славы (победных днях) России" от 10 февраля 1995 года, он отмечается и празднуется в стране как День победы Красной Армии над войсками Кайзеровской Германии - День защитников Отечества.**

Спустя годы, вспоминая трудные дни февраля 1918 года, Подвойский писал: *«Самый сильный военный аппарат, самый лучший Генеральный штаб, самые лучшие аппараты снабжения не в состоянии были бы выдержать всех этих требований и нажимов, все их планы были бы разрушены в два-три налета. Только революционный энтузиазм, только интенсивность, позволяющая развить энергию в десять-пятнадцать раз большую, чем при обычном темпе жизни, только полная самоотверженность и самоотречение от всякой личной жизни, личных интересов, полная солидарность желаний, воли, энергии, самая крайняя точка напряжения создавали ту дружность в работе, с которой пролетариат и пролетарские вожди вели свою работу, могли делать все то, что необходимо для спасения революции...*

Солдаты, рабочие, не обладая никакими знаниями, никакими навыками, не будучи знакомыми ни с армией, ни с боями, ни со снабжением ее, смело становились главнокомандующими, начальниками снабжения, революционными интендантами, становились во главе формирования армии, обучения ее, писали уставы, инструкции, приказы, и делу этому обучила их революция, пролетарская революция".

Подписав 3 марта 1918 года Брестский мир, Советская Россия вышла из империалистической войны. Но ее враги не желали примириться с существованием молодого Советского государства. Премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль призывал империалистические страны "задушить большевистского младенца в его колыбели". Именно это стало главной причиной последующего развертывания гражданской войны и интервенции.

Еще в конце 1917 года Верховный Союзный Совет (Антанта) обсуждал

план интервенции в Советскую Россию и признал, что наиболее удобным будет начать ее в Сибири. Сюда усиленно стекались контрреволюционные силы. Они надеялись найти здесь опору в кулачестве и казачестве, хотели воспользоваться колебаниями середняков. Контрреволюционеры внутри России и иностранные империалисты совместно готовились к свержению Советской власти. К весне 1918 года они объединили свои силы, так как увидели, что Советская республика, заключив Брестский мир и, выйдя из войны, стала заметно усиливаться.

В марте 1918 года английские интервенты высадили десант на севере, вступили в Мурманск и Архангельск. В апреле японские и американские войска заняли Владивосток. Затем в Среднюю Азию и Закавказье вторглись англичане. Украина, Белоруссия и Прибалтика оказались под пятой немецких оккупантов. Война захлестнула республику Советов со всех сторон.

Опираясь на поддержку интервентов, вновь подняла голову внутренняя контрреволюция. На Северном Кавказе против Советской власти выступила Добровольческая армия под командованием генералов Корнилова, Алексеева и Деникина, на Дону хозяйничали белоказачьи отряды атамана Каледина, а затем Краснова.

Советское правительство вновь объявило: “Социалистическое Отечество в опасности!”. Страна стала военным лагерем.

К этому времени многие части старой армии под воздействием агитационной работы советской власти из опоры старого режима превратились в одну из главных сил революции, активно участвовали в вооруженной защите Советского Отечества, а потом влились в Красную Армию, составив кадровый костяк ее первых отрядов.

Трудности борьбы с наступлением регулярной германской армии настоятельно требовали перестройки военного дела, реформы всего военного ведомства. 3 марта 1918 года был подписан декрет СНК об образовании Высшего Военного Совета (ВВС) республики. 19 марта СНК окончательно определил состав Высшего Военного Совета. Его председателем и наркомом по военным делам был назначен Лев Давидович Троцкий, оставивший после заключения Брестского мира пост наркома по иностранным делам, членом ВВС — Николай Ильич Подвойский. Их заместителями стали Эфраим Маркович Склянский и Константин Александрович Мехоношин, военным руководителем — Михаил Дмитриевич Бонч-Бруевич. 1 апреля Владимир Ильич Ленин в телеграмме на имя Подвойского сформулировал задачи нового высшего оперативного органа военного управления.

Запыхавшая повсеместно гражданская война и начавшаяся интервенция потребовали стремительного завершения начального периода строительства Красной Армии, то есть отказа от неизбежной в первое время пестрой ее отрядности и выборности командиров, перехода к плановому ее

Листовки и газетные публикации тех дней.

строительству, формированию частей с привлечением офицеров и генералов старой армии, знающих военную науку и имеющих военный опыт. В связи с чем Советской властью был издан ряд декретов: “Об отмене выборности командного состава”, “О всеобщем военном обучении и сроках службы в армии”, “О принятии военной присяги”.

СОЗДАНИЕ ВОЕННЫХ КОМИССАРИАТОВ

Добровольческий принцип комплектования Красной Армии, позволивший развернуть ее за два месяца до 150 тысяч человек, должен был вскоре уступить место военной повинности. Следовательно, нужны будут специальные, подчиненные центру органы, которые займутся учетом и призывом годного к военной службе населения. Взвесив все это, руководство страны приступило к поиску новых форм и методов военного строительства.

Николай Ильич Подвойский

29 марта 1918 года Подвойский написал военному специалисту А. М. Мочульскому записку, в которой дал задание разработать структуру и функции местного военного комиссариата, наметить план дальнейшего развертывания Красной Армии на основе принципа всеобщей воинской повинности. Он высказал свое мнение по этому вопросу и Бонч-Бруевичу. Их точки зрения совпали, и тот вышел с соответствующими предложениями в наркомат, СНК, ВЦИК.

8 апреля 1918 года СНК издал декрет **“О создании военных комиссариатов”**. На его основе были учреждены волостные, уездные, губернские и окружные комиссариаты по военным делам. Этот важнейший документ установил четкую систему централизованного управления военными органами

и местными войсками *“для проведения в жизнь мероприятий по учету годного к военной службе населения, по призыву, формированию вооруженной силы Российской Советской республики, обучению поголовно всех рабочих и не эксплуатирующих чужого труда крестьян военному делу, управлению войсками, предназначенными для обслуживания местных нужд и удовлетворения материальных потребностей военного снабжения”*.

Волостные военные комиссариаты подчинялись уездным, уездные - губернским, губернские - окружным, окружные - Народному комиссару по военным делам. В ведомстве местных военных органов находились только части и подразделения, предназначенные для несения службы на местах.

Военные комиссариаты создавались как самостоятельная структура, но декретом устанавливалось, что их руководящие работники назначались и утверждались Советами, что обеспечивало и политический контроль, и руководство военным строительством.

24 апреля 1918 года приказом Наркомвоена № 30У была образована Высшая Военная Инспекция (ВВИ). Председателем ее был назначен Николай Ильич Подвойский. Он в тот же день издал приказ ВВИ № 1, в котором объявил состав Инспекции. В нее вошли 22 человека — партийные и военные работники, а также пять военных специалистов старой армии. Заместитель наркома путей сообщения Владимир Иванович Невский помог быстро сформировать специальный поезд: площадки с двумя автомобилями, а также несколько вагонов, в которых размещались члены ВВИ, отряд матросов и команда пулеметчиков. Комендантом поезда ВВИ был назначен участник штурма Зимнего дворца и первый его комендант И. П. Приходько. К исходу 24 апреля, то есть менее чем через сутки после подписания приказа о создании ВВИ, ее поезд вышел из Москвы.

Думаю, интересно будет читателям ознакомиться с теми вопросами, которые Высшая Военная Инспекция решала в пути:

Курск. Вечером Подвойский собрал в губкоме работников ВВИ, губкома, Совета, губвоенкомата, командиров и комиссаров частей и, подведя итоги проделанной работы, определил задачи на будущее.

— Теперь, — сказал он, — надо наладить ежедневную боевую и политическую учебу красноармейцев. Как это сделать, вам расскажут инспектора. А я доведу до вас несколько приказов. Они родились здесь, в Курске, и вам первыми их выполнять. Но мы их разошлем, они будут действовать во всей Красной Армии. — Подвойский огласил продуманную им программу превращения казармы в школу.

В приказе ВВИ № 31 предписывалось “Производить ежедневно воинское обучение в течение пяти часов. В шестой час проводить занятия политической грамотой, для чего военный комиссариат должен назначить в каждую воинскую часть ответственного политического руководителя. Занятия политической грамотой производить по утвержденной программе”.

Приказом № 32 — Курскому губвоенкомату было приказано с 5 мая открыть красноармейский клуб, в котором ежедневно читать лекции для красноармейцев и рабочих... В каждой части читать не менее двух лекций в неделю”.

Следующим приказом местные военные власти, в том числе в Орле и Брянске, обязывались до 5 мая открыть в частях читальни, до 25 мая — библиотеки. Подвойский сообщил также, что в Брянске им учреждена экспедиция по рассылке московских газет, а в Орле — агентство.

— ...Центральные газеты “Правда”, “Известия”, “Беднота” через читальни должны быть доступны каждому красноармейцу, — подчеркнул он. — И еще один важный вопрос, — продолжал Подвойский. — Мы в два-три дня подготовим вам список проступков, разбитых по категориям, на основании которого командиры смогут определять дисциплинарные взыскания провинившимся. Это будет что-то вроде временного дисциплинарного устава.

Кто-то предположил, что крутые перемены, жесткий порядок и дисциплина отпугнут добровольцев от Красной Армии. Подвойский ждал подобных высказываний. Поэтому ответил сразу и определенно:

— Вы что же думаете, что добровольческая Красная Армия будет без дисциплины? В ней дисциплина будет крепче, чем в старой армии. Только это будет самодисциплина, как в партии. А кому она не нравится, тому не место в добровольческой Красной Армии. Поймите, наконец, что добровольческая Красная Армия не сегодня, так завтра будет костяком миллионной армии, укомплектованной по призыву. Так это, действительно, должен быть костяк!

В этот период началось формирование новой системы военно-окружного деления страны. 4 мая 1918 года вышел декрет СНК “Об учреждении военных округов” и назначении в них военных руководителей. Этим документом был закреплен статус и полномочия учрежденных в марте Ярославского, Московского, Орловского, Беломорского, Уральского и Приволжского военных округов и образованы еще пять новых округов. В дальнейшем некоторые из них стали ареной боевых действий и военные комиссариаты в них не успели сформироваться.

Наиболее благоприятно складывалась обстановка в Московском военном округе. В архиве Ивановской области хранятся материалы, датированные мартом-апрелем 1918 года, касающиеся формирования органов местного военного управления. Согласно им Иваново-Вознесенск является не только родиной образования

Михаил Васильевич Фрунзе

первых Советов, но и родиной военных комиссариатов. Первым губернским военным комиссаром здесь был Михаил Васильевич Фрунзе, в дальнейшем крупный военный деятель государства. *(Историческая справка об образовании военного комиссариата Ивановской области)*

Учреждение военных округов сыграло важную роль в процессе сведения войск Красной Армии в завесы (старорусское - большая занавеска, то, что закрывает, защищает; оперативное объединение войск). Они обороняли демаркационную линию, установленную мирным договором на западной границе и перекрывали главные операционные направления, ведущие к центрам страны (Белое море, Урал), формировали боевые части и организовывали борьбу в тылу противника. Каждый участок завес состоял из нескольких отдельных отрядов. В ходе гражданской войны и интервенции на их базе был развернут ряд армий и фронтов. *(Н.В. Огарюк "Военно-энциклопедический словарь", М., Издательство "Мысль", 1977 г.)*

Самара. В ночь на 20 мая поезд ВВИ отправился в Саратов, потом, через несколько суток, в Сызрань, оттуда — в Самару. Подвойский намеревался выехать далее в Оренбург, но в Самаре стало известно о начале мятежа чехословацкого корпуса, насчитывающего около 45 тысяч человек. Он был сформирован из пленных чехов и словаков осенью 1917 года и по договоренности со странами Антанты объявлен частью французской армии и должен быть переброшен через Владивосток из России во Францию при условии его лояльности к Советской власти и сдачи значительной части своего оружия. Но командование корпуса не выполнило договор и открыто поддерживало российскую контрреволюцию. К концу мая войска корпуса растянулись по всей Сибирской железнодорожной магистрали — от Пензы до Владивостока. Реакционному командованию с помощью стран Антанты удалось поднять корпус на мятеж против Советской власти. Контрреволюционные силы Поволжья, Урала, Сибири, Дальнего Востока поддержали мятежников.

Подвойский сразу оценил масштабы происшедшего. Он принял решение срочно выехать всему составу ВВИ навстречу надвигающейся опасности, в район Уфы, где провести экстренную работу по формированию частей Красной Армии, чтобы прикрыть промышленный Южный Урал.

Возможные направления. Было совершенно ясно, что первыми объектами наступления мятежников будут Поволжье и Урал. Впоследствии так оно и оказалось.

Уфа. 29 мая поезд ВВИ прибыл в Уфу. Один из ведущих местных военных работников, член партии большевиков с 1901 года, боевик времен первой русской революции Эразм Самуилович Кадомцев сообщил Подвойскому, что военных сил в губернии много — около 20 тысяч бойцов. Но они существуют не в форме отрядов, а как в 1905 году — в форме дружин, то есть крепко привязаны к месту работы и жительства, поддерживают левоэсеровские лозунги: “Долой дисциплину!”, “Долой запертую в казармы армию!”, “Долой назначаемые командные кадры!”

В тот же день на экстренно созванном заседании исполкома губсовета Подвойскому удалось добиться принятия резолюции о создании военкоматов и немедленном начале формирования частей регулярной Красной Армии.

Между тем, 29 мая в Москве ВЦИК принял постановление о переходе к комплектованию Красной Армии на основе воинской повинности. Но принудительный набор предписывалось провести сначала в наиболее угрожаемых областях и в рабочих центрах и обязательно с разрешения Наркомвоенна. Но эта весть дошла до Уфы не сразу. Подвойский решил проблемы экстренного формирования военных сил самостоятельно, опираясь на собственный разум и полномочия, данные ему Центром.

Болочехи и казаки захватывали один город за другим. Пока Подвойский был занят на губернском съезде Советов, член ВВИ Ренгольд Иосифович Берзин по его заданию проанализировал ход боевых действий и доложил, что неудачи во многом объясняются тем, что нет единого командования, не налажено снабжение, слаба дисциплина. Каждый отряд имеет своего командующего, указывал Берзин, свой штаб, и никто не хочет никому подчиняться, отряды ведут “эшелонную войну”, не желая никуда отходить от железных дорог. Выводы Берзина совпали с впечатлениями Подвойского от поездки на передовую, которую он осуществил на второй день после приезда в Уфу. Наспех сколоченные, необученные, управляемые малоподготовленными людьми красноармейские отряды, несмотря на мужество и преданность, отступали.

Нужны были срочные, кардинальные меры. 30 мая Подвойский издал приказ, в котором объявил, что “нашел необходимым принять на себя временно общее руководство до сих пор разрозненными оперативными действиями против мятежных чехословацких эшелонов, впредь до формирования полевых штабов”. Он взвалил на свои плечи функции командующего фронтом, а на Высшую Военную Инспекцию — функции штаба фронта. В той обстановке это было наиболее целесообразно.

Первейшей задачей, которую стал решать Подвойский, было налаживание управления войсками. Опираясь на опыт и знания военных специали-

тов ВВИ, он создал оперативный штаб в Уфе, сформировал Урало-Оренбургский и Северо-Урало-Сибирский фронты, а также несколько групп войск по направлениям. Подвойский понимал, что в сложившейся чрезвычайно сложной и острой обстановке успех дела во многом будет зависеть от воли, опыта и энергии людей, которые будут руководить фронтами и участками.

Первым он пригласил к себе члена ВВИ Берзина, бывшего батрака, который в чине поручика участвовал в первой мировой войне, был членом ВРК 2-й армии, после победы Октябрьского восстания командовал Западным революционным фронтом по борьбе с контрреволюцией, участвовал в подавлении контрреволюционной Центральной Рады, мятежа польского генерала Довбор-Мусницкого. Он имел большой политический и военный опыт, к тому же обладал поистине железным характером.

Ему и предложили сформировать Восточный фронт.

Командующим Урало-Оренбургским фронтом Подвойский, по настоянию местных большевиков, назначил В. В. Яковлева. К руководству войсками он также привлек бывшего рабочего, большевика, командира Восточного отряда по борьбе с мятежом атамана Дутова — Василия Константиновича Блюхера. Впоследствии Блюхер стал кавалером ордена Красного Знамени № 1, одним из первых Маршалов Советского Союза. На руководящие военные должности были назначены также С. А. Анучин, В.Н. Блохин, А.Ф. Каменский, И.М. Малышев и другие.

Организацию боевых действий созданных фронтов и участков Подвойский начал с того, что установил простую структуру подчиненности войск и добился четкого выполнения приказов. Для этого он направил в каждый штаб членов ВВИ. Исполнительская дисциплина сразу расширила возможности маневрирования силами, а это позволило в известной мере воздействовать на боевую обстановку.

Основные силы ВВИ Подвойский бросил на создание резервов — новых подразделений и частей. Для ускорения этой работы, взяв на себя ответственность, приказал объявить воинскую повинность, а также призвать военных специалистов и бывших унтер-офицеров. Инспектора ВВИ с раннего утра и до 2—3 часов ночи налаживали работу только что созданных военкоматов, помогали осуществлять призыв, формировать новые подразделения и части, организовывали начальное военное обучение. Даже солдаты пулеметной команды и роты Образцового советского полка из поезда ВВИ были задействованы в качестве инструкторов для обучения новобранцев. Днем в поезде ВВИ оставались лишь оперативная группа и караул.

Подвойский проявлял особую заботу о поддержании высокого морального духа молодых советских войск. Он требовал, чтобы политическая работа в войсках шла непрерывно и осуществлялась в тех формах и теми методами, которые наиболее полно соответствовали сложившейся обстановке.

НА УРАЛЕ

На Урале в 1917 году располагалось большое количество частей и соединений старой русской армии, в которых насчитывалось более 200 тысяч солдат и офицеров. В связи с чем большевистские партийные организации проводили активную массово-политическую работу в гарнизонах Екатеринбурга, Перми, Уфы, Оренбурга, Троицка, Кургана, Шадринска, Вятки, Глазова и других городов. По дореволюционному военно-административному делению уральские губернии - Вятская, Пермская, Оренбургская и Уфимская, составляли Уральскую область, входили в Казанский военный округ. 25 ноября окружной съезд Советов солдатских депутатов избрал коллегию из пяти человек – Совет комиссаров по управлению округом. По мере установления Советской власти в уральских городах, где имелись крупные гарнизоны старой армии, на базе солдатских секций Советов образовались военные отделы исполнительных комитетов. Они постепенно взяли в свои руки управление всеми военными делами, проводили в жизнь указания Советского правительства. В этот период основными их функциями являлись: решение вопросов демобилизации, организации караульной службы, поддержание порядка и содержание военного имущества, сопровождение грузов, борьба с мешочничеством, участие в ликвидации вооруженных конфликтов контрреволюции. Наряду с этим проводилась последовательная, плановая демобилизация личного состава старой армии и расформирование ее частей. К апрелю 1918 года старая армия на Урале перестала существовать.

Важной составной частью этого процесса являлось и упразднение старых органов военного управления. Они заменялись новыми или поглощались ими, реорганизуясь на новой основе, но сохраняя технический аппарат.

К концу марта в уральских городах были ликвидированы губернские и уездные присутствия по воинской повинности. Управления уездных воинских начальников, по приказу Народного комиссариата по военным делам от 25 января 1918 года, включались в состав уездных Советов и переименовывались в Учетные отделы, что позволило сохранить необходимые данные и специалистов по учету военнообязанных. Этот переход и ликвидация старых местных органов военного управления в основном завершился в феврале – начале апреля.

Таким образом, в первые месяцы Советской власти на Урале по указанию центральных органов, происходил процесс слома старой армии, в том числе окружного аппарата и местных военных органов. Непосредственно его осуществлением занимались военные отделы, возникшие на базе солдатских секций Советов. Проведение демократизации позволило им временно использовать старые воинские подразделения в интересах диктатуры пролетариата. Значение этого процесса несомненно. Однако главную военную силу, вооруженный оплот Советской власти в первые месяцы составляли отряды Красной Гвардии.

Открывшийся в январе 1918 года Уральский областной съезд Красной гвардии одобрил декрет о создании РККА и принял постановление о зачислении всех дружин и отрядов Красной гвардии в резерв вновь создаваемой армии. Были разработаны и утверждены Положение о резерве и Устав дружины резерва РККА. Все дружинники выполняли свои обязанности и занимались военной подготовкой без отрыва от работы. Если же служба была связана с потерей рабочего времени, это компенсировалось за счет Советов. При командировках и выступлениях длительного характера, имеющих общегосударственное значение, дружины резерва переводились на положение регулярных войск РККА. *(Партийный архив Свердловского ОК КПСС – СПА, ф.41, оп.1, д.771, л.8)*

Известно, что уральским красногвардейцам не раз приходилось вступать в ожесточенные схватки с сильным противником. В дальнейшем многие из них и даже целые подразделения добровольно вступали в ряды защитников Советской власти. Именно из них формировались отряды, полки, части, армии. Вместе с тем на Урале отряды Красной гвардии сохраняли свою самостоятельность в виде резерва РККА до лета 1918 года.

И на Урале комплектование вооруженных сил молодого государства шло на добровольческих началах. Солдатские массы, состоявшие в подавляющем большинстве из крестьян, рвались домой, чтобы поправить свое хозяйство, ощутить выгоды от получения земли. В Красную армию записывались и шли те солдаты, которые понимали необходимость защиты интересов социализма. К тому же у Советской власти первое время даже не было органов, которые могли бы осуществлять призыв.

Обострение ситуации на фронте в феврале 1918 года, обращение партии и правительства к народу с декретом – воззванием “Социалистическое Отечество в опасности!” активизировало работу партийных и советских орга-

Запись добровольцев в Красную Армию, 1918 год

Бронеотряд при Центральном штабе Красной Гвардии. 1918 г.

нов Урала по набору добровольцев. В этом месяце он уже шел в 9 из 27 уездных центров, а в остальных был организован в конце марта – начале апреля 1918 года. В это же время на Урале были созданы первые формирования Красной Армии. Их названия, состав и структура были самыми разнообразными, так как их созданием первое время занимались советские, партийные, военные, профсоюзные и молодежные организации.

Чтобы упорядочить дело формирования Красной Армии, Всероссийская коллегия при Наркомвоене разработала проект инструкции местным Советам, по которой каждый из них должен образовать в своем составе военный отдел. В отличие от ранее существовавших, военные отделы создавались по указанию Центра повсеместно и имели главной своей задачей формирование частей Красной Армии, их обучение и снабжение всем необходимым.

В феврале – марте 1918 года во всех губернских и большинстве уездных центров Урала приступили к работе военные отделы. Правда, назывались они по-разному (отделы, коллегии, комиссариаты, штабы), но создавались всегда в составе Советов и были в их полном подчинении.

В масштабе всего Урала вопросами создания и управления вооруженными силами ведал Уральский областной военный отдел, или, как его называли, Военный комиссариат. Краткая история его образования такова. Формально он имелся уже в исполкоме Уральского Совета рабочих и солдатских депута-

тов, избранного II областным съездом Советов в августе 1917 года, но состоял из одного человека и большой работы не вел. В конце января 1918 года в Екатеринбурге проходил III Уральский областной съезд Советов рабочих и крестьянских депутатов. На съезде подчеркивалось, что одной из важнейших задач момента является создание социалистической армии, и решать эту задачу могут только Советы. Съезд принял решение об объединении Пермской, Вятской, Уфимской и Оренбургской губернии в Уральскую область и избрал облисполком, в составе которого был образован военный отдел. Проходивший одновременно областной чрезвычайный крестьянский съезд также избрал свои исполнительные органы. По решению обоих съездов произошло объединение Советов, слияние областных исполнительных комитетов и реорганизация их. Военный отдел был реорганизован в Уральский областной комиссариат по военным делам во главе с коллегией, в которую вошли Филипп Исаевич Голощекин, Николай Иванович Уфимцев и Павел Данилович Хохряков. Уже 20 февраля 1918 года Уральский областной комиссариат по военным делам издал первые приказы. (*«Известие Уральского областного Совета рабочих и солдатских депутатов»*, 16 января 1918 г.; СПА, ф.41, оп.1, д.285, л.л.69, 76)

21 февраля 1918 года Уральский областной военный комиссариат доложил о своем создании в Наркомвоен. Одновременно военкомат просил исключить Пермскую, Вятскую, Уфимскую и Оренбургскую губернии из Казанского военного округа, куда они входили по дореволюционному военно-административному делению, а также ассигновать средства на организацию частей Рабоче-Крестьянской Красной Армии на Урале. Действия уральцев встретили одобрение центра. В марте по предписанию Наркомвоена на Урал прибыл опытный руководитель солдатских масс бывший прапорщик, коммунист Сергей Андреевич Анучин, заменивший Павла Даниловича Хохрякова, а также группа организаторов Всероссийской коллегии. Эта группа доложила в Москву, что на Урале действует под руководством областного Совета центральный военный орган в виде военного комиссариата.

К этому времени в комиссариате имелось 14 отделов: учетный, финансовый, вещевой, продовольственный, агитационно-организационный, формирования и обучения, квартирному довольствия, транспортного обоза, инженерный, вооружения, медико-санитарный, культурного просвещения, оперативно-топографический и хозяйственный. Работая под непосредственным руководством Уральского обкома РСДРП(б), облвоенкомат добивался повсеместного создания военных отделов, сосредоточения в них управления всеми военными делами. В марте и апреле облвоенкомат проводил совещания, съезды военкомов или представителей военных отделов губерний и уездов для выработки единой точки зрения в военном строительстве. В решениях съездов было закреплено деление частей Красной Армии Урала на кадровые и резерв, отвечавшее задачам военной подготовки людей без отрыва от производства, а также утверждена единая система управления, единая структура частей и даже единая форма одежды.

Областной военный комиссариат подготовил и разослал ряд инструкций местным военным отделам по организации набора добровольцев, направил на места своих агитаторов и организаторов. Большое значение в упорядочении формирования Красной Армии имела разработка Уралоблвоенкоматом в марте 1918 года плана создания войсковых частей на Урале. По плану предполагалось создать четыре Уральских корпуса — в Екатеринбурге, Перми, Челябинске и Вятке, две отдельные Уральские дивизии в Уфе и Оренбурге.

В связи с этим уже 5 апреля 1918 года Уральский облвоенкомат издал приказ о преобразовании имевшихся девяти сотен Красной Армии города Екатеринбурга в 1-й Уральский стрелковый полк, а через месяц полк убыл под Оренбург для сражений с дутовцами. К концу мая закончили формирование 2-й Уральский (Екатеринбург), 7-й Уральский (Пермь) и 17-й Уральский (Троицк) полки. Кроме того, начали формироваться еще тридцать стрелковых полков. Хуже обстояло дело со специальными частями. Вместо шести конно-стрелковых полков формировался лишь один (в Екатеринбурге). Началось создание четырех артиллерийских дивизионов. В Екатеринбурге был создан самолетный отряд.

Укомплектование формируемых добровольческих частей командными кадрами шло за счет бывших солдат и младших командиров, а также отдельных офицеров старой армии, вставших на сторону Советов и избранных солдатами на соответствующие должности.

Василий Константинович Блюхер

И.С. Павлицев

Большую роль в строительстве Красной Армии на Урале сыграли бывший солдат Василий Константинович Блюхер, ставший военным комиссаром Челябинского округа, а затем командиром сводного отряда; бывший прапорщик Сергей Андреевич Анучин, назначенный областным военным комиссаром; солдат Иван Михайлович Малышев – комиссар одного из первых уральских формирований, боровшихся с Дутовым; бывший прапорщик И. С. Павлищев, возглавивший 1-й Уральский стрелковый полк, и многие другие.

В апреле – мае были открыты курсы по подготовке инструкторских и командных кадров: пулеметные и артиллерийские в Екатеринбурге, школа красных командиров и инструкторская пулеметная школа в Уфе, школа военных инструкторов в Оренбурге.

Уральский областной и губернские военные органы обеспечивали формируемые части Красной Армии оружием, боеприпасами, обмундированием, продовольствием. В их подчинение перешли все склады старой армии. Важным источником получения средств для создания Красной Армии были добровольные пожертвования трудящихся из личных сбережений или отчислений от заработка. Это практиковалось на Северном, Усть-Сылвенском, Усть-Боровском и других заводах Урала.

Создание частей Красной Армии на Урале проходило в трудных условиях борьбы с контрреволюцией. Чтобы отбивать вооруженные атаки врага, требовалось быстро сколачивать рабочие отряды и бросать их в бой.

Серьезные трудности были связаны с нехваткой кадров, особенно для организаторской работы на местах.

Настойчиво преодолевая трудности, партийные организации Урала, облвоенкомат и местные военные органы в губерниях и уездах сумели создать несколько первых частей. К 1 июня 1918 года общая численность добровольческих формирований РККА на Урале составляла 19209 человек. Правда, примерно третья часть из них не была вооружена, более половины не обучены или слабо обучены военному делу. Но начало созданию постоянной армии было положено. (*История борьбы советского народа против иностранной военной интервенции и внутренней контрреволюции в 1918 г.* Сборник статей. М., Госполитизд., 1956 г., стр.402)

В конце апреля в Екатеринбурге проходила IV Уральская областная конференция РКП (б). На ней были подведены первые итоги создания частей Красной Армии на Урале и в специальной резолюции намечена дальнейшая программа действий. Конференция потребовала от всех партийных организаций принятия мер, способствующих вступлению сознательных рабочих и крестьян в Красную Армию. Проблему командных кадров предполагалось решать в различных военно-учебных заведениях и на курсах, а также путем привлечения военных специалистов. Резолюция предусматривала

проведение в широких масштабах военного обучения рабочей молодежи, а также подготовительных мероприятий к всеобщему военному обучению.

Уральские партийные организации непосредственно руководили партийно-политической работой в воинских частях. Члены Уралобкома РКП (б) Ф. И. Голощекин, С. А. Акулов, В. Ф. Сивков, С. М. Цвиллинг и другие часто выступали перед красноармейцами, призывали к активной борьбе за упрочение Советской власти. В Кунгуре уже в первой половине апреля работники уездных органов ежедневно проводили политические беседы с бойцами о существовании социализма, задачах Красной Армии, текущем моменте. Все это облегчало деятельность местных военных органов.

Таким образом, на Урале уже в добровольческий период начинала складываться единая централизованная система военного управления во главе с областным военным комиссариатом, который в соответствии с планом вел создание частей Красной Армии и обеспечение их всем необходимым.

В дальнейшем переход от добровольчества к всеобщей воинской повинности, создания, в соответствии с декретами СНК 1918 года “Об учреждении волостных, уездных, губернских и окружных комиссариатов по военным делам”, “Об образовании военных округов” позволили значительно увеличить численность Красной Армии и более качественно решать вопросы военного строительства.

В мае 1918 года все местные Советы получили директиву, подписанную председателем Совета Народных Комиссаров Владимиром Ильичом Лениным и председателем Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Яковом Михайловичем Свердловым, в которой разъяснялась важность повсеместной быстрой организации военных комиссариатов. В связи с чем на Урале в мае–июне была проведена реорганизация губернских и уездных военных органов по типу военных комиссариатов. Что касается волостных военкоматов, то их создание в связи с нехваткой кадров затянулось до осени. *(Декреты Советской власти. т. II, стр.287)*

В мае комплектуется и комиссариат Уральского военного округа. Должности командующего войсками округа тогда не было. Во главе округа стоял коллективный орган управления — Окружной комиссариат по военным делам в составе трех человек: Окружной военный комиссар Филипп Исаевич Голощекин, член партии с 1903 года, военный комиссар Сергей Андреевич Анучин, видный партийный и советский работник, военный руководитель Дмитрий Николаевич Надежный — бывший генерал царской армии, перешедший на сторону Советов.

Структура окружного военного комиссариата определялась теми задачами, которые решал комиссариат. Так, штаб округа занимался учетом личного состава, формированием, организацией, мобилизацией, службой войск, их боевой подготовкой и руководством боевы-

ми действиями. Вопросами политической работы ведали три отдела: агитационно-организационный, культурно-просветительный, информационный, деятельность которых объединялась и координировалась специальным агитбюро. Окружные управления — артиллерийское, военно-техническое (с 17 августа 1918 года именовавшееся военно-инженерным), хозяйственное, санитарное и ветеринарное — ведали соответствующими службами, вооружением, строительством, довольствием, снабжением, а также формированием специальных частей и учреждений. (ЦГАСА, ф.25892, оп.6, д.2, л.2)

Окружному военному комиссариату подчинялись на территории Уральского военного округа все губернские, уездные и волостные военкоматы, а также другие военные учреждения и все войска, предназначенные для местных нужд; в его распоряжении находились все склады, базы и арсеналы. Формирование окружных управлений было закончено в июле. Отделы бывшего Уральского областного военного комиссариата некоторое время не расформировывались и не вливались в окружные, а продолжали существовать параллельно, обеспечивая всем необходимым воинские части, вступившие в боевые действия против чехословацких мятежников.

Работа велась огромная, но уже первые шаги в создании военных комиссариатов выявили ряд проблем, особенно в намеченной структуре. Например, в уездных и губернских органах военного управления не предусматривались мобилизационные отделы, имелись сложности в управлении. Гражданская война не позволяла оперативно решать многие вопросы, и поэтому изменения производились постоянно с учетом накапливаемого опыта и возможностей государства.

На волостные комиссариаты возлагалось ведение учета людских и транспортных ресурсов, обучение на местах военному делу, разверстки мобилизационных нарядов, оборудование сборных пунктов, сбор и обработка сведений, необходимых для составления мобилизационных планов волости. Вместе с тем за ними в полном объеме сохранялись обязанности ранее существовавших военных отделов: организация вербовочных пунктов, агитация и вербовка добровольцев в Красную Армию.

Уездные комиссариаты объединяли и направляли деятельность волостных военных комиссариатов. На них возлагались: учет годного для службы населения, конского состава, перевозочных и прочих средств, выполнение общегарнизонных обязанностей в пунктах своего расположения, руководство всеми военными учреждениями и складами, формирование боевых частей, материальное их обеспечение, расквартирование, удовлетворение культурно-просветительских нужд войск, обучение военному делу населения и ряд других задач.

На губернские военные комиссариаты возлагалось руководство уездными комиссариатами, контроль и инспектирование всех нижестоящих комиссариатов, военное обучение населения губернии и многие другие задачи. В подчинении губернских комиссариатов находились также все воинские части и учреждения, дислоцированные на территории губернии.

В городе Кургане с 3 по 5 марта 1918 года зародились основы первой части Красной армии. Была организована группа из солдат-фронтовиков и местных партийных работников. Она насчитывала в своих рядах до 100 человек. При роте была организована конная группа в 40 человек и пулеметный взвод, который имел 3 пулемета и 1 бомбомет.

Несмотря на свою малочисленность, первая Курганская рота являлась крепкой опорой местному Совету Рабочих и Крестьянских Депутатов, неся охрану государственных и общественных учреждений. Помимо этого, рота из своих рядов посылала небольшие отряды для борьбы против восставших белогвардейцев в города Иркутск и Оренбург. Сначала рота совершенно не имела командного состава. В конце марта командиром ее был назначен бывший поручик Филатов и выбран ротный комитет, в состав которого входили бойцы Возмилов, Чупин и Суханов.

Красноармейский отряд. 1918 год

Один из бойцов роты в своих воспоминаниях рассказывает, что работать на первых порах приходилось очень трудно, так как партийная организация в Кургане была незначительная. Основной недостаток заключался в нехватке опытных командиров. Принимали бывших офицеров. Связи с другими воинскими частями не имелось.

Первая Курганская рота вынесла на своих плечах многое. За короткий срок существования она дала много примеров героизма, самопожертвования, особенно в период бело-чешского мятежа. (*“Красный Курган” от 23.02.1928 г.*)

Чехословацкий мятеж и контрреволюционные восстания начались почти одновременно во многих местах России в конце мая 1918 года.

Слабо подготовленные к боевым действиям Советы Сибири оказались в чрезвычайно тяжелом положении. Белогвардейские заговоры и кулацкие мятежи, вспыхивали то там, то тут, а среднее крестьянство — колебалось и нередко поддерживало кулачество.

Штабом Антанты белочехам была поставлена задача - овладеть Сибирской железной дорогой для того, чтобы отрезать Сибирь от Советской республики и лишить ее сибирского хлеба, превратить захваченные районы в базу формирования контрреволюционных сил для решающего наступления на молодую Советскую республику.

Среди чехословацких солдат была развернута широкая агитация против Советов. В легионы в качестве добровольцев вступали русские белогвардейские офицеры, которых к маю 1918 года в корпусе насчитывалось около 20 процентов всего командного состава.

На подкуп социал-предателей и офицерского состава чехословацких войск англо-французские империалисты выделили значительные суммы.

Многие чехословацкие солдаты не одобряли действий своих командиров и решительно порывали с ними, становясь на сторону русской революции. Еще до мятежа около шести тысяч чехословацких солдат покинули корпус, часть из них потом вступила в Красную Армию, а после мятежа на сторону советских частей перешло еще три тысячи человек. Интернациональные отряды защитников Советской власти формировались в Чите, Красноярске, Томске, Барнауле и Омске. В них было много чехов и словаков.

26 мая 1918 года белочехи захватили Челябинск и, опираясь на местные контрреволюционные элементы, повели наступление в северном направлении на Екатеринбург, в западном - на Златоуст и в восточном - на Курган и Омск.

На станции Курган к началу мятежа сосредоточилось 6 эшелонов чехословацкого корпуса, в которых насчитывалось более 2700 солдат и офицеров. Они фактически стали полными хозяевами станции.

Угроза нападения чехословаков встревожила Курганский Совет и партийную организацию. Был сформирован коммунистический отряд, которым стал командовать большевик Александр Евстафьевич Мартынюк.

27 мая 1918 года Курганский Совет обратился к крестьянам и казакам уезда с воззванием о вступлении в ряды Красной Армии. Был создан штаб обороны города, который возглавил военный комиссар Владимир Владимирович Губанов.

Курганский Совет отверг ультиматум белочехов о сдаче города и решил дать им вооруженный отпор. Несмотря на острую нехватку оружия и боеприпасов, революционные защитники города героически вступили в бой с превосходящими силами интервентов. В ночь на 2 июня левый фланг обороны занимал отряд под командованием председателя ревтрибунала И.А. Ястржембского, расположенный в районе тюрьмы. В центре на пересечении улицы Дворянской (ныне Советской) и Богородского переулка (ныне ул. Томина) был коммунистический отряд Мартынюка, у телеграфа оборону держал отряд продуправы. Крайний правый фланг на пересечении улиц Пушкина и Троицкого переулка (ныне улица Ленина) занимал отряд матросов во главе с военным комиссаром Губановым.

На рассвете 2 июня 1918 года чехословаки совместно с курганскими белогвардейцами, вышедшими из подполья, начали наступление от железнодорожной станции на центр города. Им удалось разбить отряд Ястржембского и овладеть тюрьмой. Ястржембский был тяжело ранен, а потом убит мятежниками.

Не мог выдержать натиска белочехов и отряд Губанова на правом фланге, что вызвало отступление и остальных отрядов к Тоболу. Попытка переправиться на правый берег реки оказалась для многих неудачной, как как мятежники взяли под обстрел Бакиновский мост, установив пулемет на колокольне церкви. Кроме того, отряд белочехов, переправившийся ночью через Тобол у деревни Галкиной, вышел в тыл советским отрядам.

Окруженные превосходящими силами врага, советские отряды потерпели поражение. Сотни красногвардейцев были разоружены и арестованы. Сломив сопротивление Красных отрядов, чехословаки овладели 2 июня Курганом. Им удалось арестовать и бросить в тюрьму партийных и советских работников города: Евгения Леонидовича Зайцева, Александра Павловича Климова, Владимира Владимировича Губанова, Ивана Яковлевича Пурица, Лавра Васильевича Аргентовского и других. Только небольшой части защитников города под руководством Дмитрия Егоровича Пичугина удалось вырваться из окружения. Они двинулись на север по Ялуторовскому тракту. Однако вскоре около деревни Усть-Суерской отряд Пичугина потерпел поражение от мятежников. Сам Пичугин был схвачен и зверски убит по дороге в Курган.

Успехи белочехов летом 1918 года объясняются прежде всего тем, что в районах, охваченных мятежом, не было регулярных частей Красной Армии. Вся тяжесть отпора интервентам пала на разрозненные, слабо вооруженные, и еще не опытные отряды рабочих, солдат и крестьянской бедноты, которые не могли отразить натиска превосходящих сил интервентов.

Свергнув при помощи белочехов Советскую власть в городе и уезде, курганская контрреволюция торжествовала победу. Уже на другой день собралась городская дума, восстанавливались другие органы буржуазной власти.

В Зауралье возвращались фабриканты и заводчики. Восстанавливались прежние эксплуататорские порядки. Рабочие организации подверглись разгрому, на предприятиях был введен 10—12-часовой рабочий день. С крестьян белогвардейское правительство потребовало не только новые налоги, но и взыскивало недоимки прошлых лет, в том числе оставшиеся от царизма. Началась принудительная мобилизация в белую армию.

Все это вызывало гневный протест трудящихся. Белогвардейский комиссар Курганского уезда Алексеев докладывал своим хозяевам в Омск, что “рабочие курганских заводов явно стоят на стороне большевиков”. По поводу настроений в деревнях и селах в донесении указывалось, что крестьянское население не возвращает национализированные земли частным владельцам, не признает земские самоуправления, требует восстановления Советов. Крестьяне выступали против насильственной мобилизации в белую армию.

В августе 1918 года Курганский уездный комиссар настаивал на “немедленном введении в уезде военного положения, издании обязательного постановления о воспрещении всяких собраний”. (*“Блокнот агитатора”, №13, стр. 4-5, отдел пропаганды и агитации Курганского облизполкома КПСС, 1969 г.*)

Ошибки периода заключительных июльских боев в Сибири, как и в других местах Восточного фронта, были учтены в постановлении ЦК РКП(б) “О мероприятиях по укреплению Восточного фронта”, принятом 29 июля 1918 года. Полуторамесячная, после сдачи Омска, оборона Тюмени и упорная защита Екатеринбурга в июле 1918 года позволили партийно-советским органам и военному руководству советского Урала приступить к формированию боевых частей Восточного фронта и завершить перестройку всей жизни на военный лад.

Территория Уральского военного округа, формирование которого как войскового объединения только начиналось, стала ареной ожесточенных боев.

До середины июня Окружной военный комиссариат и штаб округа непосредственно руководили боевыми действиями. Как указывалось выше, в распоряжении округа к моменту выступления мятежников имелось лишь 5 незаконченных формирований стрелковых полков, несколько красногвардейских отрядов и отрядов местного назначения при военных комиссариатах. Были приняты энергичные меры для сколачивания и немедленной отправки на фронт 2-го Уральского стрелкового полка и ряда других подразделений. К началу июня численность советских отрядов на фронте составила 8100 бойцов. (*Г.Х. Эйхе “Опрокинутый тыл”. М., Воениздат, 1966 г. стр. 45*)

На решающих направлениях создавались полевые штабы: 27 мая — Кыштымский, 1 июня — Златоустовский. Для руководства их деятельностью в штабе округа был создан оперативный отдел. Прибывавшие в округ военные специалисты направлялись непосредственно на фронт. Кроме того, для руководства боевыми действиями против чехословацких мятежников штаб округа привлек 65 слушателей старшего курса Академии Генерального штаба, эвакуированного из Петрограда в Екатеринбург.

В ряде районов боевых действий специальных полевых штабов не создавалось, так как предусматривалось, что руководить войсками будут непосредственно военные комиссариаты. Так, организация действий в направлении Челябинск — Полетаев возлагалась на Троицкий уездный военкомат, оборона Камышлова, со стороны Шадринска — на Камышловский уездный военкомат. Окружной военный комиссариат, его штаб и оперативный отдел направляли в войска военным руководителям и военкомам сведения о боевой обстановке, указания о задачах войск. Так, 1 июня С. А. Анучин передавал военкому П. И. Жебенеу, что на его отряд возлагается задача бесперебойного ведения разведки вдоль тракта Екатеринбург — Челябинск и проверка сведений о движении неприятельских войск в этом районе. Подробные указания о ведении боевых действий в районе Шадринска были также даны уездному военкому.

Уральский окрвоенкомат в самом начале своей деятельности явился организатором действий и в тылу врага. В архиве сохранились копии удостоверений, выданных Уральским военным комиссариатом еще 31 мая 1918 года товарищам Драбкину и Соснову, которые командировались в станицы и поселки Челябинского уезда для организации партизанских отрядов.

Всю работу по организации отпора врагу военкомат Уральского военного округа проводил в тесном контакте с местными партийными и советскими органами.

29 мая в Екатеринбурге был образован Революционный штаб Уральской области, в который вошли председатель Уральского областного Совета Александр Георгиевич Белобородов, окружные военные комиссары Филипп Исаевич Голощекин и Сергей Андреевич Анучин, представители штаба резерва Красной Армии и Екатеринбургского Совета. Штаб разработал план первоочередных мероприятий по организации борьбы с белочехами и объявил мобилизацию революционных сил в Красную Армию.

Мобилизация охватила всю территорию Уральского военного округа и могла быть осуществлена только с помощью и при участии военных органов, подчиненных окрвоенкомату. Мобилизованные передавались военным комиссариатам для обмундирования, обучения военному делу, отправки в распоряжение вышестоящего военкомата, а то и прямо на фронт. В информации о мобилизации 28 мая коммунистов Пермской гу-

На снимке (слева направо): Н.Г. Толмачев, А.Г. Белобородов, Ф.И. Голощекин

бернии указывалось, что “из умеющих обращаться с оружием были образованы в тот же день боевые дружины, которые поступили в распоряжение военного комиссариата”. (*“Известие Пермского губисполкома”, 1 июня 1918 г.*)

30 мая Наркомнац вынес постановление о строительстве мусульманских формирований, а в начале июня 1918 года Центральная мусвоенколлегия разослала телеграмму всем своим подразделениям с требованием мобилизации всех красноармейских мусульманских частей на борьбу с контрреволюцией.

На основании этой телеграммы при Пермском губернском комиссариате по делам мусульман (размещавшемся в нынешнем деревянном одноэтажном здании административного корпуса пединститута по улице Карла Маркса) был сформирован военный отдел из двух человек: Х.Мавлютова и Брундукова.

Отдел этот являлся подотделом отдела формирования губвоенкомата. Им была сформирована мусульманская социалистическая рота в количестве 187 человек под командованием Атнагулова, несшая в гарнизоне службу по охране станции Пермь-11. Вскоре была сформирована

рована еще одна мусульманская рота в количестве 150 бойцов. В начале сентября обе роты в составе 1-го Камского Советского полка были отправлены на фронт на Осинское направление.

Кроме того, военный отдел открыл для солдат-мусульман красноармейский клуб (в бывшем доме Агафурова, находившемся на месте нынешней администрации по улице Куйбышева, 14) и при нем читальню, где для солдат устраивались митинги и спектакли. При всех уездных комиссариатах военный отдел организовал свои национальные подразделения, занимавшиеся распространением агитационной литературы, записью в Красную армию, а также тыловой разведкой особыми, эвакуированными из Уфы товарищами.

Одновременно военный отдел организует военно-агитаторские курсы для татар и башкир, заведующим которых стал Н.С. Еникеев. Курсы были рассчитаны на 35 человек (разрядка по уездам распределялась таким образом, чтобы от каждой мусульманской волости прибывало по одному агитатору). Срок обучения на курсах составлял 1 месяц.

Агитбюро Уральского окружного военкомата под руководством В.Касперского также осуществляло набор агитаторов, стоящих на платформе признания Советской власти и знающих китайский, татарский, киргизский, башкирский, вотяцкий и вогульский языки (агитбюро размещалось в здании по улице Покровской, 33 - ныне улица Ленина). Агитбюро открыло и военно-агитаторские курсы, задачей которых являлась подготовка работников для агитационной, организаторской и культурно-просветительной деятельности среди красноармейцев и всего населения, обучаемого военному делу. Срок обучения на курсах предполагался в 4,5 месяца по шесть недель каждого из трех курсов: основного (теоретического), практического и повторительного. Выпускники обязаны были прослужить в распоряжении агитбюро не менее 6 месяцев. Но пройти полную программу не удалось. Так в числе слушателей курсов первого набора были два коммуниста коми-пермяка, присланные Косинским волвоенкоматом: Н.С. Кузнецов и Я.А. Тимофеев. Но вскоре они в числе других 30 слушателей были зачислены в отряд по борьбе с дезертирством, спекуляцией и контрреволюцией.

На курсы 2-го набора в конце октября 1918 года из Кунгура от Верхнеуральского революционного казачьего полка были посланы 12 человек, в том числе и двое мусульман от 4-й сотни, однако в связи с усложнившейся обстановкой на фронте они вернулись в полк уже 8 ноября. (ГАПО, ф.358)

Военные комиссариаты стояли на страже классового принципа комплектования армии. Вот характерный пример. В обращении к населению Шадринского уезда в связи с мобилизацией военкомат подчеркивал, что в Красную Армию вступают лишь трудящиеся, не эксплуатирующие чужого труда, а что касается сельской буржуазии — кулаков, то

они должны предоставить лошадей для доставки мобилизованных, продовольствия, а также обрабатывать поля крестьян, мобилизованных на военную службу в Красную Армию. (*“Крестьянин и рабочий”*, 31 мая 1918 г.)

Проводившаяся мобилизация была, по существу, добровольческой. Но уже с первых дней ее проведения некоторые военные комиссариаты прибегали к различным приемам обязательности: например, устанавливали нормы набора добровольцев для волостей — по 10—25 человек—в Курганском уезде, некоторых уездах Уфимской губернии, Елабужском уезде Вятской губернии. Окружной военный комиссариат в отдельных случаях санкционировал проведение призывов по согласованию с местными советскими органами. Например, 3 июня окрвоенком С. А. Анучин телеграфировал в Невьянск начальнику местного штаба Красной Армии, что следует создавать лишь добровольческие отряды, но *“по решению Совета можно произвести мобилизацию одного-двух годов, однако без ущерба для производства”*. (ЦГАСА, ф.25933, оп.1, д.16, л.213)

Проведение мобилизации на Урале позволило сосредоточить большие партийные силы на решении военных задач — две трети Уральской областной парторганизации ушли на фронт. Мобилизация обеспечила приток в Красную Армию в короткие сроки значительного количества трудящихся. На протяжении месяца численность войск, боровшихся с белочехословаками, несмотря на большие потери, выросла более чем вдвое и составила в начале июля 17144 человека. (О.А. Васьяковский *“История гражданской войны на Урале”*. Свердловск, 1961 г., стр. 49)

13 июня на совместном совещании прибывших на Урал работников Высшей военной инспекции с представителями Уральского областного комитета РКП (б) и окружного военного комиссариата было принято решение об образовании из частей и отрядов, действующих против белочехов и белогвардейцев, Северо-Урало-Сибирского фронта. В приказе № 1 от 15 июня 1918 года объявлялось о назначении Ренгольда Иосифовича Берзина — члена Высшей Военной Инспекции — командующим фронтом. Членами коллегии стали военный комиссар Уральского округа С.А. Анучин и военный руководитель округа Д.Н. Надежный. Создание фронта позволило улучшить оперативное руководство войсками и обеспечить сдерживание натиска врага до образования регулярных войсковых объединений. От комиссариата Уральского военного округа в связи с этим отошли функции оперативного руководства, и он мог сосредоточиться на решении своих непосредственных задач.

Для Уральского военного округа всеобщая мобилизация явилась серьезным испытанием возможностей военных комиссариатов, их готовности перейти к проведению плановых призывов и мобилизаций. Однако одного революционного порыва для борьбы с регулярными войсками

противника оказалось недостаточно. Многие бойцы добровольческих формирований были слабо обучены или вовсе не умели даже стрелять.

11 июня на заседании Совета Народных Комиссаров был принят декрет о призыве на военную службу рабочих и крестьян рождения 1893—1897 годов в прифронтовых районах Поволжья, Урала, Западной Сибири. В мае 1918 года губернский съезд Советов объявил призыв рабочих и не эксплуатирующих чужого труда крестьян. Одновременно началась мобилизация бывших офицеров, желающих занять командные должности в Красной Армии, граждан, имеющих унтер-офицерские звания или служивших в артиллерийских и пулеметных частях. В связи с этим обращалось внимание местных органов власти на необходимость завершения в кратчайший срок организации военных комиссариатов и разработки планов мобилизации. Важную роль в решении задач формирования Красной Армии сыграл состоявшийся в Москве 7-11 июля 1918 года Первый Всероссийский съезд военных комиссаров. Он принял Положение о военных комиссариатах. Весь этот процесс имел свои положительные и отрицательные стороны. К первым необходимо отнести: укомплектование местных военкоматов, всемерная их поддержка партийными и советскими органами, подбор состава приемных комиссий, подготовка вербовочных пунктов, активная агитационная работа.

Ко вторым: строгий учет подлежащих призыву, проведение призывов до образования военкоматов, замена призывов добровольческими мобилизациями; противостояние кулачества и волнения крестьян, проникновение антисоветских элементов в местные органы военного управления.

В конце июня – начале июля 1918 года командование полевых частей, военные комиссариаты на местах по распоряжению Уральского окружного комиссариата по военным делам и командования Северо-Урало-Сибирского фронта начали реорганизацию красногвардейских и других добровольческих отрядов в регулярные части Красной Армии. При переформировании сохранялся земляческий принцип, и часто название полкам давались по той местности, откуда было больше всего бойцов: 3-ий Екатеринбургский полк, 1-ый Камышловский полк, 1-ый и 2-ой Красноуфимские полки, 1-ый рабоче-крестьянский полк, 2-ой горный советский полк.

В городе Катайске боевые дружины рабочих Катайска, Каменского завода, Камышловских железнодорожников и крестьянские боевые отряды Камышловского уезда составили 1-й крестьянский коммунистический полк. Первым его командиром был Петр Никитич Подпорин, затем полком командовал широко известный в Зауралье полный Георгиевский кавалер Филипп Егорович Акулов. О нем и сейчас с любовью рассказывают земляки много легенд и удивительных историй. Думаю с некоторыми из них интересно будет познакомиться и нынешним читателям.

Из рассказов о Филиппе Акулове

Лето 1918 года. Жара. Открыты настежь окна в кабинете председателя исполкома Камышловского уездного Совета и уездного военного комиссара Макара Васильевича Васильева.

— Петр Никитич, — говорит председатель сидящему напротив него Подпорину, — тебе придется выехать в Катайск. Вот прочти письмо от товарища Ведерникова. Там фронтовики организуют красногвардейский отряд для борьбы с белобандитами. Ведерников просит прислать командира.

— Макара Васильевич, ну, какой из меня командир? — возразил Подпорин. — Сам знаешь, что я всего-навсего только унтером был, да и то, когда это было...

— Ну, и что, что был унтером. Берись за дело смело. Организуй отряд, добейся его роста. А я разве был когда-нибудь председателем уездного Совета? Нет. А партия поставила на этот пост — я и выполняю, что положено. Так и ты берись. Получится. Мужик ты толковый и настойчивый.

Васильев помолчал немного, потом спросил:

— Нет ли у тебя, Петр Никитич, на примете человека, который помог бы тебе наладить военную учебу и дисциплину в новом отряде?

— Есть, — отозвался Подпорин. — Слышал я о Филиппе Акулове. Полный Георгиевский кавалер. Из крестьян, но в прапорщики за доблесть и отвагу был произведен. Живет в деревне Шутино, недалеко от Катайска. Его бы привлечь.

— Пожалуй, можно, — оживился Васильев. — Слышал и я о нем. Говорят, мужик — огонь. Приедешь на место, приглядишься. Если считаешь возможным, и он возражать не будет, бери себе в помощники. Ну, так как? Договорились? — Если надо, то надо. Поеду, — сказал Подпорин, вставая. На другой день с отрядом камышловских рабочих Подпорин ехал в Катайск. Он знал: Катайск — важный торговый центр. Сюда, к линии железной дороги, крестьяне из окружающих волостей свозили хлеб, мясо, масло. При таком положении естественно, что здесь образовалась довольно сильная и зажиточная группа торговцев, для которых советская власть стала, как кость, поперек горла. Эти люди ждали прихода чехословаков, которые, сомкнувшись с белыми, уже активизировали свои действия в Челябинске, Бродоколмаке и других местах. Можно было вот-вот ожидать их появления в Катайске.

Молодые советские органы понимали эту угрозу. Совместно с большевиками начали готовиться к отпору непрошенных гостей. В Катайске и окрестных волостях из бывших фронтовиков и бедноты начали

создаваться красногвардейские отряды, но они не имели централизованного управления, действовали вразброд. Такое положение, разумеется, не могло продолжаться. Тем более, что приближавшиеся с юга и восточной стороны фронты заставляли серьезно подумать о создании хорошо организованных и управляемых вооруженных сил, их снабжении оружием и амуницией.

Поликарп Васильевич Ведерников уже предпринял в этом направлении некоторые шаги.

Появление в Катайске Петра Никитича Подпорина с отрядом камышовских рабочих позволяло ускорить это дело.

Отдохнув с дороги, он прибыл в штаб к Ведерникову.

— Поликарп Васильевич, — обратился Подпорин к Ведерникову, — помоги подобрать человека, который мог бы заняться военным делом, строевой подготовкой бойцов в нашем отряде.

— Петр Никитич, я советовал бы вам пригласить на этот пост Филиппа Егоровича Акулова. Он человек боевой, строевик, любит во всем дисциплину и порядок. У мужиков пользуется доверием и уважением.

В большом доме купца Петрова разместился штаб формирующегося объединенного отряда. Сюда Подпорин вызвал военного комиссара Катайской волости Истомина.

— Вот что, комиссар. Ты здесь всех знаешь. Немедленно посылай-ка пару ямских лошадей в Шутино. Там живет Филипп Акулов, старый солдат, полный Георгиевский кавалер. Пусть доставят его сюда, да побыстрее. И чтоб с колокольцами!

Содержатель почтовой станции Золотухин дал лучших своих лошадей, подобрал шикарную сбрую. Запрягли ретивых в легкую коляску.

Филиппа Егоровича доставили с колокольцами прямо в штаб формирующегося 1-го крестьянского коммунистического полка.

В кабинете, где находился Подпорин, Кузьма Семенович Истомин доложил о выполнении срочного задания и вышел.

Подпорин сурово поглядел на вошедшего вместе с Истоминым человека. Перед ним стоял приземистый, скуластый, на изогнутых кавалерийских ногах мужчина. Поношенная военная форма ладно облегла его крепко сбитое тело. Сапоги начищены до блеска. С хитроватым прищуром больших и с искоркой глаз, вошедший смело смотрел на Подпорина.

— По вашему приказанию бывший прапорщик и Георгиевский кавалер Филипп Акулов прибыл, — отчеканил он.

Подпорин поднялся, внимательно осмотрел Акулова с головы до ног и в упор спросил:

— Беляков бить согласен? — Встал напротив Акулова. — У бывшего царского офицера рука не дрогнет?

Акулов стоял навытяжку. Смотрел на Подпорина изучающе и смело.

— Не дрогнет.

Подпорин еще раз смерил Акулова взглядом, прошел за стол, сел и предложил ему тоже сесть. Акулов опустился на стул.

— Расскажи-ка, Филипп Егорович, — попросил Подпорин, — о себе, где родился, жил, служил...

— Родился и вырос я в селе Шутино. Тут оно, неподалеку, — начал свой рассказ Акулов. — В 1902 году призвали в армию. Служил в Маньчжурии. В 1905 году с японцами воевал, уволен в запас старшим унтер-офицером кавалерии. Вернулся на родину. Земли мало, а жить хочется по-человечески. Уехал на Алапаевские золотые прииски, счастья искать. Работал, как вол, но не озолотился.

В 1914 году снова мобилизовали. Опять попал в кавалерию. Был командиром взвода конной разведки. За отличие по службе получил Георгиевский бант, был произведен в офицеры. Отечеству служил верой и правдой. Служить люблю. Демобилизовался зимой 1918 года, — закончил он свой рассказ.

Подпорин помолчал, потом, глядя прямо в глаза Акулову, заговорил: — Опыт командирский у тебя, Филипп Егорович, есть, знания военные имеются, надо бы теперь послужить народу в Красной Армии. Не возражаешь?

Акулов резко поднялся со стула, вытянулся:

— Все силы отдам рабоче-крестьянской Красной Армии, буду стараться, если, конечно, доверите.

— Доверим, Филипп Егорович, доверим! Уж постарайся на благо Отечества.

Подпорин вызвал адъютанта полка и распорядился:

— Отдай немедленно в приказе по полку о назначении товарища Акулова помощником командира полка. И передай Истомину, чтобы зачислил Филиппа Егоровича на все виды довольствия и обеспечил жильем. Скажи ему, чтобы горенку при штабе отдал в распоряжение Акулова.

Филипп Егорович Акулов

— А я думал, было, что меня везут сюда, чтобы кокнуть, как бывшего царского офицера, — говорил потом Филипп Егорович Истомину. — А вы мне высокий пост доверили.

Шло время. Сформировавшийся в Катайске 1-й Крестьянский Коммунистический полк вынужден был оставить свое родное село, так как с востока наседали превосходящие силы белогвардейцев и чехов.

25 июля ими был уже занят Екатеринбург. Полк отступал из Каменска в Богданович.

4 августа, когда полк находился на станции Егоришино, Подпорин, тепло прощаясь с Акуловым, наказывал:

— Я уезжаю, надеюсь, что в полку будет все в порядке. Давай, Филипп Егорович, действуй. Ну, до скорого свидания.

Однако Филипп Егорович с Подпориным больше не встретились. Вскоре Петра Никитича, бывшего уже командиром бригады, назначили на Южный фронт. Бригаду у него принял Макар Васильевич Васильев. Акулов 14 августа был назначен командиром полка.

А вскоре для укрепления дисциплины в частях Красной Армии была введена должность комиссара. В Первый Крестьянский Коммунистический полк комиссаром прибыл А.А. Юдин. Настороженно встретил комиссара Филипп Егорович.

Командир полка сидел в здании штаба, просматривал сводку, когда в дверь постучали. Вслед за стуком дверь отворилась, и вошедший представился:

— Юдин. Прибыл к вам комиссаром.

Командир полка внимательно посмотрел на комиссара, подал руку, назвался:

— Акулов.

Он предложил вошедшему стул и спросил:

— Откуда к нам пожаловал?

— Назначен политотделом дивизии.

— А интересно, с какой целью? Или мы воевать разучились, или контроль за мной понадобился? Что, все еще не верят Филиппу Акулову?

— Разве комиссаров назначают только к тем, кто плохо воюет? — ответил Юдин. — Теперь они будут в каждом полку. А в ваш полк я прибыл добровольно.

— Почему? — насторожился Акулов.

— Я попросился, чтобы меня направили к командиру, который и храбрый...

— И которому требуется крепкая узда, — перебил Юдина командир полка.

— Чтобы Филипп Акулов не переступал ту линию, которая ему обозначена...

— Что вы, Филипп Егорович! Ни о какой узде и речи быть не может. Военный комиссар — правая рука командира, его надежная опора.

— Если так, если в самом деле для опоры, — смягчился Акулов, — тогда пойдем со мной обедать, отдохни с дороги и приступай к делу.

Большое влияние на поведение Акулова оказывал комиссар Юдин, сдерживал, подсказывал, помогал там, где надо.

Еще в начале 1918 года катайские и далматовские коммунисты связались с шадринской уездной партийной организацией, во главе которой стоял в то время Андрей Александрович Жданов. Товарищ Жданов посоветовал создать вооруженные отряды и помог им приобрести оружие. Вскоре такие отряды возникли из бедноты в Катайской, Песковской, Никитинской, Зырянской, Петропавловской, Верх-Теченской, Шутинской, Далматовской, Тамакульской и других волостях под руководством Ослоповского, Григорьева, Кобякова. Это были боевые отряды Красной гвардии. С помощью их и проводилось в уезде подавление мятежей.

Сначала они действовали разрозненно – каждый сам по себе. Однако нарастающая угроза контрреволюции заставляла серьезно подумать о правильном комплектовании отрядов, об их снабжении оружием и

253-й Крестьянский полк “Красных орлов”.

На снимке: командный состав Первого крестьянского коммунистического полка. Филипп и Сергей Акуловы, Федор Григорьев, Иосиф Ослоповский, Никифор Баженов, Александр Кобяков, Андрей Полухтов и другие.

снаряжением в более или менее плановом порядке. Встал вопрос об их объединении в более крупные войсковые соединения.

И вот в мае 1918 года из отрядов Красной гвардии в Катайске был сформирован Первый крестьянский коммунистический полк, а в Шадринске—Четвертый Уральский полк.

Вскоре эти полки влились в регулярные части Красной Армии и громили вражеские войска.

За воинские доблести, за мужество и храбрость, проявленные в боях за Родину, Первый Крестьянский Коммунистический стрелковый полк был награжден советским правительством Красным знаменем ВЦИК — символом выдающихся заслуг перед пролетарской революцией.

Для вручения полку Почетного знамени ВЦИК послал на фронт специального уполномоченного.

Знамя было вручено в торжественной обстановке в городе Кунгуре 27 октября 1918 года. Полк тогда же был переименован в 253-й Крестьянский полк “Красных Орлов”.

История каждого Красного знамени — героическая страница истории нашего государства. В боевом восемнадцатом под красный стяг новой, Рабоче-Крестьянской Красной Армии собирались борцы за новую жизнь, за Республику Советов, за счастье всего человечества. “Вперед, красные бойцы, за освобождение трудящихся!”, “Красные Орлы, держите смело Красное знамя за рабочее дело!”, “Вперед — к социализму!” — звали знамена полков и дивизий Красной Армии.

Личный состав Первого крестьянского Коммунистического полка “Красных Орлов” выбрал знаменщиком Якова Овсянникова как одного из самых храбрых бойцов. А через месяц, 17 декабря 1918 года, армейская газета “Красный набат” писала: “...Знамя “Красных Орлов” обагрено кровью доблестного товарища Овсянникова. Он был тяжело ранен в бою, в котором дрался наравне с другими”.

Белые прорывались к железной дороге. Полк “Красных Орлов” вел ожесточенный упорный бой. В критический, трагический момент боя знаменщик Яков Овсянников спрятал Знамя полка на груди под рубашкой. Отстреливаясь у дверей теплушки, он вдруг увидел группу белогвардейцев, прорвавшуюся к железнодорожному полотну. Метнул гранату. Но вражеская пуля нашла знаменосца. Яков был ранен в грудь. С трудом он отполз внутрь вагона. Без сознания, истекающего кровью нашли его товарищи.

За спасение Знамени полка Яков Овсянников был награжден орденом Красного Знамени. У раненого героя Знамя принял его брат. Полк пронес свое боевое, Почетное Красное Знамя ВЦИК через огонь многих сражений. (В.Д. Серых “Воинские ритуалы”, Москва, Воениздат)

Другой важной особенностью формирования регулярных частей на Урале было то, что мобилизованные не сводились в отдельные части, а направлялись на доукомплектование туда, где уже имелся крепкий костяк из добровольцев, бывших красногвардейцев с боевым опытом, где было значительное количество коммунистов и передовых рабочих. Этим обеспечивались более высокая дисциплина и боеспособность частей.

Переход от отрядов к регулярным частям завершился в основном в июле–августе, но в некоторых случаях он затянулся на более поздние сроки – до декабря 1918 – января 1919 года. По мере комплектования полки сводились в бригады, бригады – в дивизии. Большое значение в борьбе с чехословаками и белогвардейцами имело создание крупных регулярных войсковых объединений – Восточного фронта и его пяти армий, в состав которых вошли многие добровольческие отряды, сформированные на территории Уральского военного округа его военкоматами и боевыми организациями народного вооружения. С созданием войсковых объединений изменилась роль УралВО, его комиссариатов. Одной из главных задач стало обеспечение Восточного фронта подготовленным пополнением, оружием, боеприпасами, обмундированием и продовольствием. (ЦГАСА, ф.169, оп.1, д.386, л.л.3-4)

В июне 1918 года началось плановое формирование новых дивизий, полков и бригад, а в августе создано Управление особых формирований Округного комиссариата по военным делам. (ЦГАСА, ф.176, оп.3, д.473, л.125)

Большое внимание военные комиссариаты уделяли формированию местных караульных частей, которые имелись при каждом военкомате и предназначались как для несения караульной службы по охране наиболее важных объектов, так и для борьбы с вооруженными выступлениями контрреволюционеров.

По данным военного комиссариата УралВО, на комплектование дивизий, полков, а также караульных частей пошло три четверти всех мобилизованных в июле–декабре 1918 года. Это было вполне понятно: в момент, когда массовая регулярная Красная Армия только формировалась и развертывалась, когда количество фронтов и их протяженность росли, решающее значение в подготовке резервов приобретало формирование новых частей и даже соединений. Когда же масштаб боевых действий 2-й и 3-й армий на Урале значительно вырос и их части понесли большие потери, важное значение приобрела подготовка маршевого пополнения. Это потребовало создание специальных запасных частей, которые обеспечивали первоначальное военное обучение призванных и мобилизованных, их снабжение всем необходимым и сведение в маршевые подразделения для отправки в формируемые части или на фронт. Естественно, что такие части удобнее всего было иметь при военных комиссариатах.

В 1918 году на Урале насчитывалось более 21-ой тысячи иностранных рабочих и бывших военнопленных. С началом чехословацкого мятежа, в местах их массового нахождения открывались пункты записи добровольцев. С их помощью создавались интернациональные формирования, которые объединялись с нашими отрядами, прибывавшими из других мест. Вся их организация ложилась на местные военкоматы.

Таким образом, летом и осенью 1918 года Уральский военный округ, его военкоматы и другие учреждения активно участвовали в мобилизации сил на борьбу с чехословацкими мятежниками. Созданные округом части регулярной Красной Армии сразу же включались в боевые действия. Многие из них, участвуя в боях в составе соединений 3-й армии, проявляли массовый героизм, высокую стойкость при защите родного края. Так, под Нижним Тагилом в конце сентября отличились 1-й крестьянский коммунистический полк, 1-й Камышловский полк и 4-й Уральский полк, сформированный в 1918 году в городе Шадринске. В приветственной телеграмме войскам 3-й армии, воевавшим на тагильском направлении, председатель ВЦИК Яков Михайлович Свердлов писал: “Всем начальникам и частям, сражавшимся под Тагилом, от имени ВЦИК Советов, от имени всего трудового народа шлю горячий привет и пожелание полной победы над белогвардейцами, над всеми наемниками англо-французского империализма. Вы доблестно сражались за торжество социализма, пусть же ваша доблесть послужит примером всем борющимся товарищам. Держите высоко свое Красное знамя”. Особое мужество проявил в осенних боях за Урал 1-й крестьянский коммунистический полк, получивший в октябре почетную награду – Красное знамя ВЦИК. Тогда же бойцы отряда на общем собрании по предложению комиссара А. Юдина решили назвать свою часть полком “Красных Орлов”, и пронесли это гордое звание через все фронты гражданской войны. (*“Уральцы бьются здорово”, Свердловск, 1968 г., стр.56*)

В марте 1918 года VII съезд РКП(б) принял решение о всеобщем обучении населения военному делу. *“Известия ВЦИК”* напечатали призыв: *“Каждый рабочий, каждая работница, каждый крестьянин, каждая крестьянка должны уметь стрелять из винтовки, револьвера или из пулемета!”*. Руководить их обучением, уже практически начавшимся в губерниях, уездах и волостях, должны были военные комиссариаты. При Всероссийском Главном штабе 7 мая был учрежден Центральный отдел Всеобуча во главе с Л.Е. Марьясиным, местные же отделы создавались при военкоматах.

В июне 1918 года состоялся I съезд работников Всеобуча, принявший важные решения. В соответствии с ними строилась и деятельность органов Всеобуча на местах. Вот как рассказывает об этом в своей кни-

ге “Дело всей жизни” прославленный советский военачальник маршал Василевский Александр Михайлович, в то время бывший инструктором Всевобуча: “21 марта, в тот самый день, когда приказом Высшего военного совета РСФСР было отменено выборное начало в Красной Армии, Всероссийская коллегия обратилась к специалистам военного дела, ко всем офицерам старой армии с призывом идти в РККА на командные должности. Сразу же нашлись десятки желающих отдать свои знания и способности молодой Советской власти. Уже к июню 1918 года в РСФСР было 1300 инструкторов Всевобуча.

Бывшие офицеры являлись преимущественно сотенными инструкторами; бывшие унтер-офицеры – взводными и отделенными инструкторами. Сначала во Всевобуч вовлекались в основном рабочие, с весны 1918 года — бедное крестьянство, а с лета – уже и середняки. Обучаемых (в возрасте от 18 до 40 лет) распределяли на группы: проходивших ранее военную службу и не проходивших. Первых частично доучивали, а потом многие из них становились инструкторами. Ротам, как правило, присваивали названия по поселкам, откуда было большинство обучавшихся. Учили сначала одиночек, затем звеньями, отделениями, взводно, поротно. В конце занятий проводили общее показательное учение. Занятия продолжались шесть или два часа ежедневно – в зависимости от того, были обучаемые оторваны от производства или нет. Первую официальную программу проведения Всевобуча, очень краткую, мы получили в апреле. Затем появились расширенные программы. Я помню их три – недельную, 7-недельную и 14-недельную.

Недельная, 42-часовая программа предусматривала обучение стрелковому делу (устройство винтовки, уход за ней), ведению стрельбы, строевому делу (построения, команды, порядок огневого боя), полевой службе (охранение, разведка), окопному делу (рытье ячеек и окопов, использование гранат). Если появлялась возможность удлинить обучение еще на три дня, на 18 часов, обучали еще и наступлению, ночному бою и подрывному делу.

7-недельная программа при двух часах занятий ежедневно состояла из 26 учебных часов тактики, 35 – стрелкового дела, 8 – окопного дела, 8 – на гранату и пулемет, 8 – на устав, 13 часов – на практическую проверку. При обучении пользовались старыми, давно проверенными правилами элементарной методики: “Учи показом, а поясняй рассказом”; “Показывай так, чтобы видели все, а проверяй усвоение по одному”; “Об умении суди по исполнению, а не по рассказу”.

Не хватало винтовок, патронов, наглядных пособий. Инструкторам приходилось во многом полагаться на собственную изобретательность и на энтузиазм обучаемых. Особенно активизировались занятия после июня, когда начались развернутые призывы в РККА по мобилизации. Число инструкторов резко возросло. Из них примерно пятая часть являлась

бывшими офицерами, остальные – унтер-офицерами. Дело налаживалось. Неплохо шло оно, как мне казалось, и у меня. Однако я все же не получал полного удовлетворения. Мне казалось, что я мог бы принести больше пользы, так как имел уже некоторый боевой опыт. Однако военотдел не привлекал меня к более активной работе по защите Советской Родины. Видимо, сказывалось некоторое недоверие ко мне, как к выходцу из семьи служителя культа, офицеру царской армии, имевшему чин штабс-капитана. Я понимал, что такая осторожность в условиях ожесточенной классовой борьбы вполне объяснима, и старался спокойно и упорно выполнять полученное задание, ибо только честным трудом можно было завоевать доверие Советской власти”.

Все для фронта

Для частей и соединений Восточного фронта УралВО являлся как бы огромной тыловой базой. В его задачу входило их обеспечение всем необходимым: от людских ресурсов, вооружения – до хозяйственного имущества.

В это время наряду с военным обучением в резервных и запасных частях большое значение имела организация вневойсковой подготовки – прежде всего через систему всеобщего военного обучения (Всевобуч).

22 мая 1918 года пленум Уралоблисполкома принял решение “О всеобщем обучении”, которым установил обязательные военные занятия трудящихся на фабриках и заводах – ежедневно по 2 часа, в сельских местностях – 3 раза в неделю. Решение требовало подготовки опытных инструкторов, а при окружном и губернском военкоматах - инспекторских органов из числа коммунистов. Намечалось также открытие курсов по подготовке инструкторов. Словом, это была развернутая программа деятельности военкоматов по организации Всевобуча.

На основании этого решения 31 мая 1918 года военные комиссары УралВО Ф.И. Голощекин и С.А. Анучин издали приказ, предписывавший военным комиссариатам губерний, уездов и волостей немедленно приступить к всеобщему военному обучению населения. На основании этого приказа комиссариаты начали работу по учету лиц, подлежащих обучению, созданию учебных пунктов. (*“Известия ВЦИК”, 5 июня 1918 г.*)

Занятия по военной подготовке населения включали в себя строевую, стрелковую подготовку, исполнение ружейных приемов, устройство окопов, метание гранат, штыковой бой.

По приказу Наркомвоена в сентябре-октябре 1918 года в окружном, губернских и уездных военкоматах были организованы специальные штат-

ные отряды всеобщего военного обучения. Программа их была рассчитана на 96 часов. Главное внимание уделялось овладению приемами боя в поле.

Одной из важнейших задач УралВО в формировании частей для фронта было укомплектование их командными кадрами. Военные комиссариаты, сами еще не полностью укомплектованные и не вполне сложившиеся как органы военного управления, вместе с партийными организациями занимались подбором и расстановкой командных и других военных кадров. Во второй половине 1918 года на Урале действовали курсы и школы по подготовке командиров. Имелись стрелковая, кавалерийская, артиллерийская, пулеметная, связная и разведшколы. Военные комиссариаты проводили работу и по привлечению в Красную Армию бывших офицеров. Еще до июля 1918 года, на добровольческих началах военкоматы Урала приняли более 250 человек старых военных специалистов. В дальнейшем их привлечение в Красную Армию осуществлялось путем мобилизации. (ЦГАСА ф.25892 оп.9, д.6, л.л.2-3; ф.8, оп.1, д.39, л.л.46..258)

С ростом рядов регулярной массовой армии, развертыванием боевых действий повышалась и роль военных комиссариатов – органов, непосредственно занимавшихся удовлетворением материальных потребностей войск. Они стремились использовать все возможности для изготовления необходимых предметов обмундирования и вооружения на местных предприятиях.

Политработа в войсках

Важнейшую роль в победах армий Восточного фронта на Волге и Урале сыграла энергичная и самоотверженная работа членов партии – комиссаров, командиров и рядовых красноармейцев. Вопрос о создании высокой партийной прослойки в частях, проведение повседневной, действенной партийно-политической работы был одним из важнейших в деятельности военных комиссариатов УралВО. Основные усилия направлялись на обеспечение примерности коммунистов в выполнении воинского долга, создание во всех ротах партийных коллективов, отбору и подготовке агитаторов. (“КПСС о Вооруженных Силах Советского союза”. Сборник документов. М., Госполитиздат, 1958 г., стр.43)

В каждом военном комиссариате, кроме волостных, имелись агитационно-организаторские отделы. Они вели разъяснительную работу среди населения и удовлетворение культурно-просветительских потребностей в войсках. Окружной военкомат распределял имеющихся в его распоряжении агитаторов и организаторов между губвоенкоматами с целью немедленного их направления в уезды. Агитаторы работали с населением,

в резервных частях и местных войсках. С сентября 1918 года в ротах начали проводиться агитационные занятия с красноармейцами – прообраз будущих политических занятий. Широкий размах приобретала организация культурно-просветительских учреждений в войсках. По приказу окрвоенкомата создавались солдатские клубы, библиотеки, школы в отдельных частях и гарнизонах. Систематически расстраивались газеты, журналы, плакаты, листовки, брошюры и другие печатные издания на русском языке, а также на языках местных народностей. Отдельные издания выпускались на чешском, венгерском, латышском, эстонском и других языках. (ЦПА ИМЛ, ф.17, оп.4, д.35, л.22; СПА, ф.41, оп.1, д.231, л.49)

В конце 1918 года поражением Германии и ее союзников закончилась 1-я Мировая война. Англо-франко-германские империалисты усилили натиск на Советскую республику, но и это им не помогло. Потому что к этому времени во многих краях и округах была уже создана широкая сеть военных комиссариатов, создание которых завершилось к концу 1918 года. Их централизованная система включала в себя 7 окружных, 39 губернских, 395 уездных и около 7 тысяч волостных комиссариатов. И все они упорно работали на военный Всеобуч и на мобилизацию людей в войска для отпора интервентам и контрреволюции. (*“Военный комиссариат Волгоградской области”, Волгоград 1998 г., стр.16*)

Отправка пополнений на Южный фронт. 1919 год.

Но широкий фронт гражданской войны требовал огромного числа воинских формирований. Чтобы осуществить это, пришлось пересмотреть и изменить в начале 1919 года организационную структуру органов военного управления. В них были организованы мобилизационные отделы, или отделения (вместо учетного и формирования), отдел всеобщего военного обучения, организационно-просветительский отдел (вместо агитационно-вербовочного) и полностью упразднена коллегиальность в руководстве (ранее каждый комиссариат возглавлялся тремя лицами: двумя политкомиссарами и одним военным руководителем). Во главе губернских и уездных комиссариатов был сохранен по штату только один военный комиссар, при котором предусматривалось иметь одного помощника для руководства политической и агитационно-просветительской работой и одного военного специалиста для руководства деятельностью ответственных отделов и отделений комиссариатов.

16 января 1919 года приказом Реввоенсовета республики были введены в действие с 10 февраля новые положения и штаты губернского и уездного военных комиссариатов. Согласно этому положению губернский военный комиссариат являлся высшим военным учреждением в губернии, давал указания, руководил и наблюдал за деятельностью уездных комиссариатов и подведомственных ему войсковых частей, управлений, учреждений и заведений военного ведомства. Он ведал строевой и хозяйственной частями самого комиссариата, допризывной подготовкой и всеобщим военным обучением трудового населения, плановым формированиям и устройством войск, подготовкой и службой их, командным составом, учетом военнообязанных, гужевого транспорта, призывом населения и поставками лошадей и упряжи в войска, а также всеми вопросами военной службы, удовлетворением всеми видами довольствия военных комиссариатов, равно войсковых частей, управлений, учреждений и заведений военного ведомства, расположенных в губернии, агитационно-просветительской деятельностью и политическим воспитанием войск.

При губернском военном комиссариате образовывалась, для приема призванных на военную службу, особая приемная комиссия, а в случае необходимости учреждалось комендантское управление. Военнослужащие губернского военного комиссариата избирались и назначались. Штат губернского военного комиссариата включал в себя: управление - 10 человек; канцелярию - 69 человек; административно-мобилизационный отдел - 49 человек; отдел снабжения - 100 человек; агитационно-просветительский отдел - 33 человека; отдел Всеобуча - 19 человек. Могли также создаваться временная оружейная мастерская - 175 человек, комендантское управление - 17 человек. Итого - 372 человека. При канце-

лярии губернского военного комиссариата имелось 13 лошадей, 4 экипажа, 1 легковой автомобиль, 4 мотоцикла, 2 парные повозки.

Штат уездного военного комиссариата второго разряда состоял из управления - 6 человек, канцелярии - 16 человек, моботделения - 18 человек, отдела снабжения - 40 человек, агитационно-просветительского отделения - 13 человек, отделения Всеобуча - 15 человек. Итого - 110 человек.

Волостной военный комиссариат учреждался в каждой волости и непосредственно подчинялся уездному военкомату и исполнял его распоряжения и указания. Председатель волостного исполкома являлся вместе с тем и волостным военным комиссаром. Им решались задачи ведения учета всех военнообязанных, гужевого транспорта, доставка всех статистических данных и расчетов по призыву граждан в войска, по поставке в войска гужевого транспорта согласно распоряжений и указаний уездного военкомата.

Кроме этого содействие организаторам всеобщего военного обучения; содействие организаторам, агитаторам в их культурно-просветительской работе; ведение дел по агитационно-просветительской работе и распределение соответствующей литературы, проведение другой работы в зависимости от складывающейся обстановки. Организационно-штатная структура волостного военного комиссариата состояла из 3-5 человек и включала в себя, военного комиссара, делопроизводителя, переписчиков.

Конечно, на бумаге все выглядит более-менее четко и может возникнуть мнение, что работа военных комиссариатов в этот период была уже хорошо организована. Но на самом деле процесс их создания и эффективность работы в условиях гражданской войны, интервенции и разрухи были сопряжены с огромными трудностями. Основные из них: острый недостаток в кадрах, отсутствие руководящих приказов, инструкций и других нормативных документов, пишущих машинок, плохая связь, отсутствие лошадей и повозок, огромные расстояния между уездами. Но тем не менее местные органы военного управления тех лет стали военно-административной опорой сначала миллионной, потом трехмиллионной и, наконец, более чем пятимиллионной Красной Армии.

Деятельность учреждений, соединений и частей Уральского округа во второй половине 1918 – начале 1919 годов проходила в чрезвычайно сложных условиях. На территории Урала непрерывно шли тяжелые бои. Военному комиссариату округа пришлось несколько раз менять свое местонахождение, переезжая из Екатеринбурга в Пермь, а затем – в Вятку. С оставлением Красной Армии войсками территории Урала сокращались мобилизационные возможности, в то время как фронт требовал новых пополнений. Переход ряда городов и населенных пунктов из рук в руки, враждебная деятельность мелкобуржуазных

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РОС. СОЦИАЛИСТ. ФЕДЕРАТИВН. СОВЕТСКАЯ РЕСПУБЛИКА.

НА ЗАЩИТУ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ, Красный Урал!

На защиту фабрик и заводов, отданных Советской Властью трудящемуся люду!

На защиту земли, отданной крестьянину!

На защиту от черносотенных палачей рабоче-крестьянской воли!

МОБИЛИЗАЦИЯ должна пройти
на Урале **БЛЕСТЯЩЕ!**

Смерть негодяям, не желающим защитить рабоче-крестьянского счастья!
Слава и вечная благодарность человечества стойким борцам за коммунизм!
В РУЖЬЕ на сборные пункты, **ТОВАРИЩИ!**

Агитационно-Просветительный отдел
Екатеринбургского Губвоенкома

*В листовке коротко выражен смысл текущего момента -
все за борьбу с врагом! 1919 год*

партий, отравлявших сознание трудящихся масс клеветой против Советов, снижали результаты политико-воспитательной работы среди населения прифронтовой полосы. Росли хозяйственные трудности.

В связи с тем, что значительная часть территории Уральской области оставалась еще в руках врага, решением ЦК партии и Советского правительства некоторые областные органы были ликвидированы. Однако Уральский окружной военный комиссариат был сохранен и использован временно для военной работы в Поволжье. 25 марта 1919 года он переехал в Пензу, а в середине апреля приступил уже к активной работе. В состав УралВО временно вошли Самарская, Саратовская, Пензенская, Астраханская, Царицынская, Оренбургская губернии и область Уральского казачества. (ЦГАСА, ф.25892, оп.3, д.27 л.л.241-242)

Находясь на новой территории, уральские окружные военные органы, в условиях наступления колчаковских войск, активно участвовали в подготовке к решающим битвам с врагом, проводя мобилизацию и призыв, формируя новые части, организуя боевую подготовку и внутреннюю службу.

ОКОНЧАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ЗАУРАЛЬЕ

Для борьбы с Советской властью буржуазия нуждалась в военной диктатуре. На пост такого диктатора американские, английские и французские империалисты выдвинули популярного адмирала царского флота Александра Колчака. В ночь с 17 на 18 ноября 1918 года Колчак арестовал эсеров - членов директории в Омске и провозгласил себя "Верховным правителем". Собранную им многотысячную армию Антанта щедро снабдила оружием и боеприпасами. Главной своей целью он объявил "победу над большевиками". Игра в демократию кончилась. Колчак открыто взял курс на реставрацию всех старых порядков и учреждений.

Тяжелое время переживало тогда Зауралье. В Кургане и Шадринске появились уездные комиссары белогвардейского правительства. Были восстановлены буржуазные городские думы. В волостях власть снова перешла земским управам, состоящим из кулаков. В Курганскую тюрьму уже в первые дни белогвардейщины было брошено около 500 человек. Переполнена была и Шадринская тюрьма, а аресты не прекращались. Шадринская городская дума предоставила для тюремного помещения городской ломбард. Над заключенными зверски издевались, расстреливали и убивали без суда. Т. М. Блюденева, находившаяся в Шадринской тюрьме, вспоминает: "При допросах арестованных избивали шомполами до полусмерти. Каждую ночь партиями выводили и расстреливали... Сидели мы в каком-то кошмарном

отупении ожидая, что вот-вот поведут и нас на истязания или на расстрел”.

В Кургане по приказу коменданта чехословацких войск, ввиду якобы совершенного покушения на чехословацкого поручика Грабчика, 15 сентября 1918 года из тюрьмы были выведены десять активных партийных и советских работников города и без суда расстреляны. В числе их был первый председатель Курганского комитета РКП (б) Александр Павлович Климов, председатель Курганского Совета Евгений Леонидович Зайцев. В Шадринском уезде погиб председатель уездного комитета большевиков А.С. Антонов, секретарь Совета А. С. Владимиров, член исполкома Совета А.И. Анисимов и многие другие. Многие арестованные были переправлены в Омский концлагерь и в Тобольскую каторжную тюрьму, где большинство их погибло от истязаний, болезней и голода.

По селам и деревням свирепствовали карательные отряды с обеих сторон. В селе Меньшикове Белозерской волости отряд белогвардейцев учинил над крестьянами дикую расправу. Подозреваемых в сочувствии Советской власти белогвардейцы публично пороли шомполами. В село Демино после захвата белыми Шадринска прибыл отряд белогвардейцев на 20 подводах. С его появлением, как вспоминал свидетель событий Шумилов, “началась стрельба и аресты сторонников Советской власти, пытки, порки, избиения прикладами Озверевшие белогвардейцы даже ездили по телам избиваемых на лошадях”. В селе Ольховское Шадринского уезда каратели схватили работников Совета П.Х. Букрина, И.Н. Орлова, Я.С. Орлова и тут же расстреляли.

Белогвардейский террор против народа усиливался. Весной 1919 года по селам Южного Зауралья были направлены карательные отряды, путь которых был обильно полит кровью расстрелянных рабочих и крестьян. Отряд карателей-каппелевцев в первые дни апреля 1919 года ворвался в станицу Звериноголовскую. С помощью станичного атамана и зажиточных казаков были схвачены местные большевики и сочувствующие Советской власти. 25 человек на глазах народа каппелевцы, избив нагайками, вывели на крутой берег Тобола и расстреляли. Они изрубили трупы расстрелянных и не позволяли их хоронить. Среди павших в этот день были Николай Гаврилович Фомин, братья Иван и Николай Трусовы, братья Алексеевы, Бухаровы и другие. В станице Усть-Уйской было расстреляно и зарублено более 20 человек. В селе Куртамыш каратели расстреляли 9 человек, среди них был командир Куртамышского отряда Красной гвардии Н. П. Рыжов.

Шла братоубийственная война, сопровождающаяся жестокостью с обеих сторон. Белогвардейские и красновардейские отряды совершали карательные походы, предавая города и деревни артиллерийскому обстрелу. Деревни сжигались и разрушались до основания. Гибли ни в чем не повинные люди - женщины, старики, дети. Для достижения своей

*Константин Константинович
Рокоссовский*

конечной цели обе стороны не считалась ни с какими жертвами.

В период колчаковщины в Курган все более активно проникали американские монополии. Деятельность многочисленных американских коммерсантов в Сибири направлялась специально созданной правительством США компанией под вывеской “Русское отделение военно-торгового совета США”. Сибирское белогвардейское “правительство”, а затем Колчак активно содействовали закабалению и порабощению Сибири и Зауралья американским империализмом.

Начались мобилизации в городах и селах в армию Колчака. Большинство народа они были восприняты отрицательно.

Весной 1919 года в Зауралье возникли многочисленные отряды из солдат, дезертировавших из белой армии. Они назывались “кустарными батальонами”. Отряды “кустарников” дезорганизовывали тылы колчаковской армии, подрывали ее боевые силы, приближая час освобождения.

Весной 1919 года под мощными ударами Красной Армии стал рушиться колчаковский фронт в Поволжье и на Урале. 9 июня взвилось Красное знамя над Уфой. 14 июля 1919 года Красная Армия освободила от колчаковцев столицу Урала Екатеринбург. С 15 июля сводный кавалерийский отряд под командованием Николая Дмитриевича Томина в составе Петроградско-Уфимского полка, Белорецкого стрелкового полка, кавалерийского полка “Красные гусары”, пулеметной команды и 1-го отдельного кавалерийского дивизиона, которой командовал Константин Константинович Рокоссовский, вел бои за и до станции Шайтанка и Егоршино, перерезал тракт Верхотурье–Ирбит-Камышлов. А 25 июля 1919 года отряд занял город Камышлов.

Несколько дней отдыха и вновь наступление. Впереди – отдельный кавалерийский дивизион Рокоссовского. Ему предстояло не только вести разведку, но и постоянно держать связь с наступающими подразделениями.

2 августа 1919 года заняты Далматово и села на правом берегу Исети. Наступление на Шадринск началось 3 августа, а утром следующего дня кавалерийский дивизион Рокоссовского был уже на улицах города. 5 августа 1919 года командир сводного отряда Томин доложил в штаб армии, что все части к 18 часам сосредоточились в Шадринске. В то время не было приня-

то сообщать об отдельных действиях воинов. Многие страницы военной истории остаются безымянными и имеют лишь сухие и лаконичные сведения о боевых действиях частей.

Перед походом дальше на восток Николай Дмитриевич Томин, чтобы обеспечить надежность тыла, назначил комендантом города Шадринска Константина Константиновича Рокоссовского, который на этом посту показал себя умелым организатором, командиром – интеллигентом, талантливым военачальником в полном смысле этих высоких слов.

Началось освобождение Зауралья. По линии Сибирской железной дороги и южнее вела наступление 5-я армия красных, севернее успешно продвигалась 3-я армия. Выдающуюся роль в освобождении Кургана сыграл сводный кавалерийский отряд 3 армии под командованием нашего земляка Николая Дмитриевича Томина.

9 августа 1919 года части сводного отряда Томина выступили из села Бакланского, переправились через реку Миасс и начали движение по лесам в сторону села Банниково, которое было занято к вечеру.

12 августа 1919 года в поселке Старый Просвет был рассмотрен план наступления на Курган. В это время Томин получил приказ прекратить наступление, а отряду расформироваться. Но Томин не подчинился приказу начальника 30 дивизии Е.Н. Сергеева, так как по донесению разведки «Красные гусары» уже вступили в бой с частями колчаковских войск у деревни Новой, бросить их, было равносильно предательству боевых товарищей. По сути приказ опоздал. Отряд Томина прошел Илецким бором на село Рябково и на Курган, и очень успешно. Власти белых ожидали наступление красных войск через село Введенское и сосредоточили там свои силы. Но Томин, зная об этом из сообщений разведки, обошел силы противника стороной. Ночью с 13 на 14 августа части отряда, захватив железнодорожный мост через Тобол, ворвались в город. Заняли вокзал, развернули бои за город. К вечеру 14 августа Курган был освобожден. Белые отступили за Тобол.

15 августа в город вступила 5-я стрелковая дивизия 5-й армии. Не давая врагу опомниться, красные войска форсировали Тобол и развернули дальнейшее наступление.

*Николай Дмитриевич Томин.
С картины С. Устюжанина.*

24 августа был сформирован Курганский ревком, председателем которого был назначен работник политотдела 5 армии Н.Н. Воронцов. Ревком создавал органы управления городским хозяйством, организовал содействие проходящим Красным войскам. Ревком успешно провел мобилизацию призывного возраста, за что получил благодарность Реввоенсовета 5-й армии.

КУРГАНСКИЙ УЕЗДНЫЙ КОМИССАРИАТ

После освобождения Кургана в соответствии с декретом Совета Народных комиссаров от 8 апреля 1918 года и приказом Челябинского губернского комиссариата по военным делам, 1 сентября 1919 года образован Курганский уездный комиссариат по военным делам, который по сути дела стал правопреемником Курганского уездного по воинской повинности присутствия.

В своем первом циркуляре уездвоенкомат поставил в известность все волостные ревкомы “об открытии своих функций” и определил порядок взаимодействия с ними. Документ подписали военком Ласкоранский и военрук Куликов. Главной задачей уездного комиссариата по военным делам в этот период было оказание помощи фронту – четкий учет военнообязанных и их мобилизация в Красную Армию. Его структура включала в себя три подразделения: канцелярию, отдел снабжения и мобилизационный отдел. В штате были военком, военрук, секретарь, заведующие отделами и делопроизводитель. В дальнейшем были организованы: отдел Всевобуча, пересыльный пункт, батальонная пулеметная команда, штрафная литерная рота, команда выздо-

Здание Курганского уездного военного комиссариата 1918 года

равливающих, комиссия по борьбе с дезертирством. Число сотрудников к концу 1920 года увеличилось до 78 человек. Действуя в соответствии с “Инструкцией по организации института – волостных военкоматов”, уездный комиссариат создал органы военного управления в 52 волостях и своими приказами в январе - апреле 1920 года назначил в них должностных лиц (по три в каждом – согласно штата): волвоенкома, делопроизводителя, переписчика. (ГАКО, ф.630, оп.1, д.71, д.75, д.7, д.39, д.75, “Курганский уездный комиссариат по военным делам (увоенкомат) Курганского уезда Челябинской области”, 1919-1923 г.г.)

ИНСТРУКЦИЯ

ВОЛОСТНЫМ ИЛИ СТАНИЧНЫМ ВОЕННЫМ КОМИССАРИАТАМ

ШТАТ

ВОЛОСТНОГО ИЛИ СТАНИЧНОГО ВОЕННОГО КОМИССАРИАТА

Наименования	Число л.л.	Разряд должности по приказу Нар- комво. 1919 года № 900.	Примечание.
Военный Комиссар 1).	1.	По назначению и комиссаром	1. Председатель местного Волостного Исполнительного Комитета.
Делопроизводитель 2).	1.	(16)	2. На лиц получения военных волостных.
Переписчиков 3).	1-2.	По старшим профес- сионкам (7).	Число их устанавливается в зависимости от географического района при деп. Губернского Военного Комиссариата.

ОБЯЗАННОСТИ

Волостного или станичного Военного Комиссара

1. Согласно положения о Волостном и станичном Военном Комиссариате и приказа Революционного Военного Совета Республики от 16 января 1919 года за № 106 Председатель Волостного или станичного Исполнительного Революционного Комитета вместе с тем является Волостным или станичным Военным Комиссаром.

2. На основании приказа по Приволжскому округу за № 3315 Волостной

Военный Комиссар является высшей военной властью в волости и во всем подчиняется лишь Уездному Военному Комиссариату.

3. Волостной Военный Комиссар обязан строго следить за исполнением в срок всех приказов полученных от уездного Военного Комиссариата, а именно:

а) Проводить учет всех военнообязанных, лошадей, повозок и упряжи, согласно существующих форм, которые по исполнению незамедлительно обязан представлять в Уездный Военный Комиссариат.

б) Все без исключения приказания Уездного Военного Комиссариата исполнять и проводить в жизнь немедленно.

в) Во время объявления мобилизации обязан следить за мобилизованными, чтобы они являлись на сборный пункт вовремя, уклонившихся от призыва арестовывать и препровождать под конвоем в Уездную Комиссию по борьбе с дезертирством.

г) Следить за всеми проходящими воинскими частями, а также отдельными лицами, в случае незаконных действий последних — немедленно арестовывать, а где арест ... невозможен, то записывать адрес части, фамилию, имя и отчество начальника.

д) О всех незаконных действиях отдельных лиц и частей, расквартированных в районе волости, немедленно доложить нарочным в Уездвоенкомат.

е) Содействовать организаторам всеобщего военного обучения в волости, в получении ими необходимых данных в соответствии с инструкцией и отдаче распоряжений по ведению всеобщего обучения в волости.

ж) Содействовать агитаторам-организаторам, командированным в волость, в их культурно-просветительной деятельности.

з) Следить за прибывающими агитаторами-организаторами, чтобы они подробно ясно и точно разъясняли о всех задачах Советской власти как в области военной, так и гражданской жизни.

и) Требовать от агитаторов-организаторов и инструкторов-организаторов удостоверения о их личности и давать отзывы с указанием времени посещения Комиссариата, и что сделано.

к) Наблюдать за командированными агитаторами-организаторами, чтобы они не допускали незаконных действий, в случае допущения таковых доносить Уездному Военному Комиссариату.

л) Содействовать распространению среди населения волости или станции литературы, газет, брошюр, устройству библиотек — читален, коммунистических ячеек и прочее.

м) От проходящих требовать документы, в случае, ежели лица вызывают подозрение, арестовывать и представлять под конвоем с милиционером в Уездвоенкомат.

Удостоверение сотрудника военного комиссариата 1920 года

н) Следить, чтобы в районе волости никто не производил мобилизацию повозок, лошадей, упряжи без разрешения Уездвоенкомата, так как на основании приказа по Приволжскому военному округу за № 136 и телеграммы Главнокомандующего всеми вооруженными силами Республики за № 02020 всякая мобилизация лошадей, людей и т. п. без ведома Губервоенкомата и Окровоенкомата строго воспрещается. На основании чего в случае, если от имени какой-либо части или отдельного лица будут объявлять мобилизации, то последнюю немедленно приостановить до распоряжения Уездвоенкомата и доносить с нарочным Уездному Военному Комиссару.

о) На обязанности Волостного или станичного Военного Комиссара лежит представление списков о семьях красноармейцев, на предмет получения пособия от Уездного отдела Социального обеспечения.

п) Волостной Военный или станичный Комиссар вместе с тем является и председателем Волостной Комиссии по борьбе с дезертирством, на основании чего всех, бежавших из рядов Красной армии и уклоняющихся от мобилизации, арестовывать и представлять под конвоем в Уездную Комиссию по борьбе с дезертирством.

р) Следить, чтобы засеянные хлебными злаками поля и луга жен

красноармейцев были своевременно убраны. Для чего на работу привлекать кулаков или оказывать помощь населения.

с) Следить, чтобы проходившие и расквартированные части не отбирали бесплатно у мирных жителей хлеб. На основании приказа Реввоенсовета Республики всякие конфискации и реквизиции строго воспрещаются. О всех бесчинствах немедленно доносить в Уездвоенкомат.

4. Волостной или станичный Военный Комиссар утверждается Губернским Военным Комиссариатом.

5. Волостной или станичный Военный Комиссар имеет законное право временно отстранить от исполнения обязанностей делопроизводителя или переписчика, но одновременно обязан сообщать об этом Уездному Военному Комиссару, приложив все материалы на предмет оправдания своих действий или предания Суду Революционного Трибунала.

6. Волостной Военный или станичный Комиссар как Председатель Волостного Исполнительного Комитета, несет всю ответственность за преступное или несвоевременное и надлежащее исполнение населением всех законных распоряжений военных властей, отдаваемых через Военный Комиссариат. (ГАЧО, ф.393, оп.1, д.88)

Благодаря сохранившимся в архиве документам, мы с вами имеем возможность назвать абсолютное большинство людей, стоявших у истоков местных органов военного управления на нашей Курганской земле в первые годы Советской власти. Возможно, что кое-кто из читателей найдет среди них близких людей.

КУРГАНСКИЙ УЕЗДНЫЙ КОМИССАРИАТ ПО ВОЕННЫМ ДЕЛАМ:
помощники военкома – Матлин Александр Давыдович, Захаров Александр; **военрук** – Куликов, Невельской Лев Николаевич; **помощники военруков** – Рукавишников Михаил Андреевич, Семенов Афанасий; **начальники канцелярии** – Никитин Максим Михайлович, Мильберг Лев; **начальники снабжения** – Семенов Афанасий Прохорович, Макаров Дмитрий Арсенович; **начальник моботдела** – Соболев Степан; **помощник начальника снабжения** – Шекуров Дмитрий; **помощник начальника моботдела** – Коваро Иван; **секретарь** – Кишкун Михаил; **казначей** - Денау Фриц; **делопроизводитель** – Финогенов Тимофей Васильевич, Решетиловский Петр; **член особого поручения** – Антонов Козьма; **журналист** – Романов Дмитрий; **квартирмейстер** – Устюгов Иван; **литограф** – Гамырин Александр; **переплетчик** – Селиванов Василий; **конюх** – Меньщиков Алексей; **сторож** – Кишкун Олег; **посыльный** – Смолин Иван; **каптенармус** – Шабалин Спиридон; **заведующий оружием** – Печенкин Иван.

ДОЛЖНОСТНЫЕ ЛИЦА ВОЛОСТНЫХ КОМИССАРИАТОВ ПО ВОЕННЫМ ДЕЛАМ:

Давыдовский ВК – волвоенком - *Тупикин Егор*; делопроизводитель - *Грудман Петр*; переписчик - *Масленников Пантелеймон*;

Лебяжьевский ВК – волвоенком - *Маторин Афанасий*; делопроизводитель - *Иванов Василий*; переписчик - *Золотавина Нина*;

Мендерский ВК – волвоенком – *Шаршин Иван*; делопроизводитель – *Дмитриев Козьма*; переписчик – *Карюкина Валентина*;

Нижне-Алабугский ВК – волвоенком – *Севастьянов Евстигней*; делопроизводитель – *Лебедев Василий*; переписчик – *Кушнерева Мария*;

Чернавский ВК – волвоенком – *Жунин Федор*; делопроизводитель – *Репин Сергей*; переписчик – *Трубин Василий*;

Михаило-Архангельский ВК – волвоенком – *Казанцев Прокопий*; делопроизводитель – *Меньчупков Илья*;

Белозерский ВК – волвоенкомы – *Фальков Дмитрий*, *Ситников Дмитрий*; делопроизводители – *Степников Дмитрий*, *Жилинский Константин*; переписчики – *Иваньчина Галина*, *Оторвина Анна*;

Листьевский ВК – волвоенком – *Васильев Роман*;

Лопатинский ВК – волвоенком – *Пшеничников Сергей*; делопроизводитель – *Пшеничников Петр*; переписчик – *Пшеничников Иосиф*;

Иковский ВК – волвоенком – *Федоров Василий*; делопроизводитель – *Лапин Алексей*;

Макушинский ВК – волвоенком - *Кунгурцев Андрей*; делопроизводитель – *Новосадов Антон*; переписчик – *Крылов Борис*;

Башкирский ВК – волвоенком – *Петерсон Иван*;

Елошанский ВК – волвоенком – *Кирьянов Иван Григорьевич*; делопроизводитель – *Селиверстов Яков Александрович*; переписчик – *Селиверстова Евгения*;

Чиневский ВК – волвоенком - *Шишминцев Михаил Афонасьевич*; делопроизводитель – *Пичугин Сергей Иванович*, переписчик – *Васильев Дмитрий Михайлович*;

Глядянский ВК – волвоенком – *Устюгов Михаил Захарович*; делопроизводитель – *Волочков Григорий Матвеевич*; переписчик – *Березин Нестор Антонович*;

Меньшиковский ВК – волвоенком – *Меньчупков Федор Мартемьянович*, делопроизводитель – *Иванов Павел Михайлович*; переписчик – *Иванова Клавдия Павловна*;

Половинский ВК – волвоенком – *Утков Савелий Григорьевич*, делопроизводитель – *Хрипунов Никон Федорович*, переписчик – *Щербатов Николай Петрович*;

Моршихинский ВК – волвоенком – *Сусов Николай Алексеевич*; делопроизводитель – *Диченко Григорий Алексеевич*; переписчик – *Серебренникова Мария Алексеевна*;

Брылинский ВК – волвоенком – Григорьев Иосиф Григорьевич; делопроизводитель – Сахаров Семен Иванович, переписчик – Кичигин Тарас Парамонович;

Михайловский ВК – волвоенком – Тимофеев Дионисий Анфиногенович; делопроизводитель – Могиллов Семен Григорьевич; переписчик – Иванов Василий Антонович;

Могилевский ВК – волвоенком – Коркин Дмитрий Михайлович; делопроизводитель – Глухих Макарий Павлович; переписчик – Пермякович Терентий Козмич;

Моревский ВК – волвоенком – Попов Петр Андреевич;

Камышевский ВК – волвоенком – Беляшев Степан Александрович; делопроизводитель – Бабушкин Петр Петрович;

Спасско-Преображенский ВК – волвоенком – Высыпков Петр Егорович; делопроизводитель – Нелетиков Александр Евгеньевич; переписчик – Бачегов Василий Егорович;

Падеринский ВК – волвоенком – Жеребцов Проконий Фотеевич; делопроизводитель – Падерин Иван Петрович; переписчик – Васильева Татьяна Фатеевна;

Шмаковский ВК – волвоенком – Бузлуков Степан Екимович; делопроизводитель – Букин Иван Сидорович; переписчик – Житков Михаил Михайлович;

Плотниковский ВК – волвоенкомы – Чебыкин Василий Иванович, Леонов Алексей Фотеевич; делопроизводители – Коваро Михаил Алексеевич, Коровин Степан Михайлович; переписчики – Кузнецов Андрей Николаевич, Морозова Александра Яковлевна;

Введенский ВК – волвоенком – Суханов Василий Васильевич; делопроизводитель – Рукавишников Василий Харитонович;

Куренский ВК – волвоенком – Харламов Михаил Матвеевич; делопроизводитель – Сатаев Проконий Антонович; переписчик – Епимахов Иван Гордеевич;

Соломатовский ВК – волвоенком – Малышев Козьма Сергеевич; делопроизводитель – Ярмов Максим Сидорович; переписчик – Банников Иван Дементьевич;

Черемуховский ВК – волвоенком – Наумов Константин Михайлович; делопроизводитель – Нечаев Павел Васильевич; переписчик – Нечаева Мария Ивановна;

Мостовский ВК – волвоенком – Мухин Филипп Матвеевич; делопроизводитель – Королев Иван Трифонович; переписчик – Юшков Евгений Степанович;

Кривинский ВК – волвоенком – Бородаев Алексей Митрофанович; делопроизводитель – Бансенов Степан Никитич; переписчик – Умнов Василий Андреевич;

Чесноковский ВК – волвоенком – Иванов Георгий Семенович; делопроизводитель – Есинкин Иван Степанович; переписчик – Андреева Фекла Михайловна;

Солтысарайский ВК – волвоенком – Аникин Петр Андреевич; делопроизводитель – Краснов Никифор Никитич; переписчик – Старцев Петр Трофимович;

Лапушинский ВК – волвоенком – Воинов Петр Михайлович; делопроизводитель – Вагин Михаил Андреевич;

Приволинский ВК – волвоенком Михалев Ефим Иванович; делопроизводитель – Есин Василий Андреевич;

В. Мартинский ВК – волвоенком – Верхоудинов Андрей Николаевич; делопроизводитель – Квашиин Арсентий Петрович;

Листьевский ВК – волвоенком – Тангильдин Николай Степанович;

М. Чаусовский ВК – волвоенком – Дмитриев Александр Митрофанович; делопроизводитель – Седельников Михаил Иванович; переписчик – Маркова Антонина Николаевна;

Дубровский ВК – волвоенком – Леонов Семен Ефимович; делопроизводитель – Наумов Николай Лаврентьевич; переписчик – Кайгородцев Степан Григорьевич;

Тебеньякский ВК – волвоенком – Чучкалов Григорий Иванович; делопроизводитель – Сахаров Василий Николаевич, переписчик – Иноземцев Михаил Викторович;

Марайский ВК – волвоенком – Пятников Иван Поликарпович; делопроизводитель – Нестеров Дмитрий Никитич; переписчик – Иванов Матвей Григорьевич;

Батыревский ВК – волвоенком – Федоткин Лаврентий Максимович; делопроизводитель – Барабанов Яков Иванович; переписчик – Баскаков Владимир Ананьевич;

Моревский ВК – переписчик - Глядилов Яков;

Сычевский ВК – волвоенком – Шкодских Евстафий Ермилович; делопроизводитель – Сазонов Александр Михайлович; переписчик – Сазонов Григорий Михайлович;

Байдарский ВК – волвоенком – Плеханов Яков Васильевич; делопроизводитель – Багранцов Антон Венгерович;

Утятский ВК – волвоенком – Ерасов Степан Васильевич; делопроизводитель – Шаламов Василий Степанович; переписчик – Давутова Ефимия Васильевна;

Казаркинский ВК – волвоенком – Степанов Егор; делопроизводитель – Скибенко Павел;

Митинский ВК – волвоенком - Кириллов Герасим Герасимович; делопроизводитель - Пальчук Алексей Дмитриевич; переписчик - Проферук Исидор Аврамович;

Усть-Суерский ВК – волвоенком – Шатров Ф.В.;

Арлагульский ВК – волвоенком – Ерушников Федор; делопроизводитель – Соколовский Семен; переписчик – Суриков Константин. (ГАКО, ф.630, оп.1, д.64; д.85; д.105; д.106; приказы по уездному комиссариату по военным делам)

Взаимодействие военных комиссариатов этого времени, несмотря на все трудности и сложности, было довольно действенным и четко координировалось. Об этом можно судить по опубликованному в апреле 1920 года в газете “Красный Курган” объявлению Курганского Уездного военного комиссариата: *“Для разрешения наиболее важных вопросов по реорганизации волвоенкоматов и ведения дел в таковых, а также для более тесного сближения между уездвоенкоматом и волвоенкоматами на 2 мая с.г. созывается съезд всех волостных военкоматов Курганского уезда. Уездвоенкомат предлагает всем волостным военкоматам к назначенному прибыть в помещение моботдела уездвоенкомата (ул. Береговая – бывший дом Дунаева), имея при себе удостоверение личности. Явка для всех волостных военкоматов обязательна”*.

Служебные текущие вопросы решались в соответствии с руководящими приказами и документами. Все воинские части и учреждения воинского ведомства, расположенные на территории Курганского уезда, регистрировались в канцелярии Уездвоенкомата, расположенного по улице Свободы, в бывшем доме Бакинова, и подчинялись военно-

Дом Дунаева. Здесь размещался мобилизационный отдел военкомата

В доме Бакинова размещалась канцелярия Уездвоенкомата.

му комиссару. Через отдел снабжения, продбазы и магазины они получали продовольствие. Без соответствующего удостоверения военнослужащие и сотрудники частей и учреждений не могли выехать с территории уезда. (ГАКО ф.630, оп.1, д.85, д.105)

Кроме структурных подразделений уездного военного комиссариата, подчинившихся ему волвоенкоматов, караульной, штрафной и литерной рот, взводов пересыльного и карантинного пунктов, комиссии по борьбе с дезертирством, команды выздоравливающих, продмагазина и комиссии по закупке лошадей, к нему относились: управления и отделы военно-полевого строительства, штаб и батальоны военно-рабочей бригады, территориальные, охранные, продовольственный и рабочие батальоны, запасные полевые госпитали, эвакуационный пункт, эпидемиологические отряды, военно-продовольственный пункт, хлебопекарня и магазины, инженерная дистанция и восстановительный отряд железнодорожных мостов, полевая телеграфная рабочая команда, отдельный взвод ВОХРА уездчека, особые роты труда.

В архивах сохранились подлинники и образцы некоторых документов тех лет. (ГАКО ф.630, оп.1, д.1, лл.7,13,15,19)

Образцы документов

Рассмотрим на отдельных примерах некоторые направления деятельности уездного военного комиссариата в 1919 – 1920 годах.

Решив организационные вопросы и наладив учет призывников, он главные усилия сосредоточил на призыве в ряды Красной Армии. Подтвержденные этому – приведенные ниже копии приказов, сохранившихся в архивах.

ПРИКАЗ
Курганского Уездного Военного Комиссариата
№ 263
гор. Курган

На основании телеграммы Челябинского Губвоенкомата от 15-го августа сего года за № 534 приказываю:

§ 1

Всем, на коих возбуждено ходатайство в Центр по отсрочкам и не получившим документов об отсрочке из Центра, к 20 августа явиться в Моботдел для принятия в ряды Красной Армии.

§ 2

Днем явки назначаю для города 21-ое и для иногородних не позже 15-го августа сего года, причем для устройства служебных и домашних дел время даваться не будет.

§ 3

Временные удостоверения, выданные Моботделом на срок более 20 августа, считать недействительными

§ 4

За неисполнение настоящею приказа будут привлекаться как заведующие предприятий и учреждений, так и лица, подлежащие явке.

<i>Уездвоенком</i>	<i>Метелев.</i>
<i>Уездвоенрук</i>	<i>Семенов</i>
<i>Начмоботдела</i>	<i>Соболев</i>

(ГАКО, ф.630, оп.1, д.38, л.137)

ПРИКАЗ

**Курганского Уездного Военного Комиссариата.
№235**

21 июля 1920 года.

г.Курган

При сем объявляю приказ Челябинского Губвоенкомата от 3 июля 1920 года за №185

На основании постановления Совета труда и обороны от 9 июня 1920 года и ввиду исключительных обстоятельств военного времени, требующих новых источников укомплектования армии без обременения возможности трудящегося населения призывом новых возрастов,

ПРИКАЗЫВАЮ:

Всем предприятиям и учреждениям, фабрикам и заводам Челябинской губернии к 25 июля сего года заменить и отправить в моботдел ближайшего военкомата всех рабочих и служащих, находящихся на службе незаконно, принятых в таковые, или бежавших из частей войск, бывших в отпусках по болезни и т. д. и до сего времени не получивших у надлежащих органов отсрочки на предмет продолжения службы в том или ином предприятии.

§2

Ответственные руководители учреждений, предприятий и заводов, если у них окажутся не откомандированными после 25 июля перечисленные служащие и рабочие, будут сами привлечены к ответственности как укрыватели злостных дезертиров и преданы военно-революционному трибуналу.

Наблюдение за исполнением настоящаго приказа возлагаю на выездные комиссии по борьбе с дезертирством совместно с милицией.

§3.

Подтверждая свой приказ от 10 июля с г. за №224, приказываю руководителям предприятий, учреждений, фабрик и заводов города Кургана и уезда принять к неуклонному исполнению указанный выше приказ губвоенкомата за № 185.

<i>Уездный военный комиссар</i>	<i>Захаров.</i>
<i>Военный руководитель</i>	<i>Невельской.</i>
<i>Начальник мобилизационного отделения</i>	<i>Соболев.</i>

Военными комиссариатами одновременно с мобилизационными решались и учебные задачи. Для этого существовали уездповерочное Бюро, две поверочные и приемно–медицинские комиссии, обеспечивавшие деятельность ряда сборных пунктов, на которые замыкались волости.

Сборные пункты находились в селах Черемуховское, Чесноковское, Утятское, Чернавское, Нижне-Алабугское, Байдарское, Лопатинское, Кривинское, Моревское, Падеринское, Чашинское, Усть-Суерское, Белозерское, Марайское, Михайловское, Елошанское, Лебяжьевокое, Моршихинское. (ГАКО, ф.630, оп.1, д.38, л.68, 170)

Важным направлением деятельности уездвоенкомата и подчиненных ему органов военного управления являлись отбор и направление на учебу будущих командиров Красной Армии из числа красноармейцев, рабочих и крестьян. Этому уделялось огромное внимание, о чем свидетельствует следующий документ.

Объявление

На 2-х Советских Екатеринославских Инженерных Командных Курсах открыт прием курсантов на начальное-подготовительное и специальное (отделения минно-подрывное, саперно-строительное, военных сообщений и электротехническое) классы. Продолжительность обучения на курсах: в начальное-подготовительном 3 месяца, подготовительном 4 месяца, на специальном 6 месяцев. Прием на курсы и права окончивших курсы. Для приема на курсы необходимо:

а) Представить рекомендацию о преданности Советской Власти, например, ответственных членов Партии с указанным №№ их партийных билетов, рекомендацию профессиональных организаций, стоящих на Советской платформе и т. д. (или по своему социальному положению быть рабочим или трудовым крестьянином).

б) Представить при поступлении в специальный класс свидетельство об окончании школы второй ступени (шести классов бывших реальных училищ, семи классов бывших гимназий или равных им,

в) Для поступления в подготовительный класс требуется представить свидетельство об окончании 4-х классов школы 2-й ступени (высшего начального училища или 4-х классов бывшей гимназии).

Примечание: В случае, если давность окончания школы превышает пять лет, то поступающие в специальный и подготовительный классы подвергаются поверочному испытанию по математике.

При отсутствии вышеупомянутых свидетельств о получении образования, поступающие на курсы подвергаются поверочному испытанию. Для поступления в начальное-подготовительное необходимо выдержать экзамен в объеме знания 4-х правил арифметики и умению решать задачи на эти правила, уметь бегло читать и письменно излагать прочитанное.

Лица, поступающие на курсы из войсковых частей обязаны предста-

Командиры из народа

вить на это согласие начальника и рекомендацию Комиссара части. Одновременно с документами должны быть представлены аттестаты на денежное и продовольственное довольствие. Части войск, отправляя на курсы, обязаны снабдить командировавшихся полным комплектом (по таблице для красноармейцев) обмундирования, белья нательного и иного, денежное довольствие, по день прибытия на курсы, дабы избежать лишней волокиты об удовлетворении за прежнее время.

2) Обучающиеся на курсах называются курсантами и пользуются правами фронтовых красноармейцев, не занимающих командных должностей. ("Красный Курган" от 7 мая 1920 г.)

Практически в первые месяцы своего существования Уездный военный комиссариат через мобилизационный отдел уже проводил регистрацию бывших генералов, офицеров, чиновников и писарей старой армии (в соответствии с возрастом). Многие из них в дальнейшем служили в рядах Красной Армии. (ГАО, ф.630, оп.1, д.38, л.119)

Особое внимание местные органы военного управления уделяли борьбе с дезертирством. Виновные препровождались военкоматами в комиссию по дезертирству для привлечения к законной ответственности, военкоматы, милиция и комтруды регулярно проводили регистрации – фактические проверки всех подлежащих мобилизации. Укрыватели, подстрекатели привлекались к ответственности, как и сами дезертиры. Подтверждением тому может служить следующий документ:

Приказ

О ликвидации дезертирства

3 августа 1920

г. Челябинск

В то время, как на западе и на юге под гул орудий еще потоками льется кровь честных рабочих и крестьян, в то время, когда идет окончательная борьба за жизнь молодой республики, здесь, в глубоком тылу, находятся еще предатели, шкурники, позорно скрывающиеся от мобилизации, бегущие из рядов доблестной Красной Армии, имя этим негодьям – дезертиры.

Эти трусы, забывшие совесть и стыд, являются помощниками белогвардейских генералов и буржуазии и недостойны носить даже звания гражданина свободной страны. Они, как воры, прячутся по задворкам и лесам. Есть еще в деревне и в городе несознательные товарищи и сознательные враги революции, которые дают им пищу, ночлег, зная о них, не доносят, принимают их на работу и на службу, тем самым помогают польским панам, генералу Врангелю и другим белогвардейцам. Их имя – УКРЫВАТЕЛИ ДЕЗЕРТИРОВ, и они еще большие враги наши.

Ответственность за это позорное явление лежит не только на дезертирах и их укрывателях, но и на нас всех, начиная от самого ответственного и до самого рядового работника.

Сегодня мы объявляем поход на дезертиров и их укрывателей, и приказываем всем партийным, советским и военным работникам в каждом городе, селе, станции, деревне и поселке, не теряя ни минуты, решительными, твердыми мерами поймать всех дезертиров и их укрывателей, привлечь их к ответственности.

Пойманные злостные дезертиры должны караться беспощадно самыми суровыми мерами и наказаниями, у семей их должно быть конфисковано движимое и недвижимое имущество.

Настоящим приказом ответственность за нахождение дезертира в пределах деревни, поселка, станции или волости возлагается на все общество.

Поход против дезертиров будет закончен только тогда, когда не останется в пределах губернии ни одного из них.

Уезды, волости (все ответственные работники), не принявшие достаточно решительных мер, ответят перед суровым революционным трибуналом.

Приказ прочесть во всех комячейках, на партийных и непартийных собраниях, на заседаниях советов депутатов и профсоюзов, в частях, опубликовать в газетах, вывесить на улицах, станциях, во всех гражданских и военных учреждениях.

Курганский Уездный комиссариат по военным делам Челябинской губернии.

Уездным военным комиссариатом решались многие повседневные, будничные задачи. О чем свидетельствуют скупые строчки из приказов 1920 года:

* *“Дежурным писарем по канцелярии и отделу снабжения комиссариата назначается тов. Михайлов; по пересыльному пункту – тов. Назаров; по комдезу – тов. Комарский; ответственным дежурным по комиссариату – помощник делопроизводителя моботдела тов. Тарасов.”*

* *“Сего числа я убыл в уезд с отрядом по срочным делам, свои обязанности возлагаю на своего помощника тов. Назарова”.*

* *“Военный руководитель уездвоенкомата тов. Невельский рапортом донес, что дела и должность сдал вновь назначенному тов. Семенову”.*

* *“На основании телеграфного распоряжения Челябинского губвоенкомата объявляю обязательную закупку лошадей в городе Кургане”.*

* *“Двадцать штук берданочных патронов, израсходованных при падении волков во время командировки по уезду тов. Кунгурцева по закупке лошадей, выписать в расход по книге артимущества”.*

* *“Красноармейцев 4 роты команды специалистов по постройке аэродрома зачислить на довольствие при карроте комиссариата согласно списка”.*

* *“Прибывших из Укомдеза не злостных дезертиров в количестве пяти человек, до отправления в запчасти, зачислять на провиантское, приварочное, чайное, сахарное и табачное довольствие при пересыльном пункте комиссариата”.*

* *“Полученное разное артиллерийское и инженерное вещевое имущество от частей и учреждений записать в приказные книги согласно списка”.*

* *“Назначенной моим приказом комиссии под председательством тов. Литвиненко произвести проверку книги документов и денежных сумм отдела снабжения военкомата”.*

* *“На основании приказа Челябинского губвоенкомата упраздняются должности помвоенрука, помначснаба, сокращается штат военкомата согласно списка”.*

* *“Прибывшего в мое распоряжение начальника мобилизационного отдела Кустанайского уездвоенкомата тов. Винокурова, назначаю на должность начальника мобилизационного отдела, зачислив на денежное довольствие и красноармейский паек”. (ГАКО, ф.630, оп.1, д.18,19)*

СНОВА НА УРАЛЕ

Еще находясь в Пензе, Уральский Окружной военный комиссариат подбирал и отправлял на Урал работников для губернских и уездных военкоматов. Уже в августе 1919 года организация их на освобожденной территории была закончена, велась работа по созданию волостных комиссариатов, налаживанию учета, Всевобуча и сбора оружия. (ЦГАСА, ф.25892, оп.3, д.75, л.39)

В середине сентября военный комиссариат, штаб и управление округа возвратились на прежнее место дислокации. В состав округа вошли Пермская, Екатеринбургская, Уфимская, Тобольская губернии и Челябинский район. Вскоре округ стал именоваться Приуральским (ПриурВО). В течение 1919-1920 годов он организовал полное восстановление местных органов военного управления и их войск, мобилизацию людских ресурсов для обеспечения победы на других фронтах. При этом главные усилия были сосредоточены на отправке маршевых пополнений. Сформированные в этот период уральские части, участвуя в боевых действиях, показывали массовый героизм. В деятельности, формах и методах военных комиссариатов округа существенных изменений не происходило. В сложной и напряженной обстановке они продолжали выполнять свой долг перед социалистическим Отечеством.

В конце 1919 - начале 1920 годов прошла перестройка. Территория страны была разделена на 41 территориальный полковой округ, совпадающий как правило, с границами губернии. Полковые округа делились на батальонные, батальонные - на ротные, ротные - на взводные, в которых фактически проводилось обучение военному делу.

Особенностью работы военных комиссариатов в этот период являлось то, что они повседневно решали всевозможные вопросы, касающиеся обороны государства. Например: проведение поверочных сборов военнообязанных, способствующих установлению твердого порядка по исполнению законов по защите государства, выявление резервов для призыва в армию, организация сборов и создания запасов теплой одежды, комплектование различных воинских формирований (караульных, инженерных, рабочих батальонов, эвакуационных пунктов и госпиталей, полков особого назначения), которые, как правило, использовались для борьбы с контрреволюционными силами, для обеспечения охраны и обороны важнейших объектов, создание политотделов для решения политических вопросов (формирование школ грамотности, политических курсов, различных кружков, читален, проведение агитационных и пропагандистских мероприятий, проведение срочных призывов).

Из всей многогранной деятельности военкоматов того времени наиболее важной была мобилизационная работа и вопросы, связанные с ней: формирование частей и отправка их на фронты гражданской войны. Шла

Отправка коммунистов на польский фронт

вербовка в Красную Армию, проводились собрания, встречи и митинги (для этой работы был создан специальный орган - агитпросвет). Военным комиссариатам были приданы силовые органы - части особого назначения (ЧОН). Мобилизованные обеспечивались питанием, обмундированием и медицинской помощью.

Измученная многолетней войной, полуразрушенная страна завершала борьбу с интервентами и белогвардейцами и, наконец, получила долгожданную возможность уменьшить численность Красной Армии, сократить расходы на ее содержание, сосредоточить материальные, людские, финансовые ресурсы на восстановлении народного хозяйства. Хотя, конечно, зыбкой и хрупкой казалась тогда с таким трудом завоеванная передышка. Империалистические государства, а также выброшенная за рубеж и притаившаяся внутри страны контрреволюция не оставляли надежды задушить Советскую власть

В 1920 году IX съезд РКП (б) принял решение о переходе вооруженных сил республики на милиционную систему, т.е. приближение армии к производственному процессу. В своем территориальном распределении милиционные части (полки, бригады, дивизии) должны быть приурочены к территориальному размещению промышленности так, чтобы промышленные города и районы с прилегающей к ним сельскохозяйственной территорией образовали бы для них мобилизационную основу. Военная подготовка на милиционных началах складывалась из допризывной подготовки, военного обучения призывного возраста, краткосрочных сборов. Был установлен и

нагрудный знак Всевобуча: “Всевобуч - опора Красной Армии”. Приход на эту систему комплектования войск коренным образом изменил работу военкоматов, особенно в деле учета мобресурсов, молодежи допризывного и призывного возрастов, ее подготовки к службе в армии.

В многоплановой задаче воспитания молодежи существенная роль отводилась политмассовой работе среди допризывников. На многих предприятиях создавались военно-учебные площадки и спортклубы. Поддерживалась переписка с теми, кто ушел служить в РККА. Совместно с организациями РКСМ военкоматы повышали эффективность работы по ликвидации неграмотности среди молодежи, повышению ее идейно-теоретического уровня.

Основанием призыва молодежи в армию являлся единый приказ о призыве. В нем определялись место и задачи различных учреждений, ведомств, задействованных или способствующих этой работе, осуществляющих контроль. Сам же призыв молодежи в армию строился, исходя из опыта и анализа предыдущего призыва и общей обстановки в стране, на фронтах гражданской войны.

Призыву предшествовала подготовительная работа, проходившая по трем направлениям: работа с призываемой молодежью, работа с партийным и

Отряды Всевобуча

комсомольским активом, работа с населением. Основными моментами этого процесса являлись: осведомленность призывников и населения об обстановке; понимание призывником того, что его ожидает с приходом в армию; широкое ознакомление с системой призыва (съезды, конференции, собрания, занятия); подготовка призывных пунктов, красных уголков; проведение политико-массовой работы; работа медицинской комиссии; организация торжественной встречи и проводов призывников.

Своеобразным и очень крупным военным органом был Всевобуч. В нем по 96-часовой программе без отрыва от работы на производстве проходили военную подготовку трудящиеся в возрасте от 16 до 40 лет. За годы гражданской войны эту подготовку прошли примерно 4 миллиона человек. К началу 1919 года на территории страны имелось 7 окружных, 37 губернских и 493 уездных отделов Всевобуча и 4616 бюро, в которых работало около 50 тысяч военных инструкторов. Управление Всевобуча входило во Всеросглавштаб, однако из-за своеобразия работы Всевобуч обладал известной самостоятельностью.

Во время войны мужское население в силу необходимости осваивало военное дело непосредственно в частях Красной Армии. В условиях же мирного времени сокращенная Красная Армия не могла обучить в своих рядах всю подрастающую молодежь. Эту задачу в значительной мере должен был решать Всевобуч, что резко подняло его роль. В ноябре 1919 года Оргбюро ЦК РКП (б) рассмотрело вопрос о работе Всевобуча в новых условиях. Основной доклад был сделан председателем ВЧК Феликсом Эдмундовичем Дзержинским. Оргбюро решило укрепить его руководство и реорганизовать структуру. Территория страны была поделена на дивизионные, бригадные и полковые округа Всевобуча, внутри которых создавались батальонные, ротные и взводные участки. Внутри этих структурных единиц были сформированы так называемые территориальные кадры (группы хорошо подготовленных профессиональных военных), которые осуществляли военное обучение населения и представляли собой кадровый костяк на случай развертывания военных подразделений и частей. К территориальным кадрам Всевобуча с целью их усиления были присоединены коммунистические части особого назначения (ЧОН), насчитывавшие в тридцати губерниях около 100 тысяч человек. Состояли они из коммунистов и комсомольцев и использовались на местах для подавления нередких тогда открытых вылазок контрреволюции.

Всевобучу предстояло воспитывать у молодежи бдительность и постоянную готовность к защите социалистического Отечества в мирных условиях. Для этого надо было уточнить программы военной подготовки; добиться, строжайшей регулярности и высокого качества заня-

тий; с помощью местных партийных комитетов, Советов, комсомола, профсоюзов развернуть военно-патриотическую пропаганду и агитацию среди молодежи, чтобы увлечь ее военными знаниями, где военная и физическая подготовка должны идти рядом.

Организаторы Всевобуча понимали, что защиту социалистического Отечества должны обеспечивать не только идейно зрелые и обученные в военном отношении трудящиеся, но и физически крепкие люди. Однако страна была разорена мировой и гражданской войнами, интервентами. Население голодало. Свирепствовали болезни. Города кишели беспризорными детьми. Советское государство пока не имело возможности обеспечить население в достаточном количестве не только медицинской помощью и лекарствами, но даже хлебом.

И несмотря на это, во всех подразделениях Всевобуча появились энтузиасты физкультурно-спортивного движения. Новое направление работы было закреплено в официальных документах Всевобуча, поддержано печатью. Актив его повсеместно развернул пропаганду физкультуры и спорта, а главное, взяв на себя роль организаторов, вышел с конкретными предложениями о постановке физкультурно-спортивной работы, адресовав их местным партийным, советским, комсомольским, профсоюзным организациям, руководителям фабрик и заводов. Наркомздраву, Наркомпросу и другим ведомствам, профсоюзам и Центральным Комитетам комсомола. На начинание Всевобуча охотно отозвалась молодежь. Появилась и первая ласточка: открыл свою спортивную площадку Русско-кабельный завод в Москве. Здесь начались занятия физкультурой и с всевобучистами.

Так, весной 1920 года усилиями Н. И. Подвойского при поддержке ЦК РКСМ, Наркомпроса и Наркомздрава Всевобуч дал первоначальный толчок развитию массового физкультурно-спортивного движения в стране.

Сразу же возник дефицит инструкторов. Сначала к военно-учебной работе было привлечено более 17 тысяч бывших унтер-офицеров старой армии. Они удовлетворительно справлялись с военно-инструкторскими обязанностями, но квалифицированно вести воспитательную работу в нужном направлении не могли. В поисках выхода Подвойский, как руководитель Всевобуча, встретился с чемпионом России 1915 года, выдающимся спортсменом Мельниковым Яковом Федоровичем. Он охотно согласился помочь Всевобучу и, кроме того, познакомил Подвойского с другими известными - спортсменами. Вскоре работать во Всевобуче пришли конькобежцы П. и В. Ипполитовы, гребец Б. Астафьев, лыжники В. Григорьев и В. Серебряков, легкоатлеты А. Бирзин и Л. Шульц, тяжелоатлеты А. Бессонов и А. Бухаров, боксер А. Харлампиев и другие. Они стали прекрасными педагогами-инструкторами, настоящими энтузиастами развития физкультуры и спорта. Боксер А. Харлампиев настолько

загорелся идеей массовой физкультуры, что на долгие годы стал одним из активнейших пропагандистов спорта.

Привлечение спортсменов не решало до конца кадрового вопроса — их было слишком мало. Пришлось развертывать сеть собственных курсов и привлекать общественников. Уже в следующем, 1921 году на различных курсах Всеобуча было подготовлено 20 тысяч инструкторов при общей их потребности в 25 тысяч. Кроме сети краткосрочных курсов, в Москве открылись Высшие организационные курсы и двухгодичная Главная военная школа физического образования.

Но без опоры на науку массовое спортивно-физкультурное движение правильно организовать было невозможно. Всеобуч установил тесные деловые связи с Государственным институтом физической культуры имени П.Ф. Лесгафта, созданным в Петрограде в трудном 1919 году. На базе Главной военной школы физического образования только в 1920 году было проведено несколько научных конференций. Руководитель Всеобуча Подвойский сам изучил десятки книг по физиологии, психологии, организации спортивного движения в России и в зарубежных странах. В его рабочих блокнотах начала 20-х годов часто встречаются записи о встречах с профессорами института имени П. Ф. Лесгафта, учеными-медиками, в них множество выписок из специальной литературы, журналов. По этим записям видно, с каким упорством и с какой целеустремленностью он подымался на тот уровень знаний, который был необходим для компетентного руководства физкультурно-спортивным движением в стране.

Всеобуч и физкультурное движение набирали силу. Молодая Страна Советов делала первые, но очень твердые и уверенные шаги на поприще мирной жизни. В июле 1920 года должен был состояться II Конгресс Коминтерна. Ожидались делегации 41 страны, представители десятков молодых коммунистических партий зарубежных стран. Перед Всеобучем была поставлена задача организовать спортивный праздник и показать его делегатам конгресса. Они должны были воочию увидеть наши первые достижения.

Прикинув возможности Всеобуча, Подвойский предложил провести на Красной площади парад всеобучистов и массовый праздник физкультуры и спорта на площадке будущего Красного стадиона в районе Воробьевых гор.

Началась подготовка к празднику. Тысячи допризывников, студентов, молодых рабочих в свободное время сооружали трибуны-временки, расчищали беговые дорожки, приводили в порядок футбольное поле.

II Конгресс Коммунистического Интернационала открылся 19 июля в Петрограде, а с 23 июля его заседания проходили в Москве. Главная задача конгресса состояла в том, чтобы помочь организационно укрепить молодые коммунистические партии, вооружить их многогранным опытом партии большевиков, выработать единую тактику работы в массах.

Встретившись с руководителем английских коммунистов Уильямом Галлахером, Подвойский предложил ему сколотить сборную команду по футболу из делегатов конгресса и на спортивном празднике сразиться с физкультурниками Всевобуча, то есть со “сборной” РСФСР. Галлахер, будучи заядлым футболистом, знал, что для России футбол — игра сравнительно новая. Поэтому он немало изумился этому “дерзкому” предложению. Однако согласился и сказал, что, пожалуй, делегаты смогут показать русским физкультурникам настоящий футбол. Подвойский вернулся из Питера сияющий. Он сразу сообщил о предстоящем матче, шутливо подчеркнув, что это будет первый международный матч советских футболистов.

Команду Всевобуча сформировали из слушателей московских курсов инструкторов спорта и допризывной подготовки. В нее вошли: Владимир Блинков, Николай Соколов, Сергей Сысоев, Василий Королев, Александр Борисов, Павел Татарников, Петр Жаков, Петр Артемьев, Александр Холин и другие. Сборную конгресса представляли: Уильям Галлахер, американский писатель Д. Рид, англичанин Т. Квелч, американец Э. Макальпанин и еще несколько английских, американских и голландских товарищей.

Наступил день праздника. Он начался внушительным парадом допризывников на Красной площади. Тысячи юношей и девушек стройными рядами прошли перед трибунами, олицетворяя собой уверенное будущее Страны Советов. Затем делегаты и гости перебрались на Воробьевы горы. Временные трибуны Красного стадиона были до отказа заполнены зрителями. И вот на поле под музыку начали одна за другой выходить группы физкультурников. Они слаженно и красиво выполняли массовые гимнастические упражнения. Как замороженные, молчали трибуны, изумленные невиданным зрелищем. Когда упражнения закончились, зрители разом встали и аплодировали до тех пор, пока последний физкультурник не покинул поле. Затем состоялись состязания по бегу, прыжкам, метанию, поднятию гирь и другим видам спорта. Всего в спортивном празднике участвовало 18 тысяч физкультурников. И это в разоренной, голодной стране!

Но “гвоздем” праздника стал футбольный матч. Трибуны буквально гудели, время от времени взрываясь аплодисментами и восторженными криками одобрения. Зрители в равной мере переживали за обе команды, неподдельно радуясь каждому удачному финту, а тем более голу. “Эти одиннадцать парней были ловкими игроками, — писал потом Уильям Галлахер об этой встрече. — Мы были перед ними совершенно беспомощными, и нас разбили наголову. Однако я, именно я, забил единственный гол в ворота наших русских противников! Так что я могу считать, что был первым иностранцем, заставившим советских футболистов вынуть мяч из сетки ворот на их собственном поле”.

Победители матча получили высочайшую по тем временам награду — по банке консервов и немного муки на команду. Вечером у них был редкостный по “роскошности” ужин — блины с консервами.

А делегаты конгресса были поражены нашими достижениями в развитии физкультуры и спорта.

На местах для руководства и организации военной подготовки населения при губернских, уездных военкоматах, создавались отделы Всевобуча, которые являлись основными организаторами этой работы, занимались учетом обучающихся и окончивших обучение, выступали в качестве инструкторов. Учеба проводилась без отрыва от производства, но не менее 9 часов в неделю. Подготовка командного состава для проведения занятий, обеспечение учебным и боевым оружием, уставами, наставлениями и пособиями учебных пунктов, проверка и конкретно оказываемая помощь возлагались на военкоматы. Всевобуч стал одним из способов подготовки резервов для Красной Армии. Обучение трудящихся осуществлялось по 96-часовой программе в течение 8 недель. *(ИПА, ф.557, оп.1, д.45, л.55)*

Осенью 1919 – весной 1920 годов в Приуральском военном округе действовала стройная система Всевобуча. Территория каждой из уральских губерний составляла так называемый полковой округ. Согласно приказу Всероссийского главного штаба № 223 от 17 июня 1919 года в каждом полковом округе формировался кадр территориального полка. Полковой округ разбивался на 3 батальонных округа, в каждом из которых имелся штаб и кадр территориального батальона. Батальонный округ объединял 2-3 уезда и состоял из 3 ротных участков. Ротный участок, в свою очередь, делился на 3 взводных, охватывавших территорию 8-12 волостей с числом военнообязанных от 4 до 5 тысяч человек.

К концу 1919 года в ПриурВО было утверждено 5 полковых округов Всевобуча: Екатеринбургский, Пермский, Уфимский, Челябинский и Тобольский.

Чтобы обеспечить Всевобуч кадрами, в конце года при штабе округа действовали инструкторские курсы, которые за первый год произвели пять выпусков и дали свыше тысячи командиров и инструкторов из числа трудящихся. Кроме того, в 1920 году в ПриурВО были созданы две военно-окружные школы инструкторов физической подготовки - в Екатеринбурге и Вятке. Благодаря усиленной деятельности школ и курсов удалось подготовить немало грамотных инструкторов.

В территориальных полках осуществлялась военная подготовка населения. В июле в Екатеринбурге и Челябинском округе из 50 тысяч воен-

нообязанных, взятых на учет, проходило обучение по 96-часовой программе свыше 22 тысяч. Выполнение программы было завершено к 15 сентября. В 1920 году уральские территориальные части одними из первых в стране проводили экспериментальную подготовку красноармейцев в течение шестинедельных сборов. *(ЦГАСА, ф.65, оп.4, д.46, л.л.110-111)*

В это же время стала широко развлекаться допризывная подготовка. С молодежью систематически проводились военные и спортивные занятия в клубах спорта и допризывной подготовки. Регулярно проходили военные и спортивные соревнования, олимпиады. Все это регулярно и полно освещалось в местных газетах и журналах.

Вероятно, не всякий знаток спорта знает, что история спортивных олимпиад Зауралья началась в это же время, с первых лет Советской власти.

Перенесенные нашей страной последствия гражданской войны и страшных голодных лет оставили неизгладимый след на физическом развитии населения.

Особенно наглядно это было видно на призыве в Красную Армию молодежи 1902 года рождения. Сравнивая этот призыв с призывами других годов, было видно, что призывник в среднем потерял в росте до 5 сантиметров, в весе — на 6 килограммов и в объеме груди — на 10-12 сантиметров.

Поэтому не случайно солнечным днем 2 мая 1920 года в Кургане впервые за время Советской власти проводились спортивные состязания. Инициатором и организатором соревнований был отдел всеобщего военного обучения, главным судьей — спортсмен-рекордист Норман.

Состязание началось парадом участников. Программа соревнований состояла из трех отделений. В первое вошли общие вольные движения, снарядная гимнастика, бег на 100 метров, толкание ядра, метание диска и копья.

История сохранила имена первых победителей. Бег на 100 метров выиграл Коробченко. Его результат - 14,1 секунды. Вторым был Пухов — 14,8 секунды.

В толкании ядра лучшие результаты показал Сагидмин — 9 метров 80 сантиметров, спортсмен Дзятко был вторым, его результат — 9 метров 55 сантиметров. В метании диска сильнейшим оказался также спортсмен Сагидмин — 27 метров. На 32 метра метнул копьё Семенов, вторым был Колмогоров — 31 метр 80 сантиметров, третьим Шенсудин — 27 метров.

Во второе отделение вошли эстафетный бег на 1 версту, прыжки в длину и французская борьба под руководством борца-профессионала Синталя.

В эстафетном беге первой пришла команда в составе спортсменов Ко-

робченко, Белова, Горева и Семенова со временем 2 минуты 8 секунд, второй — команда в составе Пухова. Курбатова, Пескова и Рыбина. Ее результат — 3 минуты 1 секунда.

По прыжкам в длину лучшие результаты показал Коробченко (он прыгнул на 4 метра 55 сантиметров).

Во французской борьбе выступали две пары. Первая — Сагидмин—Кайгородов закончилась вничью. Вторая — боролась 7 минут 38 секунд, Ефименко победил Сапрунова.

В третьем отделении выступали футболисты. Первенство оспаривали команды допризывников и железнодорожников. Матч закончился со счетом 3:2 в пользу железнодорожников.

Так прошли первые спортивные состязания у нас в Зауралье.

Позднее состоялась первая губернская олимпиада. История сохранила уникальный документ - специальный выпуск газеты “Вооруженный народ”. Этот одноразовый выпуск был напечатан 18 ноября 1920 года Челябинским полковым округом территориальных войск.

В нем, в частности, говорится: *“Результаты работы инструкторов и инспекторов по обучению спорту молодежи Челябинской губернии ярко сказались на губернских состязаниях по легкой и тяжелой атлетике, состоявшихся 26 - 27 июня в городе Челябинске.*

Вследствие различных причин Кустанайский, Троицкий и Верхне-Уральский военно-спортивные клубы не прислали своих представителей, и на спортивной площадке, на Алом поле города Челябинска, встретились спортсмены только Челябинска и Кургана.

В программу первой губернской (Курганский уезд входил в Челябинскую губернию) олимпиады был включен 21 вид спорта, в том числе:

толкание ядра, метание копья, прыжки с шестом, перетягивание каната, упражнения на брусьях, французская борьба и другие.

26 июня при большом стечении публики, после приветственных речей представителя губполитотдела и губернского инспектора спорта, олимпиада открылась парадом всех участников, численностью в 80 человек, после чего были показаны вольные движения”.

Названы фамилии курганских спортсменов—победителей губернской олимпиады. Так, в прыжке с шестом лучший результат показал Коробченко, в беге на 200 метров — Яковлев.

Заметка заканчивалась такими выводами: “Состязание показало, что, несмотря на очень небольшую подготовку (какой-нибудь месяц, полтора), участники показали очень приличные результаты, причем в большинстве

номеров бега — курганцы, челябинцы — в прыжках и метаниях. Олимпиада закончилась семейным вечером в помещении военного округа, на котором и произошла выдача призов и наград”.

Так зауральский спорт делал свои первые шаги.

А 19 сентября 1920 года в Екатеринбург прибыл Подвойский, начальник Главного управления Всеобуча, территориальных кадров и коммунистических частей Республики. На протяжении нескольких дней он знакомился с организацией Всеобуча на Урале, посещал части и курсы, участвовал в красноармейской конференции, присутствовал на празднике закрытия летнего спортивного сезона. Он дал положительную оценку деятельности Всеобуча на Урале. Некоторые итоги этой деятельности подвел проходивший 17-21 октября окружной съезд работников Всеобуча. Съезд разработал план обучения допризывников. В основу этого плана был положен принцип ударных групп, когда командиры и инструкторы кадра территориальной роты переезжают из одного взводного участка в другой, имея при себе агитаторов и школьных учителей для ликвидации безграмотности среди граждан, проходивших Всеобуч. Был принят также единый устав военно-спортивных клубов, рассмотрены и утверждены их штаты. Съезд выработал порядок и способ организации образцовых взводов, в которых допризывники могли бы пройти подготовку с учетом индивидуальных склонностей, а затем поступить в военные или спортивные школы, специализироваться в определенном направлении. Кроме того, был составлен проект положения о значке гражданина-воина, который вручался допризывникам после проверки их знаний и навыков в военном, политическом и трудовом отношении. *(ЦГАСА, ф.25892, оп.6, ед.-хран. 1038, л.170, “Уральский рабочий” 26 октября 1920 г.).*

Свидетельством того, что курганцы в дальнейшем на деле выполняли решения съезда, служит приводимая ниже программа празднования Дня Всеобуча в Кургане 18 ноября 1920 года:

- ◆ 11 час. – парад, всем воинским частям и допризывникам, свободным от наряда явиться на сборную площадь к указанному времени;
- ◆ 16 час. – после парада, в клубе “Спартак” митинг-концерт и спортивное выступление;
- ◆ 19 час. – в цирке, в театре “Рабочий отдых”, гарнизонном клубе, театре имени Карла Маркса, театре “Пролетарий”, кино “Прогресс”, театре команды выздоравливающих, театрах 668, 688 и 632 госпиталей – концерты-митинги. Вход бесплатный. *(ГАКО, ф. Р-630, оп.1, д.34, л.90)*

К МИРНОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ

Семь лет империалистической и гражданской войн принесли России такое огромное хозяйственное разорение, какого не испытала ни одна из стран мира. Нужно было преодолевать разруху, разворачивать экономическое строительство, возродить страну.

С началом перехода к созидательному труду начинается и новый этап в строительстве и укреплении вооруженных сил. В декабре 1920 года VIII-ой Всероссийский съезд Советов принял решение о сокращении армии. В ее рядах находилось тогда 17 призывных возрастов и насчитывалось 5,3 миллиона человек. Демобилизация проводилась последовательными этапами: первый этап (декабрь 1920 г. - декабрь 1921 г.) - сокращение численности вооруженных сил до 1,6 миллиона человек; второй этап (май - октябрь 1922 г.) - до 800 тысяч человек; третий этап (январь - февраль 1923 г.) - до 652 тысяч человек.

В связи с сокращением численности армии произошла реорганизация губернских военных комиссариатов. Были расформированы несколько чисто боевых отделов: снабжения, продовольствия, транспорта, починочные мастерские, вещевого, артиллерийский, инженерный склады. В январе - марте 1921 года (в соответствии с Постановлением ВЦИК РСФСР от 4 ноября 1920 года и декретом СНК от 21 марта 1921 года) были упразднены волостные военные комиссариаты, а их функции переданы к военным отделам волисполкомов.

3 июля 1922 года было издано Положение о губернских и уездных военных комиссариатах. В них вводятся новые штаты, по которым численность их значительно сократилась, а задачи сведены к учету, учебе и подготовке военнообязанных, учету тягловой силы, составлению мобилизационных планов, организации призыва и поставки транспортных средств по мобилизации. Снабженческие функции сохранились только за губернскими военными комиссариатами, и то лишь в отношении частей, состоящих у них на довольствии.

Губернский военный комиссариат являлся высшим военно-административным органом губернии. Его военный комиссар утверждался в должности Реввоенсоветом Республики по представлению командующего округом из числа кандидатов, выдвигаемых местными исполкомами. Он пользовался правами командира бригады, а в крупных центрах имел полномочия командира дивизии, наблюдал за деятельностью уездных военкоматов, воинских частей, военных учебных заведений и учреждений. В изданном в связи с этим Положении подробно излагались права и обязанности уездного военного комиссара. Он приравнивался к командиру полка и порядок его назначения на должность (утверждался командующим ВО по представлению губернского военкома из числа кандидатов, выдвигаемых уездными исполкомами).

28 сентября 1922 года декрет ВЦИК и СНК “Об обязательной военной повинности граждан РСФСР” впервые установил твердые основания прохождения военной службы. Он определял обязательность военной службы для всех граждан мужского пола; подтверждал классовый принцип комплектования, не допускал призыва лиц, лишенных избирательного права; предусматривал ряд отсрочек: народностям, в силу своей отсталости не могущих дать армии полноценных воинов; по болезни, для окончания образования и т.п.; устанавливал твердые сроки прохождения военной службы: для пехоты и артиллерии - 1,5 года, для кавалерии, конной артиллерии, танковых войск - 2,5 года, для ВВС - 3,5 года, для ВМФ - 4,5 года. Однако, если учитывать, что призыв проводился только в феврале-марте, а увольнение только в сентябре-октябре, то к этим срокам службы надо добавить еще полгода. Ежегодно призывались граждане, которым к 1 января года призыва исполнилось 20 лет. Военнообязанные состояли в запасе до 40-летнего возраста. В этом же году издано первое “Наставление по мобилизации”, военные комиссариаты приступили к организации плановой мобилизационной работы.

После окончания гражданской войны Урал, как и вся страна, взял курс на мирное социалистическое строительство. Обстановка была сложной и вопросы боевой готовности Вооруженных Сил не отводились на второй план.

То тут, то там вспыхивали выступления против Советской власти, кулацкие мятежи. Частям и подразделениям Приуралья приходилось не раз вступать в вооруженную борьбу с контрреволюционными бандами. Так, 11 февраля 1921 года окружные командно-инструкторские курсы выступили на подавление банды, действовавшей на территории Шадринского и Камышловского уездов. Свыше 120 километров пришлось пройти курсантам с боями, прежде чем банда была уничтожена. В те тревожные дни погиб Каргапольский военный комиссар Костарц.

“Комиссар Костарц - мне слышится в этом слове что-то громкое, резкое словно выстрел, пишет о нем в очерке Каргапольский краевед Петр Квашиин.

Вильгельм Костарц – герой нашего края, герой времени Гражданской. О том, что гражданская война была, видимо, двух мнений нет. Она была! И каждый решал для себя – на чьей стороне баррикад он, и каждый был поставлен обстоятельствами на свою баррикаду. Так случилось и с Вильгельмом Костарцом.

Немец по национальности, рабочий по социальному происхождению, он был в числе десятка немецких семейств интернирован из приграничного западного края в нашу сибирскую глубинку. Они попали, волею судеб, в самый восточный уезд – Шадринский, в самую восточную – Каргапольскую – волость Пермской губернии. Так он оказался в селе Каргапольское. Тяжелую жизнь переселенца облегчило то обстоятельство, что он в свои молодые годы знал кузнечное дело и был по тем временам довольно грамотным.

Я смотрю на фото Вильгельма: человек в черном костюме и модном галстуке, волосы зачесаны направо, высокий лоб, большие темные глаза, крупный прямой нос, большие уши, левой подбородок. Вот и все, что видно на фотографии. Вильгельм показался мне знакомым, и я долго вспоминал, на кого он похож? Вопрос этот отложился в подсознании – и как-то, листая двенадцатитомник “Вторая мировая война 1939-1945 гг.”, встретил фотографии деятелей коммунистических партий Европы. Вот он – Костарц! Но это был не Костарц. Это был Эрнст Тельман, председатель ЦК Коммунистической партии Германии. Что ж, сходство есть и значительное. Я затем несколько раз проводил опыт – показывал фото Костарца как Эрнста Тельмана. И никто не заметил подмену. Это о внешнем сходстве.

Вильгельм Костарц

Свой подвиг Вильгельм совершил уже после того, как в нашей стране свершилась Великая Октябрьская революция и закончилась гражданская война. Наступил тревожный 21-й год, кризисный 21-й. По многим краям и областям страны полыхали восстания голодающих крестьян. Их называли тогда балогвардейско-кулацкими мятежами. Такой мятеж против Советской власти вспыхнул в нашей местности в феврале 1921 года. Это было крупнейшее движение крестьянства – в истории оно называется Ишимско-Петропавловским мятежом. Им была охвачена большая территория – от Петропавловска до Ишима, Тобольска, Тюмени, Кургана, т.е. вся Ишимская равнина в междуречье Иртыша и Тобола на юге Западной Сибири. Прервалось железнодорожное сообщение Омск-Курган.

Восставшие имели огромную (100-тысячную) армию – 4 фронтовых соединения. Своим юго-западным краем восстание дошло до Каргаполья. В этот день, 13 февраля 1921 года, большая масса вооруженных людей ранним утром подскочила к Каргаполью.

В Вороновой, Тамакулье, Зырянке поутру грохнули сигнальные выстрелы. Необходима была охрана волостного центра. Как организовать её? Сумеет ли выдержать натиск? Эти вопросы решал Каргапольский военком. Нужно было спасти Советскую власть, документы, казну, оружие. Малочисленный отряд в 30-40 человек вынужден был отступить перед пре-

восходящими силами восставших. Оборону возглавлял человек, которого в волости хорошо знали. Это был Каргапольский военный комиссар Василий Васильевич Костарц, так его звали каргапольцы. Вильгельм до курсов военкомов в Шадринске работал секретарем волостного Совета. Ему доверяли, так как знали его, привыкли к нему в кузнице Степана Бекетова, где он работал кузнецом. А кузнеца в любой деревне, любом селе всегда знают: мастеровой или нет, добрый или нет, человечный ли, справедливый ли, скупой ли. И все это на виду у всей деревни. Так что кузнецов знали хорошо. Старожилы про него говорят, что он был хороший кузнец и человек.

Передают, как искренне, задушевно, с любовью пел он русские народные песни. После освобождения нашей местности от колчаковских войск в начале августа 1919 года с помощью политотделов дивизий и полков Красной Армии (нашу местность освобождали 29 и 30 стрелковые дивизии) здесь были созданы волревкомы, партийные и комсомольские организации. И молодой Вильгельм в числе первых становится комсомольцем – 19 октября 1919 года, и вскоре, 10 февраля 1920 года, – коммунистом. Так было в истории нашего края. Так было тогда. А 13 февраля 1921 года произошел этот бой.

Отряд Костарца на подводах и вершинах отступал в сторону Шадринска. Тогда дорога из окружного города Кургана шла на Белозерку, Чаши, Каргаполье и дальше по старому большаку на запад, мимо советской больницы, на окружной город Шадринск. Верстах в 6-7 от Каргаполья конные мятежники настигли последние подводы отступающего отряда. Здесь и разыгрался бой. Военком с председателем Каргапольского совета Иваном Степановичем Бекетовым ехали на самой последней подводе. У отряда не было пулемета, лишь револьверы и винтовки. Раздались выстрелы. Стрелял Костарц – несколько всадников упали с коней, настигающие замялись, приостановились. Завязалась перестрелка, в результате которой был тяжело ранен Бекетов (его признали за убитого, и это спасло ему жизнь). Затем, когда у Костарца вышли патроны, враги, подступив почти вплотную, убили его и, обозленные его упорством, раздели и искололи его пиками, разрезали у погибшего живот и набили туда пшеницы. Это была месть коммунистам за продраз-

Могилы Костарца.

верстку. Так было. Тогда, в феврале-мае 1921-го, от рук мятежников погибло только на территории Каргаполя около 100 человек-советчиков, коммунистов, комсомольцев, учителей.

Через день полк Красной Армии из Шадринска выбил мятежников из села Каргапольского, и состоялись торжественные похороны жертв мятежа. В братскую могилу на церковно-базарной площади села опустили тела военкома Костарца Вильгельма и Кетова Назарина. Гробы покрыли красным знаменем, произнесли речи, прозвучал ружейный залп.

Сейчас над братской могилой светится пятиконечная звездочка из нержавеющей металла. Именем Вильгельма Костарца названа улица, на которой жил отважный комиссар”.

К началу 1921 года территория Приуральского военного округа включала Башкирскую автономную республику, автономные области Коми и Удмуртию, Екатеринбургскую, Пермскую, Челябинскую, Тюменскую, Уфимскую, Вятскую и Северо-Двинскую губернии. Все войска и военные учреждения на этой территории подчинялись управлению округа. Для улучшения руководства отдельными караульными батальонами и ротами при губернских и уездных военкоматах и подразделениях по борьбе с дезертирством приказом войскам внутренней службы округа (ВНУС ПриурВО) от 25 ноября 1920 года все эти формирования были сведены в 24-ю стрелковую дивизию ВНУС. В январе 1921 года это соединение переименовали в 57-ю стрелковую дивизию, а вскоре — по приказу Реввоенсовета Республики — ей присвоили наименование 57-й Екатеринбургской стрелковой дивизии.

Уже на протяжении 1921 года состав войск округа значительно изменился. В апреле на территории ПриурВО располагались 57-я стрелковая дивизия, 23-я стрелковая дивизия, 225-я отдельная стрелковая бригада, 7-я запасная стрелковая бригада, шесть резервных полков; кроме того, имелись окружные командно-инструкторские курсы, несколько специальных подразделений (инженерный батальон, пулеметный батальон и др.), а также развернутая сеть местных органов военного управления — военкоматов и различные тыловые учреждения. К началу 1922 года в округе обособились новые части — 85-е пехотные курсы, 20-е кавалерийские курсы, окружные военно-политические курсы, автотракторная школа, 19-й бронедесантный отряд, 98, 112, 113 и 119-й бронепоезда.

(ЦГАСА, ф.25892, оп.6, д.754, л.17; ф.4, оп.3, д.1704, л.л. 385-395)

Данные изменения отражали общие тенденции в послевоенном развитии Красной Армии. Во-первых, значительно уменьшилась численность войск, прежде всего за счет ликвидации запасных и резервных частей. Достаточно сказать, что только при расформировании запасной бригады

было сокращено 27 тысяч человек. В девять с лишним раз по сравнению с существовавшими ранее штатами уменьшился состав окружных управлений, губернских и уездных военкоматов — из их непосредственного подчинения были выведены местные войска, отпала необходимость в громоздком управленческом аппарате. Во-вторых, увеличилось число специальных технических частей, на развитие которых обращалось исключительное внимание, так как это повышало боеспособность и боеготовность армии. В-третьих, образовался ряд школ и курсов, которые должны были готовить квалифицированные кадры советских командиров, политработников и технических специалистов, без чего немыслимо было успешно решать задачи военного строительства. Для обеспечения наилучшего отбора кандидатов на курсы, поступающие должны были иметь рекомендации двух коммунистов или комиссара части. Одновременно началась подготовка младших командиров при воинских частях.

Как и по всей стране, в Приуральском военном округе проводилась последовательная демобилизация красноармейцев старших возрастов. В связи с этим остро встал вопрос о их трудоустройстве. Успешно решить эти задачи можно было только совместными усилиями командования, военных комиссариатов и местных советских органов. Порядок увольнения и перевозок демобилизованных, вопросы их трудоустройства систематически обсуждались на пленумах и бюро парткомов, заседаниях исполкомов Советов. С участием их представителей в Екатеринбурге была образована специальная комиссия по демобилизации, которая уже 20 апреля 1921 года приступила к подготовке увольнения красноармейцев 1892—1895 годов рождения. Подобные комиссии создавались и в других губернских городах. (*“Уральский рабочий” от 4.05.1921*)

Активно велась партийно-политическая работа, укреплялась партийная прослойка в армейских рядах, открывались культпросветучреждения, укреплялись шефские связи, улучшался быт военнослужащих

Систематическая воспитательная работа среди бойцов, повседневное внимание со стороны местных органов и всего народа к своей армии не замедлили сказаться на результатах боевой выучки войск. В частях округа совершенствовались занятия по боевой подготовке. Особое внимание уделялось техническим войскам, строительству учебно-материальной базы, полевым учениям в разные периоды года. На учениях и проверках воины-уральцы показали хорошие результаты. Осенью 1921 года легкий артиллерийский дивизион 57-й стрелковой дивизии был всесторонне проверен инспектором управления начальника артиллерии РККА и получил хорошую оценку, за что всему комсоставу дивизиона командующий войсками округа объявил благодарность. (*ЦГАСА, ф.25 892, оп.6, д.1052, л.84*)

ВОЕННАЯ РЕФОРМА НА УРАЛЕ

В декабре 1922 года Реввоенсовет Республики принял решение о переводе на милиционное положение девяти стрелковых дивизий, в том числе одной на Урале. В феврале 1923 года части 57-й стрелковой дивизии были переформированы в территориальные и получили наименование 169-го Пермского, 170-го Екатеринбургского и 171-го Челябинского стрелковых полков, а соединение с 26 июля 1924 года стало называться 57-й Уральской стрелковой дивизией. При создании территориальных частей широко использовался опыт организации всеобщего военного обучения на территории Урала в 1920 году. Для их комплектования были образованы дивизионный, полковые и батальонные территориальные мобилизационные округа. Батальонный округ охватывал несколько районов, рота базировалась, как правило, на один район или крупный завод, взвод — на сельский Совет или отдельное предприятие.

При новой системе обучение военнообязанных состояло из допризывной подготовки и кратковременных сборов в территориальных частях по месту жительства трудящихся. С 11 сентября по 6 октября 1923 года дивизия провела первый сбор переменного состава 1898—1900 годов рождения. Всего с 1923 по 1931 годы в ней было проведено девять очередных сборов. Сборы заканчивались маневрами в масштабе полка или дивизии в целом. На протяжении четырех лет пребывания в переменном составе общая продолжительность сборов (кроме первого, так называемого новобранческого) не превышала пяти месяцев. В это время красноармейцы овладевали военными и политическими знаниями, для них организовывались школы по ликвидации неграмотности, а на последнем году — курсы по овладению специальностью, нужной для народного хозяйства — тракториста, механика и другие. (*“Уральцы бьются здорово”, стр.103*)

Для проведения допризывной подготовки на территории Уральской области было организовано свыше 60 учебных пунктов, на которых уже в 1924 году прошли обучение свыше 17 тысяч человек. На этих пунктах допризывники получали первоначальную военную подготовку, занимались в кружках по ликвидации неграмотности и малограмотности при городских и сельских школах. Характерно, что командование территориальных частей не раз отмечало серьезное отношение допризывников-уральцев к изучению военного дела, особенно в крупных заводских центрах.

После того, как в октябре 1922 года Красная Армия освободила от японских захватчиков Дальний Восток и вся территория Советской страны была очищена от интервентов, интересы строительства социализма и упрочения обороны страны выдвинули задачу дальнейшего укрепления государствен-

ности и образования СССР. Наступил новый этап и в строительстве вооруженных сил. По решению Февральского (1924 года) Пленума ЦК РКП(б) в СССР, в целях укрепления армии и сокращения ее численности в соответствии с условиями мирного времени и экономическими возможностями страны, специальной комиссией во главе с наркомом по военным и морским делам Михаилом Васильевичем Фрунзе была проведена военная реформа. Она включала в себя: принятие смешанной системы устройства Вооруженных Сил - территориально-милиционной в сочетании с кадровой, позволявшей иметь при меньших затратах небольшую кадровую армию, способную обеспечить безопасность границ СССР, а в случае войны - быстро отмотилизовать крупные Вооруженные Силы; создание национальных формирований; обеспечение широкого военного обучения трудящихся из числа военнообязанных и допризывной молодежи; упорядочение организационно-штатной структуры Вооруженных Сил, регламентирование системы комплектования; качественное обновление командирского состава; реорганизацию системы снабжения; закладку плановой системы боевой подготовки; перестройку системы политической подготовки; укрепление политических органов; создание и внедрение в войска новых уставов, начало технического переоснащения Вооруженных Сил; изменение системы подготовки кадров (военные школы и академии); введение единоначалия; усовершенствование органов военного управления.

Выпуск академии Генерального штаба. 1924 год

Кадрово-территориальный принцип строительства Вооруженных Сил просуществовал практически до начала 2-й Мировой войны. Кадровые войска включали в себя основную массу начальствующего и рядового состава, которая содержалась постоянно и в мирное время находилась на казарменном положении. Срок службы солдат составлял 2 - 4 года.

Территориальные войска состояли из небольшого постоянного состава кадра и главным образом из начальствующего и переменного состава, периодически призываемого в мирное время на короткие (1 - 2 месяца) сборы для обучения военному делу. На первом году службы зачисленные в переменный состав привлекались к 3-х месячному обучению. Комплектовались эти войска из военнообязанных районов своего расположения, своей территории. Отсюда и название - территориальные. Граждане одного населенного пункта, колхоза, совхоза укомплектовывали одно определенное подразделение (взвод, роту, батальон). Преимущество для населения заключалось в том, что служба переменного состава была приближена к месту жительства и имела более короткие сроки военного обучения, проводившегося к тому же с перерывами. Тем, кто не отслужил действительную военную службу, приходилось чаще бывать на всевозможных сборах.

В этот же период началось формирование национальных частей и соединений, что значительно увеличило мобилизационные возможности страны, играло большую роль в укреплении братства и дружбы воинов различных национальностей.

В 1924 году РККА впервые укомплектовалась нормальным очередным призывом. В это же время Реввоенсовет СССР разработал проект постановления о новых сроках службы в армии и на флоте, так как ранее установленные имели серьезные недостатки. Во - первых, неодинаковые сроки службы для различных видов войск вызывали у некоторых призывников желание уклоняться от призыва в войсках с более длительными сроками службы, во - вторых, при полуторагодовом сроке службы приходилось идти на два призыва - весной и осенью, что было крайне невыгодно экономически и опасно с точки зрения обороны. В - третьих, в связи с широким строительством территориальных формирований кадровые части приобрели характер школы подготовки младшего командного состава. В этих условиях полуторагодовой срок службы был явно недостаточен. 21 мая 1924 года утверждены новые сроки службы: для ВМФ и морских частей - 4 года, для специалистов ВВС - 3 года, для всех остальных - 2 года. Призывной возраст повысился до 21 года. В начале 1925 года принята первая "Инструкция по медицинскому освидетельствованию", временное "Руководство по призыву".

Георгий Константинович Жуков с новобранцами. 1924 год

О том, как проходила служба и учеба в воинских частях в это время, вспоминает в своей книге “Дело всей жизни” прославленный советский военачальник маршал Василевский Александр Михайлович: “В начале июня 1924 года Тверь и нашу 48-ую дивизию посетил командующий войсками округа Ворошилов Климент Ефремович. Побывал он и в моем стрелковом полку, который проводил тогда трехмесячные сборы новобранцев. По плану боевой подготовки в тот день проводил стрельбы второй батальон. Он отработывал одно из начальных упражнений по стрельбе из винтовки. Ворошилов вместе с сопровождавшим его известным в Красной Армии специалистом стрелкового дела С. И. Шестаковым проверил подготовку к стрельбе очередной смены и ход самой стрельбы. Запретив отмечать на мишенях пулевые пробоины, он пошел к мишеням и тщательно осмотрел каждую из них. Туда же подвели бойцов стрелявшей смены. Каждый боец, встав у своей мишени, докладывал командующему о результатах. В целом они были хорошими, но один боец ни разу не попал в мишень. На вопрос Ворошилова, почему у него такие плохие результаты, боец ответил: “Винтовка, товарищ командующий, попалась неважная...” Последовал вопрос ко мне:

“Проверен ли бой оружия перед его выдачей бойцам?” Я ответил утвердительно и потребовал у командира стрелявшей роты пристрелочную карточку на эту винтовку. Карточка свидетельствовала об отличном бое винтовки. К. Е. Ворошилов, будучи снайпером по стрельбе из всех видов стрелкового оружия, решил сам проверить винтовку и отправился вместе с ее владельцем к прицельному станку. Стрельба со станка подтвердила отменный бой винтовки. Ворошилов не удовлетворился этим и, приказав поставить соответствующую мишень в 300 м от линии огня, произвел стрельбу по ней из положения лежа с руки. Результаты и здесь оказались превосходными. После этого командующий обратился к стрелявшей смене примерно с такими словами: “Товарищи, ваша смена действовала хорошо! Спасибо вам, спасибо вашим командирам за хорошую стрельбу, за хорошую учебу. Но вот товарищ, — он назвал имя незадачливого бойца, — из вашей смены не попал в мишень ни одной пулей. На мой вопрос — почему, ответил, что виновата винтовка. Прошу посмотреть на эти мишени. Да, по-видимому, он теперь и сам убедился, как прекрасно ведет себя в умелых руках эта “неважная” винтовка. Я думаю, что нам следует прежде всего напомнить ему старую мудрую русскую пословицу “На зеркало неча пенять...”. Порекомендуем ему посерьезнее отнестись к учебе и к концу сбора стать отменным стрелком. Но за то, что он так обидел свою ни в чем не повинную подругу, я вернуть ему ее не могу. Да к тому же ее бой я нахожу даже лучше, чем бой у моей винтовки, в стрельбе из которой я тренируюсь. А потому прошу командира полка подарить и переслать ее мне. Вторая просьба к командиру полка - дать сегодня же бойцу другую, тоже хорошего боя винтовку, а с плохим боем винтовок в вашем полку, как я надеюсь, вообще нет. По окончании летнего сбора сообщите через товарища Шестакова, как закончил “отличившийся” товарищ свою учебу и каких результатов добьется он в стрельбе”.

Проверив еще две смены, а затем ознакомившись с тем, как организованы и проводятся на стрельбищном поле стрелковые занятия в других ротах батальона, К. Е. Ворошилов заявил, что хотел бы побывать на тактических занятиях полка. Узнав, что как раз в те часы подразделения первого и третьего стрелковых батальонов отрабатывали на фоне ротных учений сколачивание отделений и взводов, он попросил провести его на занятия в третью роту. К тактическим занятиям командующий отнесся с большим интересом, задавал много вопросов, сделал полезные предложения по тактике боевых действий, использованию местности, оружия, лопаты, по маскировке, а командному составу — и по методике подготовки занятий. В целом, как он заявил на ротном разборе занятий, организация и проведение занятий его вполне удовлетворили. Остался

доволен он подготовкой бойцов, и состоянием роты в целом, поблагодарив за это руководившего занятиями помощника командира роты А. Д. Тимофеева и весь личный состав подразделения. Хорошо прошла на следующий день и проверка строевой подготовки полка. Не стану скрывать, что я был горд за свою воинскую часть, за то, что мы не ударили лицом в грязь перед командующим. После этого состоялся митинг. Климент Ефремович в своей речи поблагодарил полк за усердную и успешную работу и пожелал всему его личному составу новых успехов.

Это посещение дивизии и полка командующим войсками округа имело большие положительные последствия. Бойцы долго вспоминали, кому и что он сказал, восхищались его знанием воинского быта. Командование дивизии было довольно тем, что командующий составил себе мнение о 48-й стрелковой дивизии не по одному 144-му полку, что Тверской гарнизон в целом не уступает соседям.

В мае 1925 года были созданы территориальные военные округа, а губернские и областные военные комиссариаты реорганизованы в управления корпусных, дивизионных, губернских, областных территориальных округов. Уездные военные комиссариаты сохранились в существующей структуре и с теми же функциями основного военно-учетного аппарата на местах с правами военных отделов уездных исполкомов и подчинением их управлениям территориальных округов.

30-ые годы стали для нашей страны периодом восстановления разрушенного войной народного хозяйства, мирного социалистического строительства, индустриализации промышленности, коллективизации сельского хозяйства, культурной революции. Успехи были ошеломляющими для окружающего мира. Создание мощной экономики в кратчайшие сроки, преодоление безграмотности, повышение образовательного уровня людей, успехи в развитии науки и техники выдвинули СССР в ряд ведущих стран. Ради объективности необходимо отметить, что на этом фоне значительно скромнее выглядели успехи в сельском хозяйстве.

Весь этот процесс позитивно сказывался и на военном потенциале нашего государства. Армия и Флот стали оснащаться новыми образцами техники и вооружения, пополняться грамотными, подготовленными во всех отношениях военными кадрами. 1925 - 1929 годы вошли в нашу историю, как годы организационного укрепления армии и флота, совершенствования боевой подготовки, проведения крупных учений и маневров, освоения новой техники, укрепления системы подготовки командирских кадров.

Рост мощи и авторитета молодого Советского государства вызывали тревогу и недовольство ведущих империалистических держав, которые с большим трудом признавая их, считаясь с ними, стремились политическими, экономическими, финансовыми и военными мерами всячески мешать этому позитивному процессу. **Думаю, что читателям небезынтересно будет описание встречи Алексея Алексеевича Игнатъева с нашим земляком – в то время Полномочным Представителем СССР во Франции Леонидом Борисовичем Красиным, тем более что она тесно увязывается с анализируемой в книге ситуацией. Вот как это происходило:**

“Доступ в кабинет полпреда был, однако, обставлен большим церемониалом, чем в прежнее время у посла. Открыв передо мной дверь и придерживая ее, секретарь внятно и чуть ли не с торжеством объявил:

— Товарищ Игнатъев! Не гражданин какой-нибудь, а “товарищ”!

И это звание, как тогда в первую минуту, так и навсегда, преисполнило меня гордыней.

После этого впечатление от встречи с товарищем Красиным меня озадачило: за ним, даже у наших врагов, установилась твердая репутация обаятельного собеседника, между тем как мне он показался человеком переутомленным и привыкшим держать посетителей на почтительном расстоянии.

— Я много слышал о вас. Я в курсе ваших отношений с французами, но как жаль, что в годы революции вы были не с нами,— начал полпред. И от этих слов впервые что-то сжалось внутри меня так сильно, что я не смог ничего возразить.

— Вы были во Франции, а не в России,— объяснил уже мягче свою мысль Красин.— Не правда ли?

— Так точно, но с контрреволюцией боролся и революцию защищал,— уже оправившись, твердо ответил я.

— Но успокойтесь,—неожиданно, даже улыбаясь, продолжал Леонид Борисович.— Мы тоже знаем, что, будь на вашем месте, Алексей Алексеевич, другой человек, возможно, от казенных денег следа бы не осталось. Любители использовать их во враждебных Советскому Союзу целях всегда бы нашлись, а вот здесь таких граждан, которые их бы не тронули и не дали бы тронуть, пожалуй, встретить очень и очень трудно.

И в знак установления со мной нормальных отношений Красин крепко пожал мне руку.

— А теперь поговорим, как нам оформить передачу вами Советскому правительству ста двадцати пяти миллионов, хранящихся в Банк де Франс, пятидесяти миллионов, хранящихся в других парижских банках, и пятидесяти миллионов, оставшихся на руках промышленников.

И, согласившись на предложенный мною обмен письмами, Красин тут же набросал проект своего ко мне обращения.

— Переведем оба письма на французский язык и препроводим их французскому правительству, — закончил полпред наше первое с ним свидание.

“(Бумага с Государственным гербом СССР)

г. Париж, 15 января 1925 года.

№248

Бывшему Военному Агенту во Франции

А. А. Игнатьеву

В предвидении предстоящих переговоров с французским правительством по урегулированию финансовых вопросов я считаю необходимым предложить Вам поставить меня в курс тех русских денежных интересов, кои Вы охраняли здесь по должности Военного Агента до дня признания Францией Правительства СССР.

Полномочный Представитель СССР во Франции

(Л. Красин)”

“(Бумага на бланке Русского Военного Агента во Франции) на № 248

Полномочному представителю СССР во Франции

Л. Б. Красину

г. Париж, 17 января 1925 года.

Я счел долгом принять Ваше обращение ко мне от 15 января за приказ, так как с минуты признания Францией Правительства СССР оно является для меня представителем интересов моей Родины, кои я всегда защищал и готов защищать.

А. Игнатьев”

“Часовой”, сдав дела “разводящему”, рассчитывал услышать приказ и вернуться в строй. Но приказа на это не получил, хотя в отставку, или, как говорилось, “вчистую” уволен не был.

Не теряя, однако, сознания своего долга перед родиной и мысленно повторяя про себя ставшие уже тогда для меня священными слова: “Служу трудовому народу!”, я посчитал себя “в запасе”, лишаясь тем и жалованья, и пенсии, и прочих “благ служебных”.

Как же работали в этих условиях органы местного военного управления страны? Надо прямо сказать, что существенно повлиял на их деятельность Закон СССР “Об обязательной военной службе” (1925 год). Он стал

первым общесоюзным документом о воинской обязанности советских граждан, установил основы смешанной системы устройства Вооруженных Сил на мирное время, порядок их комплектования и прохождения службы в кадровых частях и в переменном составе территориальных частей. Им определялось, что оборона государства с оружием в руках должна осуществляться только трудящимися (В 1930 году его редакция была уточнена).

В эти годы военными комиссариатами проводилась значительная работа по мобилизации населения на “трудовой фронт” для восстановления фабрик, заводов, железных дорог, приему увольняемых из армии и учету всех ресурсов, которые могли быть использованы при мобилизации. Военные события и конфликты требовали от органов военного управления исключительной оперативности в работе, так как необходимо было в короткое время поднять требуемое количество людских возрастов, мехтранспорта и других видов материально - технических ресурсов для укомплектования действующей армии. Конкретно военкоматами выполнялись отдельные наряды на призыв и подготовку мобресурсов в необходимые районы под видом различных сборов.

Трудовая активность военных комиссариатов в это время заметно возросла, они настойчиво работали над повышением мобилизационной готовности, много внимания уделяли подготовке молодежи к службе в армии, нуждам семей военнослужащих, пенсионеров, инвалидов. С 1936 по 1938 год их аттестационными комиссиями было проведено переаттестование всего начальствующего состава запаса.

Принятие присяги кадровыми частями

В ПЕРИОД РАЙОНИРОВАНИЯ УРАЛА (1924-1930 годы)

В 1924 году решением Советского Правительства проведено районирование Урала. Вместо четырех губерний создана Уральская область с центром в городе Свердловске. В административно-территориальном отношении она делилась на 14 округов: Усольский, Пермский, Кунгурский, Сарапульский, Нижне-Тагильский, Златоустовский, Шадринский, Троицкий, Челябинский, Курганский, Ирбитский, Тюменский, Тобольский, Ишимский, которые в свою очередь состояли из районов.

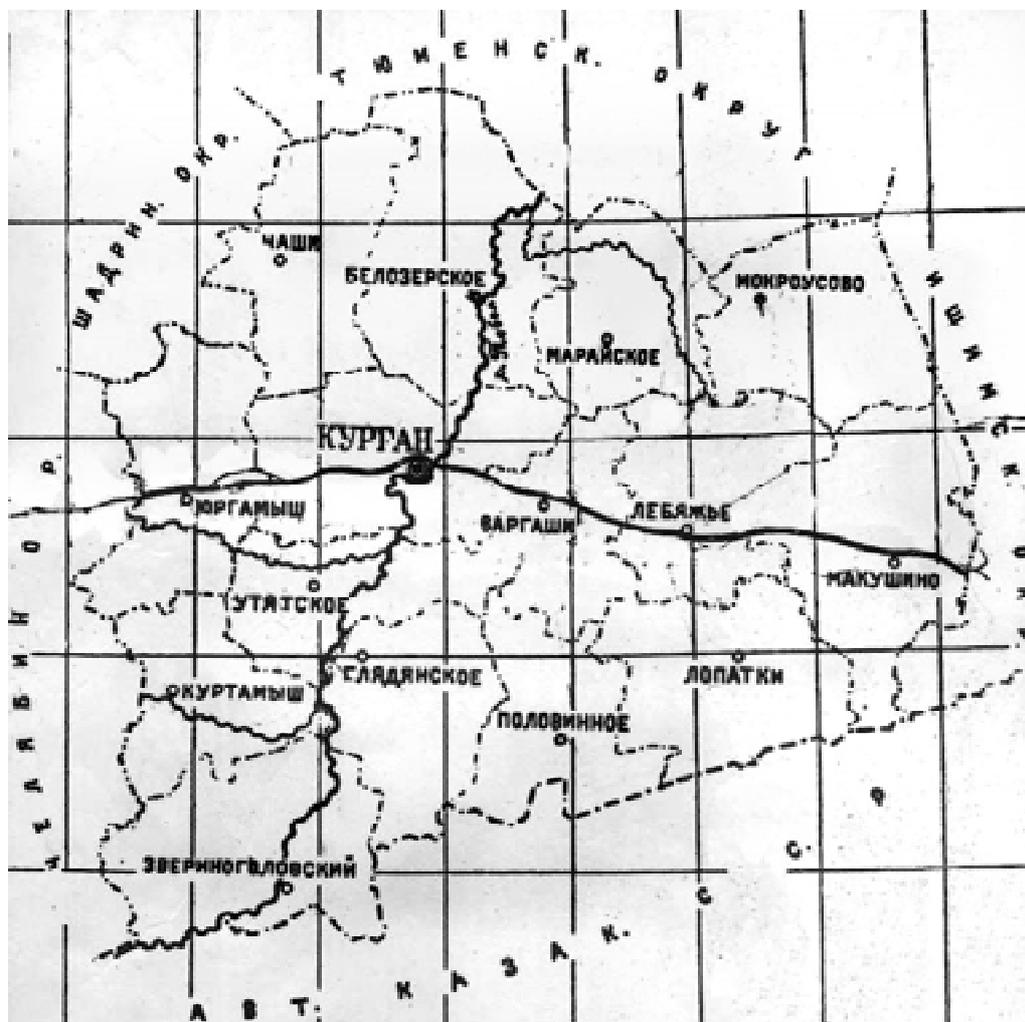
Система гражданского управления в этот период выглядела следующим образом (сверху – донизу): исполнительный Уральский областной коми-

тет, окружные исполнительные комитеты, районные исполнительные комитеты, сельские советы, населенные пункты (при облисполкоме и окрисполкомах имелись военные отделы).

Постановлением Президиума Уральского облисполкома от 20 февраля 1924 года было утверждено районирование Курганского округа. В него вошли 15 районов: Макушинский, Лопатинский, Половинский, Мокроусовский, Лебяжьевский, Варгашинский, Марайский, Чаусовский, Чашинский, Утятский, Белозерский, Чернавский, Звериноголовский, Куртамышский, Юргамышский (всего 277 сельсоветов, 771 населенный пункт. Население округа – 416692 человека, города – 21741 человек).

В составе Шадринского округа находились: Белозерский, Далматовский, Катайский и Каргапольский районы; в составе Челябинского

Карта курганского округа. 1924 год.

округа – Мишкинский, Шумихинский и Щучанский районы; в составе Ишимского округа – Петуховский и Частоозерский районы; в составе Тюменского округа – Шатровский район.

В результате районирования военных органов Урала система - 4 губвоенкомата, 22 уездных военкомата и 825 волостных военных делопроизводств сменилась системой – 1 областной военкомат, 15 окрвоенкоматов и 203 районных военных делопроизводств.

Утвержденные 11 марта 1924 года и вновь введенные штаты дали значительное сокращение аппарата военного управления с 545 до 325 человек.

Права военкомата области – областного и окружных – уравнивались с правами губернских и уездных военкоматов, что имело свои положительные и отрицательные стороны.

В результате районирования произошло значительное улучшение учета военнообязанных (прибавление учетных данных с 1-го сентября 1923 года по 1 февраля 1924 года – на 4.5 процента). Учет командного, хозяйственного и политического состава осуществлялся в окружных военкоматах и районных исполнительных комитетах. Постановлением облисполкома от 9 мая 1924 года была осуществлена передача первичного учета военнообязанных в укрупненные сельсоветы. Учет медицинского и ветеринарского персонала производился окружными военкоматами, но постепенно был передан в РИКи.

Следует отметить, что районирование позволило сократить финансовые и материальные расходы, упростить систему снабжения войсковых частей, позволило организовать постоянную твердую сеть учебных пунктов, улучшить квалификацию окружных и районных работников за счет губернских, уездных военкоматов и лучших волостных работников.

В то же время, как свидетельствуют документы, руководство местных органов военного управления в целях повышения планомерности и организованности в работе, укрепления их правового положения считало необходимым:

а) подчинить Облвоенкомат по линии военного ведомства непосредственно центру;

б) подчинить во всех отношениях Облвоенкоматам все части, учреждения и заведения военного ведомства местного значения, расположенные на территории области;

в) представить Облвоенкомату, в целях надлежащего использования местных особенностей, особые права в мобилизационно-учетной работе, приравняв таковые с соответствующими функциями Штаба военного Округа;

г) выработать и провести в законодательном порядке особые положения, рассматривая Облвоенкомат как следующую ступень ниже Штабokra, но значительно выше Губвоенкомата;

д) представить Облвоенкомату в отношении подчиненных ему частей, учреждений и заведений права командира корпуса, а Окружному военкомату – права командира бригады;

е) провести в законодательном порядке положения о районных и сельских военделопроизводствах, передав им учет военнообязанных;

ж) изменить действующее руководство по учету лиц командного, хозяйственного и политического состава, передав учет их в военное делопроизводство РИКов;

з) предоставить Облвоенкомату права учета командного, административного, хозяйственного и политического состава, каковой ведется Штабом Округа. (*“Районирование Урала”. Издание Уральского облисполкома. Свердловск, 1924 год*).

Структура и деятельность органов военного управления нашего региона хорошо раскрывается в приведенном далее документе.

ПРОТОКОЛ

Совещания окружных военных комиссаров Уральской области

г. Екатеринбург

1-3 июня 1924 года

На совещании присутствуют

Областной военный комиссар тов. Коровин В.С.

Помощники его т.т. Иванов Ф.И. и Терентьев

Окружные военные комиссары:

<i>1. Верхне-Камский</i>	<i>Петров Н.С.</i>
<i>2. Екатеринбургский</i>	<i>Ландэ К.Ц</i>
<i>3. Златоустовский</i>	<i>Фулеринов П.Н.</i>
<i>4. Ирбитский</i>	<i>Емелин А.С.</i>
<i>5. Ишимский</i>	<i>Савинцев Г.А.</i>
<i>6. Курганский</i>	<i>Соболев П.Т.</i>
<i>7. Кунгурский</i>	<i>Колмогорцев П.И.</i>
<i>8. Н-Тагильский</i>	<i>Унпелов А.С.</i>
<i>9. Пермский</i>	<i>Окулов С.А</i>
<i>10. Сарапульский</i>	<i>Колегов И.К.</i>
<i>11. Тюменский</i>	<i>Метелев А.И.</i>
<i>12. Троицкий</i>	<i>Карташев А.Е.</i>
<i>13. Челябинский</i>	<i>Рамзайцев С.П.</i>
<i>14. Шадринский</i>	<i>Кесарев И.И.</i>

Представители: Обл.РКИ - Старший инспектор Цветков и Управделами Таробанко, Уралобкома РКСМ - Пожилыцев и Шабуров.

Нач. Особой 57-ой дивизии Пулькин

Председатель Военного Трибунала 57-ой дивизии Фомин

Пом.военного прокурора ПриВО при 57-ой дивизии Морозов

*Начальники частей облвоенкомата:
Начмоб Журавлев, Начхозчасти Смирнов, Начквартотдела Валенков, Замнач Посекра, Скопин.*

Председательствует Обвоенком Коровин.

Секретари Белобородов и Карпов.

Повестка дня:

- 1. Подготовительные мероприятия к призыву в областном масштабе (докладчик - Облвоенком Коровин).*
- 2. Подготовительные работы по призыву на местах.*
- 3. О порядке применения льгот при призыве и встретившиеся затруднения.*
- 4. О жеребьевке, затруднениях в проведении её и желательных изменениях существующего ныне порядка.*
- 5. Работа приемных комиссий по медицинскому освидетельствованию призываемых.*
- 6. Работа по формированию и отправке команд.*
- 7. Недостатки комплектования тердивизии.*
- 8. Переучет лошадей и перепись подвод и упряжи.*
- 9. Предстоящая приписка к призывным участкам граждан рождения 1904 года в связи с опытом приписки 1902 и 1903 годов.*
- 10. О призыве коммунистов и кандидатов РКП(б) рождения 1902 года по области.*
- 11. Политпросветработа во время и вне сборов с допризывниками.*
- 12. Ликвидация неграмотности среди допризывников 1903 года.*
- 13. Работа по спорту.*
- 14. Допризывная подготовка.*
- 15. Информационный доклад о деятельности УРАЛ ОДВО.*
- 16. Задачи "Доброхима" и его перспектива на Урале.*
- 17. Разное.*

Тов. Коровин, открывая совещание, призывал собравшихся окрвоенкомов в процессе работы не скрывать сделанных ошибок при призыве, т.к. цель настоящего совещания – выявить все недочеты в работе на местах по призыву, дабы не повторять допущенных ошибок в будущем.

Вносится предложение от имени совещания послать приветственные телеграммы РВС СССР, ЦК РКП(б), РВС ПриВО и УРАЛ ОБКОМУ РКП(б).

Приветствие посылается следующего содержания:

Совещание Окружных военных комиссаров Уральской области, подводя

Первый плановый призыв.

итоги работы по призыву граждан 1902 года рождения, докладывает, что шестилетний опыт военного строительства не прошел даром - от случайного неумелого сколачивания красновардейских и партизанских отрядов, движимых порывами энтузиазма, мы пришли к плановому призыву.

Первый плановый призыв укрепил нашу уверенность в твердости и испытанности мобилизационного аппарата. Корявая, мозолистая рука рабочего и крестьянина овладела техникой вполне.

Если враги Союза ССР попытаются помешать нашему мирному социалистическому строительству - будьте уверены - приказ пролетарского правительства мы выполним точно и четко.

Да здравствуют наши вожди! Да здравствует Всемирная Красная Армия под знаменем III Коммунистического Интернационала! (ГАКО, ф.1019, оп.1, д.3, л.л. 56-60)

Курганский окружной комиссариат по военным делам (окрвоенкомат) стал правопреемником уездного военного комиссариата. Он находился в непосредственном подчинении у Уральского областного комиссариата по военным делам и занимался в 1924 – 1925 годы мобилизацией и призывом в ряды Красной Армии, формированием воинских частей, воинским обучением на территории округа, организацией учета

Здание Курганской областной поликлиники, в котором с 1926 по 1930 год размещался окружной военкомат

военнообязанных, специалистов (медиков, железнодорожников), в том числе из бывшей царской армии, ведением соответствующей документации, сбором сведений о погибших и пропавших без вести, изучением национального и классового состава, отсрочками от призыва, комплектованием военно-учебных заведений, розыском и наказанием дезертиров, изданием приказов об увольнении, учетом и регистрацией транспорта. В его ведение находились воинские части и учреждения, склады и запасы, предназначенные для резерва и местных нужд.

Для выполнения этих функций в окружном военном комиссариате действовали следующие структурные подразделения: канцелярия, учетно-мобилизационный отдел, отдел снабжения, отдел Всевобуча, комиссия по борьбе с дезертирством. Под его руководством работали комиссии по отсрочкам, призывная и медицинская. (ГАКО, ф. Р-1019, оп.1, "Курганский окружной комиссариат по военным делам" ф. Р-315, оп.1, д.14, д.631, д.716)

Подтверждением сложности и напряженности работы гражданской власти и военного управления в 1924 – 1930 годах служат приводимые далее материалы и документы:

МОБИЛИЗАЦИОННАЯ РАБОТА

В отчетах Округкома ВКП(б) за 1928 год подробно рассказывается о работе мобилизационной комиссии, в состав которой входили: председатель – секретарь Округного комитета ВКП(б) Головин, члены – председатель Округного исполкома - Березин, Округной военной комиссар – Полянинов. На заседаниях комиссии уточнялся мобполитплан в округе и утверждались текущие планы работы.

На основании принятых решений и “Временного постановления по мобподготовке парторганизаций” ею разрабатывались и рассылались на места “Типовые частные мобполитпланы” учреждений и организаций. Они подкреплялись формами, схемами и инструкциями.

В июле-сентябре анализировалось состояние мобработки в центре, 15 Райкомов ВКП(б) и Райисполкомов округа. Проверка показала, что абсолютное большинство планов требует уточнения и дополнительной переработки. Похвалы заслужили Звериноголовский, Юргамышский, Варгашинский, Мокроусовский и Чашинский районы.

В сводных донесениях окружных комитетов ВКП(б) УралОблкому ВКП(б) “О состоянии мобработки и мобготовности округа” подлежали освещению следующие вопросы: 1) содержание мобработки (планы, заседания, решения; вопросы руководства, директивные указания, доклады, обследования, совещания, заседания мобкомиссии, секретные заседания Президиума Окрисполкома; характеристика мобработки в РК, работа мобтроек; контроль за работой и оценка ее состояния); 2) вопросы боевого сплочения (проведение общих и частных тревог, проверочных сборов, организация походов, маневров, выходов в лагерь, проведение стрельб; работа по организации коммунистических отрядов; военная подготовка членов ВКП(б) и ВЛКСМ, организационные формы обучения, охват подготовки и переподготовки начсостава запаса, состояние военного обучения в совпарткомах и комвузах, участие женщин в военной работе; краткая характеристика работы Осоавиахима; результаты проводимых мероприятий по боевому сплочению и оценка его состояния); 3) мобилизационная готовность (мобплан ОК: своевременность составления, степень его увязки с гражданскими и военными организациями, реальность, ознакомление с ним исполнителей; оценка мобпланов РК; состояние мобготовности основных гражданских организаций; увязка мобплана с мобпланом органа местного военного управления и степень обеспечения всех его заявок).

9 мая 1928 года на заседании бюро Округкома ВКП(б) заслушан доклад члена бюро Округвоенкома Соболева “О проведенной мобилизационной игре”. По нему была принята приводимая далее полностью Резолюция:

1. Отметить удовлетворительное проведение мобилизационной игры.
2. Мобилизационная игра в достаточной степени выявила положительные и отрицательные стороны работы сборпункта и политаппарата.
3. Развертывание игры и работа на сборпункте в основном проходили по мобпланам ОВК и объединенному политплану.

К положительной стороне игры отнести:

1. Готовность сборпункта через 4 часа при 5 рабочих (установка мебели, указок, снабжение канцпринадлежностями, медицинским имуществом и т.д.)

2. Готовность агитпоста через 8 часов (выпуск стенной газеты, развертывание трех библиотек, в т.ч. санитарной; изготовление лозунгов, оборудование уголков: Осоавиахима, Санпросвета и Ленинского с достаточным количеством плакатов и портретов).

3. Явки нарочных: ОВК – через 5 минут;
милиции – через 21,7 минут.

4. Вручение пакетов нарочным по вызову аппарата продолжалось в среднем 4 минуты 48 секунд.

5. Явка сотрудников сборпункта:

- ОВК – через 30 минут;
- приписана скорая – через 40 минут;
- поздняя – через 3 часа 36 минут;
- средняя – 1 час 26 минут.

Вызывалось 60 человек, явилось 48. Аппарат кандидатами был укомплектован полностью.

6. Явилось политработников:

- скорая – через 21 минуту;
- поздняя – через 4 часа;
- средняя – через 1 час 27 минут.

Вызывалось 48 человек, явилось 32 человека. Из числа не явившихся: 8 человек – в командировке, 5 человек не розысканы из-за смены адресов и 3 – в отпуске.

7. Отметить удовлетворительную пропускную способность аппарата сборпункта (220 человек в 1 час 10 минут), предварительного медосмотра (по 30 человек в 1 час на одного врача) и призывной комиссии (25 чел в 1 час в среднем)

8. Готовность материала газеты “Красный Курган” с лозунгами и воззванием – через 2 часа 30 минут

9. Отметить быстроту выступления “Синей блузы” на агитность.

10. Отметить удовлетворительную явку партийцев, привлеченных к мобигре в качестве призываемых.

К недостаткам, выявленными при мобигре, отнести:

1. Отрыв комнаты формирования от столов назначения, отправки и продовольственного обеспечения.
2. Помещения для призывной комиссии и предварительного медосвидетельствования не отвечают требованиям пропускной способности и тормозят отбор призываемых.
3. Работники стола справок со своими обязанностями не справлялись, так как не знали их; отсутствовал работник, знающий военное дело.
4. Слабый подбор политработников, командиремых в районы и политсопровождающих.
5. Большой процент неявки намеченных политработников для работы на сборпункте.
6. Отсутствовала достаточная связь политаппарата с начальником сборного пункта, в связи с чем не было достаточной увязки в политобработке призываемых.
7. Все еще имеются случаи отсутствия точных адресов на работников, приписанных к сборпункту, вследствие несвоевременного извещения ОВК о перемене места жительства.
8. Отсутствовали мобдневники помощи окрполитуполномоченного.

Для устранения недочетов, выявленных при мобигре, предложить:

1. Окрвоенкому тов. Соболеву:
 - а) комнату формирования перенести из здания агитпоста в здание сборпункта;
 - б) принять меры, обеспечивающие нормальный ход работы с соответствующей пропускной способностью предварительного медосвидетельствования и призывной комиссии;
 - в) предусмотреть мобпланами жесткую связь политаппарата со сборным пунктом;
 - г) развернуть красные уголки и библиотеки в зданиях расквартирования призываемых. Обязать партпросвет предусмотреть планом политпросветимущество и персонал для обслуживания библиотек.
2. Тов. Игнатенко и Соболеву:
 - а) укомплектовать временный политаппарат и справочное бюро более сильными и знающими дело работниками. Укомплектование проводить с надбавкой в 75 процентов;
 - б) обязать товарищей, назначенных для работы в политаппарат, своевременно сообщать о своих адресах ОВК.
3. Тов. Чивилу и Соболеву:
 - а) уточнить обязанности помощников Окрполитуполномоченного;
 - б) предусмотреть политпланом прикомандирование к агитпосту коллектива "Синей блузы";

в) обязать политпросвет предусмотреть планом наличие материалов для изготовления художественных работ на агитность.

4. Тов. Чивилеву и Стежарскому:

а) подробней разработать вопросник по приготовлению материала для газеты “Красный Курган”.

Устранение недочетов, выявленных при мобигре и уточнении их, закончить к 15 мая сего года. (ГАКО, ф.7, оп.1, д.238)

ДОПРИЗЫВНАЯ ПОДГОТОВКА

Важнейшим и довольно сложным элементом подготовки местных органов власти и военного управления во все времена являлась приписка граждан к призывным участкам. Не являлись исключением и эти годы. Подтверждение тому приводимый ниже приказ Курганского Округного Исполнительного и Курганского Округного военного комиссариата №27 от 27 января 1924 года. “О приписке к призывным участкам родившихся в 1902 году”. В нем говорится, что, несмотря на проведенную в прошлом году вторичную приписку к призывным участкам граждан 1902 года рождения, частными проверками хода приписки установлено, что далеко не все граждане указанного года рождения приписались по месту призыва.

В целях устранения этого явления и, принимая во внимание предстоящий призыв на воинскую службу граждан, родившихся в 1902 году, и во исполнение Приказа Уральского областного Исполнительного Комитета и Уральского областного Военного комиссариата за № 20, объявляется дополнительная приписка всех, почему-либо не приписавшихся к призывным участкам граждан 1902 года рождения.

На основании вышеизложенного окружной Исполнительный Комитет и окружной Военный Комиссариат приказывают:

§ 1.

Всем гражданам 1902 года рождения, до сего времени почему-либо не приписавшимся к призывным участкам, явиться для приписки.

а) Проживающим в городе Кургане— в окружной Военный Комиссариат.

б) Проживающим в сельских местностях округа—в соответствующие районные и волостные исполнительные комитеты.

Срок явки для приписки устанавливается с 3-го по 10-е февраля с. г., после которого все уклонившиеся будут рассматриваться как дезертиры учета и привлекаться к ответственности в порядке статьи 81-й Уголовного Кодекса.

Примечание: Наказуемость по статье 81-й Уголовного Кодекса следующая: лишение свободы на срок не менее шести месяцев, с конфискацией части имущества.

§ 2.

Явившихся по дополнительной приписке причислять к тем призывным участкам, где их застанет настоящий приказ, и таковых лиц права выбора призывного участка лишить.

§ 3.

Всем начальствующим лицам, возглавляющим учреждения, заведения, предприятия, фабрики, заводы и учебные заведения, у коих состоят на службе или в списках учащихся, родившиеся в 1902 году, произвести проверку отметок в их личных карточках о приписке к тому или иному призывному участку.

§4

Органам милиции при выдаче всякого рода документов и справок о приписке граждан 1902 года рождения, проверять наличие отметок на учетных документах о производстве приписки. Не имеющих таковых тотчас же направить в окружной Военный Комиссариат.

В городах – домкомам, кварткомам и квартстаростам, а в сельских местностях – сельсоветам произвести тщательную проверку документов тех же лиц путем обхода домов и селений.

Не приписавшихся к призывным участкам направлять в районный и волостные исполнительные комитеты.

§5

Райисполкомам и волисполкомам принять меры к широкому разъяснению населению о его заинтересованности в приписке лиц призывного возраста, к призывным участкам, объявив, что уклонения от таковой лягут на него тяжелым бременем при предоставлении льгот по призыву.

§ 6

Всех способствующих неявке и укрывательству от приписки начальствующих и должностных лиц, а также и частных граждан привлекать к ответственности в порядке указанной выше статьи 81-й Уголовного Кодекса.

*Зам. Председателя Курганского окружного
Исполнительного Комитета* *М. Балашов.*
Курганский окружной Военный Комиссар *Соболев.*
Начальник Мобилизационного Отделения *Уткин.*

(“Красный Курган” №14, 1924 г.)

Допризывники 30-х годов. Макушинский район.

1. Что он должен аккуратно явиться на сбор сам и побудить к этому своего товарища, памятуя, что опоздавшие и не явившиеся совсем на сбор вносят тормоз в дело военного обучения, ослабляют этим вооруженную мощь Советского Союза и, являясь как бы сообщником врагов рабоче-крестьянской власти, за что и понесет перед ней ответственность.

2. Явившись на пункт, каждый допризывник должен знать, что он прибыл сюда для выполнения своего государственного долга и, разместившись на пункте, должен соблюдать все уставные правила казарменной распорядка. Сам не должен делать никаких нарушений казарменной жизни и удерживать от этого своих малосознательных товарищей.

При размещении по частным крестьянским квартирам допризывник должен помнить, что он находится в семье такого же труженика, как он сам, а поэтому, какое бы ни было нарушение уклада семейной жизни квартирохозяина - недопустимо. Свободное от всех занятий время допризывник должен потратить с пользой для себя и для членов семьи своей квартиры (поделиться своими имеющимися знаниями, приобретенными на пункте).

В процессе допризывной подготовки многое зависело и от советов содействия, которые оказывали всестороннюю организационную и материальную помощь обучению допризывников на особых учебных пунктах с

пятинедельной программой обучения, где будущие воины проходили военную науку, развивались политически и ликвидировали свою безграмотность. В состав советов входили представители всех местных организаций, которые несли полную ответственность перед органами власти за качество работы с допризывной молодежью.

Много внимания в округе уделялось вопросам просвещения, культурного шефства над Красной Армией.

Так выполнялась эта задача в нашем округе

23-го февраля—десятая годовщина существования рабоче-крестьянской Красной Армии. Для нас, просвещенцев, эта дата знаменательна еще и тем, что пять лет тому назад в этот день нами было взято культурное шефство над Красной Армией.

В округе за эти 5 лет просвещенцами проделана значительная работа. Так, просвещенцы в 1923-24 году поголовно все проводили работу по ликвидации неграмотности среди допризывников. Просвещенец деревни не остается безучастным в проведении работы во время терсбора—здесь учитель, избач—проводят культурно-просветительную работу (чтение лекций, проведение политзанятий).

В городе шефская работа носит более плановый характер, так как здесь находятся постоянные части Красной Армии. Просвещенцы в городе ведут занятия с красноармейцами конвойной команды в порядке общественной работы. В первые годы работа сводилась только к ликвидации неграмотности среди красноармейцев.

С 1924 года работает в Красной Армии в добровольном порядке товарищ Попова, которая сумела заинтересовать обучавшихся красноармейцев беседами по политграмоте и сельскому хозяйству. С 1925 года принимает активное участие в культурно-просветительной работе учительница школы 2-й ступени – естествовед, товарищ Русинова Е.П. Сначала она работала по ликвидации неграмотности, затем из учащихся школы 2-й ступени и Совпартшколы организовала кружок естествоведов, который и работает среди красноармейцев 1926-й и 1927-й годы. Работа проходила 2 раза в неделю, обычно с декабря по июнь месяц. Были прочтены лекции: “О происхождении миров”, “О планетах и о кометах”, “О вулканизме, происхождении и развитии жизни на земле, о происхождении человека”. Эти основные темы делились на ряд подтем. Работа проходила путем чтения лекций, проведения бесед при использовании “волшебного фонаря”, иллюстрации картин, моделей. Отношение красноармейцев к работе - самое серьезное, товарищеская связь укреплена.

На занятиях.

В нынешнем году конвойная команда обслуживается учителями школы 1-й и 2-й ступени. Всего работает 6 учителей. Центральная библиотека работает с передвижкой, проводит лекции на отдельные темы: “Революция 1905 года”, “Современная Красная Армия”.

Нужно отметить, что учителя, проработавшие в конвойной команде, остаются вполне удовлетворенными теми результатами, какие видят в своей практической работе. Многие из них идут с готовностью работать в Красную

Армию. Учитель профтехшколы товарищ Соколов заявил, что работу в Красной Армии он воспринимает за большую честь.

Наряду с достижениями, в шефской работе мы имеем и ряд недочетов. Отдельные работники отказывались помочь в работе Красной Армии, иногда работа носила кустарный характер, результаты были малоценны. Эти недочеты надо изжить.

Просвещенцы должны помнить, что обязательства, взятые союзом по культурному обслуживанию широких красноармейских масс, — являются задачей каждого просвещенца в отдельности. На 11-м году Красной Армии перед нами стоят более трудные задачи: нужно полностью ликвидировать неграмотность среди допризывников, чтобы к своему призыву в Красные полки среди них не было неграмотных. Для этого придется использовать все просвещенческие силы для работы в частях Красной армии.

Работник просвещения должен помогать также в организации и работе кружков Осоавиахима.

Просвещенцу надо быть в курсе всех политических событий, повышать военную грамотность, а затем через школу принимать активное участие в деле военизации населения.

Вот задачи, поставленные профсоюзом перед просвещенцами накануне 10-летия Красной Армии. (*“Красный Курган”, №17, 1928г.*)

Важнейшей составной частью допризывной подготовки являлись учеба и практические занятия. О том свидетельствуют газетные материалы того времени.

Допризывник, на учебу!

С 27 мая в нашем округе будет проводиться учебный сбор молодежи рождения 1903 и 1904 года для прохождения допризывного военного обучения.

Специально изданным по этому вопросу приказом Окровоенкомата предусматривается следующее:

Вся программа учебы рассчитана на 168 часов в три срока: через каждые 8 дней учебы – два дня перерыва.

Сборные пункты будут находиться в следующих районных центрах:

– в Куртамыше, Юргамыше, Чернавском (там же и для Утятского района), в селе Дубровное - для Варгашинского района, Лебяжьевском, Макушинском, Белозерском, Чашинском, Звериноголовском, Лопатинском, Мокроусовском и Марийском. При явке на сборный пункт допризывник обязан иметь при себе личную карточку или удостоверение о приписке, а в случае утери их, другие документы, удостоверяющие возраст.

Обмундирование и запасы продовольствия на время обучения допризывники должны иметь свои. Допризывников-батраков снабжают продуктами их хозяева.

За неявку в срок виновные в том лица привлекаются к ответственности по 81-й статье Уголовного кодекса РСФСР.

Руководители различных учреждений и предприятий, а также и частные лица, у коих состоят на службе и работе подлежащие сбору лица, помните - День явки на первые 8 пунктов – в 6 часов утра 27 мая и на остальные 4 пункта – 28 мая.

Вы обязаны освободить их от работы на время обучения и проследить за явкой их на учебно-сборные пункты. РИКи и сельсоветы обязаны оповестить о сборе молодежь своих районов под расписку и также проследить за их явкой. (*“Красный Курган” №56, 1925 г.*)

На учебе

С пяти часов утра начинается рабочий день допризывника. Ночная тишина казармы быстро наполняется шумом. Затем снова тихо. После утренней уборки и чая – начинаются занятия, чередующиеся одно за другим: строевое учение на открытом воздухе сменяется политчасом в помещении, затем бег, прогулка с пением песен, – и смотришь, уже короткий зимний день закончен.

Вечером два верхних этажа здания, в которые помещены допризывники, как будто муравейник. Во всех комнатах, по широким деревянным нарам расположились кучками ребята и рассуждают кто о чем.

В одном углу – веселый смех, в другом – серьезный разговор. Там - слушают чтеца. Иные шутят, ради забавы проделывают какие-либо фокусы, которым бы, казалось, не должно быть места.

Вот, например, одни на них пережимает парню горло там, где сонная артерия (жила) и приостанавливают кровообращение. Парень мгновенно засыпает. Проснется скоро – так хохочут. В первый раз не просыпался долго, так “фокусник” плакать было хотел.

Парень все-таки проснулся...

В Красном уголке – десятка 2-3 книжек и кругом стола сидят ребята. Один из них жалуется... – нет у него памяти!

Тут же политрук. Он говорит, что читают с большой охотой только то, что им (допризывникам) понятно: “Крестьянскую газету” или брошюрки. Такие же большие газеты, как “Правда” и “Известия” чаще всего откладываются в сторону, пока не прочитаешь вслух. “Красного Кургана” на столе не видно.

Есть стенная газета “Голос допризывника”. Вышел второй номер. Около нее группа ребят читает вслух заметки.

Вот здесь просмеивают отделенного командира Якушева за то, что обучает нас строго, заложив руки в карманы. Допризывника Музиченко – за то, что в “введенье” ходил к жене в деревню за 12 верст, и т. д., много, конечно, мелочей.

За чтением газеты в Красном уголке

Заметки снабжены карикатурами.

Обо всем услышишь в разговорах. И о самогонке, что льется морем разливным в их деревнях, и о тракторе, и о радиотелефонах (вот бы нам сюда, послушать) слышались слова, и о газете, и как писать в нее заметки, и о том, что... некоторые бедняки из их среды здесь иногда голодают – бедняк Мерзляков, например, из деревни Комогорцевой Чаусовского района. И никто ему не помогает. А тот, кто имеет свой хлеб, так вынужден хранить его по 8-10 дней тут же, на нарах. “Свежего хлеба не навозишься каждый раз, а здесь он черствеет”, – говорят допризывники (в особенности те, что из дальних деревень). Много работы шефам.

Времени учебы осталось только десять дней (кроме пятидневного перерыва, который начался). Необходимо в этот срок уделить допризывникам максимум внимания. Их нужно познакомить с рабочей жизнью города полнее. Устроить экскурсии во все крупные предприятия и учреждения. Показать жизнь и труд рабочего и служащего на месте. (*“Красный Курган” №140, 1924 г.*)

Как нас встретили в Макушино

В назначенный для сбора допризывников день 10 марта к зданию исполкома начала съезжаться молодежь. Командиры по-товарищески встречали нас, отвечали на все интересующие нас вопросы. Затем разбили по взводам, построили в ряды и с песнями мы двинулась в район нашего расположения.

Учебный пункт.

На другой день было собрание. Присутствовало более 300 человек. От всех организаций нас приветствовали. Шефство над нами взял комитет содействия.

В учебном пункте были сделаны доклады: “О строительстве милиционной армии, о значении допризывной подготовки”, “О целях и задачах союза молодежи”.

Вскоре организовали два красных уголка, в которые в тот же день поступило 160 книг и много газет.

Комитет содействия дал продуктов, которых хватило на всю учебу для 35 процентов всего состава допризывников—бедняков. Хорошо встреченные и снабженные продуктами они принялись охотно за учебу, которая, безусловно, дала большие результаты. (*“Красный Курган”, №44, 1924г.*)

Военный поход

В начале августа молодежь деревень Утечье, Могильное, Лопарево, Б-Каменное и Полой Мокроусовского района организовали военный поход, в котором участвовало около 250 человек. Вся молодежь собиралась в селе Могильном. Участники похода были разбиты на 2 группы и провели встречный учебный бой в деревнях Могильное и Крымовка,

После тактических занятий была организована стрельба из мелкокалиберной винтовки “Текко”. В стрельбе принимало участие 50 человек.

Часть командиров участия в походе не принимали и были наблюдателями с пожарных вышек и домов.

Поход очень заинтересовал крестьянство, которое просит по окончании уборки хлеба организовать районный поход. (*“Красный Курган” №48, 1924 г.*)

Торжественное заседание допризывников

8 февраля в Рабочем клубе состоялось торжественное заседание допризывников, представителей советских и партийных организаций по случаю окончания 2-х недельного обучения. Глубоким молчанием почтили память вождя пролетариата В. И. Ленина.

Представитель окружного комитета партии приветствует новую молодую рать красных бойцов. Указывает на наши победы на международном фронте, но призывает быть готовыми в каждую минуту к отпору врагу.

Представитель профсоюзов приветствует допризывников, говорит о заветах Ильича, о союзе рабочих и крестьян, который общими силами должен разбить буржуазию всех стран и создать союз социалистических пролетарских республик.

Представитель союза молодежи указывает, что молодежь всегда, с начала революции, шла в первых рядах. Командир указал на успехи допризывников в военной учебе и пожелал не забывать то, чему их учили, и нести эти знания в глушь деревни.

Выступивший от допризывников благодарил за хорошее отношение командный и политический составы в течение 5-недельного учения и призвал своих сверстников быть строителями жизни в деревне, не забывать свой командный состав и, в случае нужды, обращаться к нему за помощью.

Бороться с темнотой в деревне и осуществлять новый рабоче-крестьянский быт, борясь с религиозным дурманом.

Речь каждого оратора сопровождалась громом аплодисментов, единогласно была принята резолюция, объединяющая все высказанные пожелания. Торжественное заседание закрылось под звуки оркестра.

Начали раздавать документы. Члены РКСМ поставили для допризывников спектакль “Марат”. (*“Красный Курган” №18, 1924 г.*)

Конференция допризывников

20 июля, в здании летнего театра Кургана, состоялась конференция допризывников, совместно с представителями предприятий, учреждений и сельсоветов.

Допризывники с большим вниманием прослушали доклад “О международном положении” и доклад “О ходе подготовки к очередному призыву”. В своих выступлениях допризывники отметили, что в районе недостаточно хорошо поставлена оборонная работа, особенно с допризывниками сельской местности. На конференции допризывники единодушно решили вызвать на социалистическое соревнование на лучшую подготовку к очередному призыву допризывников Шадринского района. (*“Красный Курган” от 22 июля 1939 г.*)

Допризывная подготовка закончилась

17 апреля кончилась допризывная подготовка молодежи рождения 1903 года. Вот что пишут из некоторых районов допризывники: В Байдарском районе на испытаниях допризывники отвечают бойко и уверенно, за пять недель из деревенского, темного парня, подготовили смену красноармейцам, многие разбираются в таких вопросах, о которых раньше они не имели понятия.

Из общего числа 369 допризывников окончили курс хорошо 95 человек, удовлетворительно – 227, а плохо – 17 — последние большей частью лентяи и мало развитые.

На собрании.

Перед роспуском было общее собрание, на котором допризывникам дан ряд указаний, что они должны делать в своих деревнях и быть готовыми явиться по первому зову Советской власти. Допризывники заявили, что они все выполнят.

В Чашинском районе тоже закончилась допризывная подготовка хорошо. Выпуск совпал с Днем памяти расстрела рабочих на Ленских приисках.

Допризывники днем участвовали в траурной демонстрации у братских могил героев гражданской войны.

Вечером на торжественных проводах, допризывников поздравляли с успешным окончанием курса все организации. В ответном слове представитель допризывников от имени всех дал клятву, что крестьянская молодежь рождения 1903 года выполнит с честью все задачи, которые на нее возлагает революция, “Враги советской власти могут отнять завоевания революции, только пройдя по нашим трупам!” Некоторые говорили, что лучше бы остаться еще и учиться.

С комсоставом и политсоставом допризывники прощались со слезами на глазах.

Так готовится новая смена уходящему нынче в армию пополнению рождения 1902 года. (*“Красный Курган” №48, 1924 г.*)

Перед призывом

Остались позади дни и месяцы проведения приписки и допризывной подготовки молодежи к службе в Красной Армии. Выполнены все требования окружного исполнительного комитета и окружного военного комиссариата, решены вопросы классового отбора, закончились торжественные заседания и конференции призывников, встречи со старыми рабочими и проходившими службу красноармейцами, проведена большая разъяснительная работа, в полной мере использованы возможности советов содействия.

В процессе учебы допризывники стали более грамотными, повысили свои теоретические и практические знания, приобрели определенные навыки армейской службы, закалились физически и морально. Наступает следующий важнейший этап их жизни – призыв в ряды Красной Армии.

Его организация и проведение требовали тщательной подготовки, ибо это была большая общественно-политическая кампания, в которой принимали непосредственное участие все партийные, советские, профессиональные, комсомольские и другие организации, а также все трудящиеся массы округа. Это находило свое выражение в разъяснении населению, а главным образом, призывной молодежи современной международной и внутренней обстановки и вытекающих из нее задач Красной Армии, “Закона об обязательной военной службе”, необходимости и важности своевременной и аккуратной явки призываемых на призывные пункты, в борьбе с остатками старой царской рекрутчины – пьянством, хулиганством, дезертирством, в создании для призывных комиссий обстановки, обеспечивающей нормальное проведение призыва и недопущения приема в армию социально-чуждого и опасного элемента, в принятии участия в организации встреч и проводов призываемых, в оказании всесторонней помощи их семьям.

Очень важной была роль печати, сельских корреспондентов и стенгазет, которые занимались разъяснением значения призыва и задач молодежи, вскрывали недостатки в работе организаций, проводящих призыв, разобла-

чали нетрудовые элементы, которые пытались пролезть в ряды Красной Армии. Примером действенности этой работы могут служить ряд писем, опубликованных в 1926-1927 годах в газете “Красный Курган”.

Письмо на Родину

Из Красной Армии, из далекой Белоруссии шлем мы вам привет, дорогие товарищи - курганцы. Охота поделиться своими впечатлениями, охота рассказать вам о жизни Красной Армии, ну и давай, думаю, напишу. Должен все-таки сказать вам, что Красная Армия во многом отличается от старой царской армии. Во-первых, сейчас нет тех офицерских зуботычин, которыми так старательно угощали солдата в старой армии, нет зубрежки, титулования “их императорских величеств”, нет и “боже, царя храни”.

Кроме умения хорошо владеть винтовкой, шашкой и пикой, чтобы в нужный момент дать хороший отпор иностранной буржуазии, нас учат кое-чему и другому. Вечером к услугам красноармейца полковая библиотека, где можно достать литературу по всем интересующим тебя вопросам: и как поднять урожайность полей, и как улучшить породу скота, ну, одним словом, будь охота учиться, а возможность учиться тебе дана. Что непонятно, можешь обратиться к политруку, который объяснит все, что тебя интересует.

Организованы и различные кружки, например, естественнонаучный, военкоровский, сельскохозяйственный и другие.

Командиры с красноармейцами обращаются хорошо, это первый товарищ красноармейца, он никогда не грубит с тобой, и красноармеец этим гордится, он знает, за что он готов стоять грудью.

Заканчивая письмо, я говорю молодняку рождения 1904 года: не бойтесь предстоящего вашего призыва, страшного ничего нет. Красная Армия— школа воина-гражданина, она готовит честных борцов за дело трудового народа.

Красноармейцы Ленинградского кавалерийского полка Отдельной-Сибирской кавалерийской бригады, жители Курганского округа, Звериноголовского района, Каминского сельсовета, деревни Игнашиной.

Анциферов и Яковлев В. М.

(“Красный Курган” №122, 1926 г.)

Ответ землякам Анциферову и Яковлеву

Дорогие товарищи красноармейцы! Мы сегодня прочитали ваше письмо, напечатанное в “Красном Кургане”. Благодарим вас за письмо. Мы, допризывники Половинского района, начали учиться военному делу, несмотря

на то, что весна у нас, в Курганском округе, поздняя, не окончился еще сев.

Но мы знаем, что оборона страны – первая обязанность допризывника. Поэтому мы пришли на пункт с большим желанием.

У нас также, как и у вас в армии, есть командиры и политические руководители. Обращаются они с нами хорошо.

Теперь мы узнали, для чего собирают допризывников и для чего существует Красная Армия. Надеемся за месяц сбора подготовить себя на смену вам. Будьте уверены, что, явившись в армию, мы уже будем подготовлены как в строевом, так и в политическом отношении. Дальнейшая наша служба будет успешнее. (*“Красный Курган” №130, 1926 г.*)

Идите в армию организованно

Близится время, когда вы пополните ряды нашей Красной Армии, когда вы замените нас, “стариков”.

Хочу вам сказать напутственное, товарищеское пожелание, а оно вот каково: прежде всего, проведите ваши проводы организованно и разумно, не допуская ни одного случая пьянства и - как следствия от него – хулиганства. Поверьте, что стыдно вам будет вспомнить об этих случаях (если вы их допустите) в армейской семье.

Вступите в ряды армии с полным сознанием необходимости этого перед нашей республикой, тем более, что наши классовые враги, не переставая, готовят выступление против вас. Этого мы ни на минуту не забывали и готовили себя бойцами, могущими в любую минуту отразить первый натиск врага, – это должны помнить и вы и за два года службы должны подготовить себя всесторонне, – сделаться грамотными в военно-политическом деле бойцами. Для этого от вас потребуется твердая и сознательная дисциплинированность, выдержка и неустанность. Возможности для этого в армии есть. Сумейте их использовать на все 100 процентов, чтобы быть хорошим бойцом в первую очередь, и чтобы быть всесторонне грамотным и сознательным гражданином-общественником.

Мы это все, в основном, постигли и теперь – помимо тактических боевых занятий – специализируемся, кто на кооператора, кто на соработника, тракториста, киномеханика, колхозника и пр. С 1-го сентября мы кончаем учебу и будем совершать экскурсии по Красной Москве.

К вашему приходу, наши боевые друзья: конь, клинок, пика и винтовка здоровы, остры, цепки и чисты, и вам надо будет хранить их так же как хранили, берегли их и дорожили ими мы.

Красноармеец Кавполка Поляков Петр

(“Красный Курган” №116, 1928 г.)

ПРИЗЫВ

В 20-е годы призыв проходил четко и организованно. В районах, не охваченных территориальными частями, готовились к жеребьевке для определения очередности явки к призыву и приему в армию.

Проводилась она в то время заочным порядком, т.е. жребий тянули представители призывников. Они выбирались по 1-2 человека от каждого района и не обязательно из числа подлежащих призыву. Это делалось потому, что личная явка была обременительна для населения и отнимала много времени, сил и средств. Но любой молодой человек мог явиться в призывную комиссию и тянуть жребий лично.

По окончании жеребьевки, вынутые жребии через сельсовет вручались призывникам. На них указывались час и день явки на медицинское освидетельствование.

Чтобы работа в комиссиях шла гладко и не было никаких задержек, каждый призываемый должен был иметь при себе приписную книжку, профсоюзную книжку, партбилет, комсомольский билет, свидетельство об образовании и удостоверение об имеющейся специальности.

Признанным годными к службе и назначенным в кадровые части предоставлялись краткосрочные отпуска для устройства домашних дел.

Жеребьевке обычно предшествовало собрание призывников, о чем свидетельствует помещенный ниже документ, опубликованный в газете “Красный Курган” 30 сентября 1928 года.

Объявление

Курганского Округного Военного Комиссариата

1. Для производства выборов уполномоченных представителей от призываемых для участия в жеребьеметании по призыву граждан 1906 года рождения, всем призывникам этого года рождения, а также 1905—1904 годов рождения, из числа подлежащих призыву на военную службу в текущем году, приписанных к призывному участку по городу Кургану, явиться на собрание в здание Курганского Окрвоенкомата, “Красные Казармы” к 6 часам вечера 3-го сентября 1928 года.

2. Явка для всех призывников обязательна и без опозданий

3. В случае неполной явки призывников на собрание выборы представителей состоятся независимо от количества собравшихся.

О самом ее ходе рассказывает в одном из номеров этой же газеты окружной военный комиссар Полянинов

Как прошла жеребьевка

10 сентября Курганская (основная), Лёбяжъёвская и Глядянская (дополнительные) призывные комиссии начали заочную жеребьевку.

К 7.30 часам утра в городе Кургане, в Ленинском уголке сборного пункта при “Красных казармах”, собрались члены комиссии, уполномоченные от городских призывников и десятка полтора призывников, желающих “тянуть” жребий лично.

В Ленуголке шумно, весело. Присутствующие читают газеты, журналы, книги. Справочное бюро дает справки. Ровно в 8 часов завертывают урны с жребьями. Председатель комиссии оглашает одну за другой фамилию призывника, его разряд, льготы или его безльготность, члены комиссии вертят соответствующую урну, а уполномоченный от призывников “тянет” завернутый в трубочку жребий и подает его председателю, последний оглашает № жребия и сейчас же отмечает его в правом углу призывной карты.

Сидящие слева и справа от председателя делопроизводители заполняют “жребий”, в котором уже указан день и час явки призывника на медицинское освидетельствование.

То и дело было слышно:

“Ну и вытянул!”

Вынимают жребий

“Бери из середины”.

“Петя, а ну, потяни-ка сам”.

Благодаря введению карточной системы учета, через 3 часа (около 11 часов дня) первый день жеребьевки был закончен.

Всех поразила быстрота работы по сравнению с прошлым годом, когда первый день жеребьевки тянулся 14 часов. Все были довольны заочной жеребьевкой, не отрывающей напрасно призывника от станка и сохи, а присутствующие на жеребьевке призывники, получив жребий, весело расходились по домам. В этот же день, вынутые жеребья разосланы через милицию и квартальных старост для вручения.

В Лебяжьевской и Глядянской комиссии 1-й день жеребьевки прошел также гладко. Вытянутые жеребья тут же переданы лично председателям сельсоветов для вручения призывникам.

*Каждый отдельный призывник сейчас уже имеет у себя на руках свой жребий, из которого будет знать, когда ему являться на призыв (медосвидетельствование). **Призывник! Будь аккуратен в явке.***

Далее рассмотрим, как проходил призыв в период с 1924 по 1932 годы, остановимся на особенностях и интересных моментах, конкретных исторических фактах и событиях того времени, основываясь на воспоминаниях, документах, газетных материалах.

Как правило, первыми шли на призыв коммунисты и коммунары. Они служили примером и ориентиром для всех остальных призывников.

Приказ

Курганского окружного военного комиссара №77 от 26 марта 1924 года.

На основании приказа по войсковым частям и учреждениям Уральского областного военного комиссариата от 20 марта с.г. за № 80, основанного на телеграмме командующего войсками Приволжского военного округа от 19 марта за № 2285, на территории Курганского округа объявляется досрочный призыв на действительную военную службу членов и кандидатов РКП (б), родившихся в 1902 году.

Во исполнении изложенного ПРИКАЗЫВАЮ:

Всем членам и кандидатам РКП (б), родившимся в 1902 году, проживающим на территории Курганского округа, явиться на досрочный призыв в окружную призывную комиссию окрвоенкомата в город Курган (в здании бывшего Духовного училища), к 9 часам утра 7-го апреля с.г.

(“Красный Курган” №35, 1924 г.)

*Окружной военный комиссар **Соболев.***

*Духовное училище.
Сейчас здание администрации Курганской области*

Интересен своей четкостью, детальностью и продуманностью отчет окружного военного комиссариата о проведении призыва на действительную военную службу граждан в 1926 году. Вот вкратце его основные положения и выводы:

Подготовительная работа к призыву граждан 1904 года рождения в Курганском Округе началась в начале марта, по получении распоряжения Теруправления (№0125/с от 02.03) о производстве дополнительной приписки всех почему-либо не приписавшихся к призывным участкам граждан, и завершилась к 1-му апреля. Таковых было выявлено 138 человек. Следующим этапом стала проверка призывных списков и сбор дополнительного материала о льготах.

С 1 по 23 июля призывная комиссия, рассмотрев заявления о предоставлении льгот, утвердила и разослала призывные списки по Райисполкомам для вывешивания их на видных местах и прочтения на сельских собраниях.

На основании распоряжения УТО (от 03.03. №0125/с и от 08.07 - №5474) округ был разбит на 4 призывных участка: основной – в городе Кургане, дополнительные – в селах Куртамыш, Лебяжье и Марайское, с прикреплением: к первому – 5 районов, с числом призываемых 1868 человек; ко второму – 4 районов, – 1529 человек; к третьему – 4 районов, – 1553 человек; к четвертому – 3 районов, – 1123 человек.

На основании областной разверстки призывного контингента Окровоенкоматом был составлен ориентировочный план распределения призываемых по призывным участкам и представлен в УТО.

К работе в Основной Призывной Комиссии, за исключением одного врача и члена комиссии от Профорганизаций, привлекался состав комиссии, предназначенный мобрасписанием. 24 августа были созданы дополнительные

призывные комиссии. В их состав входили: врач, привлекаемый к работе по мобпредписанию, и врач, постоянно работающий в районном призывном участке, представители местных организаций.

Наряды на призыв Окрвоенкоматом были получены 7 октября, т.е. за два дня до первого дня призыва, что создало напряженную обстановку.

Были выделены комнаты для призывной комиссии, призывников, Ленинского уголка и Бюро справок.

Всем прибывающим новобранцам была произведена санобработка: стрижка волос и мытье в бане. Из-за отсутствия в полном объеме необходимых средств, 80 процентов новобранцев были острижены силами сотрудников Окрвоенкомата.

На проведение призыва были отпущены следующие государственные средства: на организационные расходы – 405 рублей (уплата за перевозки призывных комиссий и призывников, печатанье бланков, канцелярские и почтовые расходы); на кормовое довольствие новобранцев – 4245 рублей; на санитарную обработку – 114 рублей; на оплату членам призывных комиссий – 943 рубля.

Кредиты отпускались не всегда своевременно, но в полной мере. Особенно на организационные, политические и просветительные расходы.

От местных учреждений на призыв было получено: от Политпросвета – 68 рублей 20 копеек, от Окрпрофбюро – 40 рублей, от Окрисполкома – 945 рублей, всего 1053 рубля 20 копеек, каковые были израсходованы на выписку литературы для призывных пунктов, перевозку испытуемых, суточные членам призывной комиссии, организационные расходы по призыву, приобретение канцпринадлежностей, печатные расходы.

Горсовет непосредственно оплатил игру духового оркестра при проходах новобранцев.

Благодаря всему этому процессу, Окружной военкомат денежными средствами на призыв был обеспечен в достаточной мере.

Жеребьевка в Курганском округе в нынешний призыв производилась заочным порядком (на основании директивы УТО за № 3667 от 28.01), что в полной мере соответствовало существующей ситуации и удовлетворяло призывников. О чем свидетельствовали проведенные с последними собрания, освещение кампании в местной печати, выделение специальных уполномоченных для проведения жеребьевки с мест (1 призывник от сельсовета). Личную ответственность за проводимую работу несли председатели сельсоветов. Все вместе позволило добиться положительных результатов.

Кадровые войска

Медицинский осмотр проходил во всех призывных комиссиях нормально, с пропуском не более 75 человек в день. При необходимости проводились специальные испытания. Явных случаев симуляции выявлено не было. Годными признаны 51,25 процента призывников, ограниченно годными – 9,43 процента, получили отсрочки – 14,2 процента, были признаны негодными – 14,47 процента.

Призывники направлялись в кадровые войска, войска ОГПУ. Особое внимание уделялось подбору рабочих, партийцев, комсомольцев, грамотных.

Отправка команд происходила с 5 ноября по 15 декабря. 32 из них сопровождалась приемщиками от частей, в остальных случаях назначались старшие из числа призывников – партийцев, комсомольцев. При отправке команд дебоширства и пьянства не было, призывники убывали в части охотно. Имели место только отдельные случаи опоздания.

Политработа проводилась в соответствии с планом и решениями бюро окружкома ВКП(б) (от 23.07. за № 52) К его выполнению привлекался и Окружком ВЛКСМ.

Редакция местной газеты весь даваемый военкоматом материал использовала полностью. Всего было помещено 35 статей.

Проводы призывников

Профорганизации работали слабо. Оргполитпросвет издавал директивы и отпустил средства на газеты. Были выписаны: “Правда” – 8 экземпляров, “Красноармеец” – 20 экземпляров, “Красный Курган” – 20 экземпляров, “Красная Звезда” – 12 экземпляров, “Рабочая газета” – 12 экземпляров; журналы: “Огонек” – 8 экземпляров, “Крестьянская молодежь” – 12 экземпляров, “Лапоть” – 12 экземпляров. Периодической литературой призывные пункты были обеспечены достаточно.

В городе и на местах были проведены партийные, комсомольские и общие собрания по вопросам призыва, конференции призывников, на которых доводился наказ Окружного исполкома, Окружкома ВЛКСМ и Окрпрофбюро.

На каждом призывном участке работали Ленинские Уголки, библиотеки-передвижки, столы справок, имелись газеты, литература, плакаты, лозунги.

Настроение у отправляемых было бодрым.

Для них организовался показ кино, торжественные проводы с оркестром духовой музыки.

В общем и целом призыв был подготовлен и прошел удовлетворительно.

Свои определенные особенности имел призыв в 1928 году, так как ЦИК и СНК СССР утвердили в новой редакции закон “Об обязательной военной службе”. В нем учитывались бытовые и местные условия, допускалось временное освобождение от военной службы, сокращались ее сроки, вводилась военно-производственная служба, пересматривались права и обязанности военнослужащих и военнообязанных, предоставлялись новые льготы.

Так, например, приписка к призывным участкам производилась не за два года до призыва, а за полтора. Значительная часть призывников, а именно: проживающие в районах территориальных войск и все льготники первого разряда освобождались от жеребьевки, а с остальными она проводилась заочно.

В распределении призывников по родам войск также были приняты меры к наиболее целесообразному использованию каждого призванного именно в той войсковой части, к которой он подходит по своему здоровью, специальности и полученной подготовке. Особое внимание уделялось распределению лиц, получивших какую-либо специальную подготовку в различных организациях.

Так, радиолюбители направлялись в радиочасти. Лица, окончившие телефонно-телеграфные курсы общества “техника массам”, использовались в войсках связи. Активные члены Авиахима поступали в химические части.

Исключительное внимание уделялось отсеиванию нетрудового элемента.

А в целом шел очередной, нормальный призыв того молодого возраста, который стоял на очереди для пополнения РККА и начинался он с конкретного приказа.

Приказ

Курганского окружного исполнительного комитета и

Курганского окружного военного комиссариата

“О призыве в Красную армию граждан, родившихся в 1906 году”

16-го августа 1928 года

город Курган

На основании приказа Революционного Военного Совета СССР от 13 июня 1928 года за №220, приказа войскам Волжского военного округа от 23 июля с. г. за №172 и приказа по территориальному округу 57-й Уральской

стрелковой дивизии от 4 августа с. г. за № 22, на территории Курганского округа с 20 сентября 1928 года объявляет очередной призыв на действительную военную службу граждан 1906 года рождения:

§1.

Явке к призыву подлежат:

1. Все граждане, родившиеся в 1906 году, приписанные к призывному участку курганского округа.
2. Граждане 1905 года рождения и старше с высшим и средним образованием, получившие при прошлых призывах отсрочки для завершения образования, в настоящее время почему-либо выбывшие из учебных заведений.
3. Граждане 1905 года рождения и старше, получившие при прошлых призывах отсрочки по болезни, физическому недоразвитию и другим причинам до настоящего призыва.
4. Все граждане 1906 года рождения, проживающие на территории Курганского округа, но не приписавшиеся почему-либо нигде к призывному участку.

§2.

Явке к призыву не подлежат:

1. Учащиеся и научные работники, получившие отсрочки призыва для окончания образования и для научной работы, а также учителя сельских школ и землемеры, имеющие на руках установленные документы об отсрочке призыва.
2. Граждане 1906 года рождения, получившие отсрочки призыва как переселенцы.
3. Граждане 1906 года рождения, находящиеся к моменту призыва в рядах РККА, граждане 1906 года рождения, находящиеся к моменту призыва под стражей.

§3

В целях освобождения от личной явки всех призываемых в призывные комиссии для производства жеребьевки, последняя будет произведена заочно с участием по одному представителю от призываемых каждого сельсовета, в присутствии председателей сельсоветов. Председателям райисполкомов, в порядке данных на этот счет указаний, произвести в установленный срок выборы по одному представителю от призываемых каждого сельсовета, которых и уполномочить особо. В жеребьевке не участвуют и являются на медосвидетельствование по персональным вызовам следую-

щие граждане: 1) лица с высшим и средним образованием, 2) члены и кандидаты ВКП(б) и ВЛКСМ (только из числа безльготных и льготников 3-го разряда) и 3) граждане, подлежащие зачислению в тыловое ополчение.

§4

Сроки явки к призыву устанавливаются: для производства жеребьевки 10-го сентября и для медицинского освидетельствования 20-го сентября 1928 года.

Жеребьевка и медосвидетельствование будет производиться: для приписанных к призывному участку по городу Кургану и районам: Чашинскому, Белозерскому, Юргамышскому и Курганскому в здании Курганского Округного Военного Комиссариата; для приписанных к призывному участку к районам: Половинскому, Звериноголовскому, Куртамышскому, Утятскому и Глядянскому в селе Глядянском, Курганского округа; для приписанных к призывному участку к районам: Макушинскому, Мокроусовскому, Лопатинскому, Марайскому, Варгашиному и Лебяжье-вскому в пос. Лебазье (при ст. Лебазье). Курганского округа.

СРОК ЯВКИ ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА ЖЕРЕБЬЕВКИ УСТАНАВЛИВАЕТСЯ СЛЕДУЮЩИЙ:		
СРОК ЯВКИ	МЕСТО ЯВКИ	КТО ПОДЛЕЖИТ ЯВКЕ
10 сентября 1928 г. к 7 ч. утра	Здание Окргвоенкомата «Красные Казармы»	Представители от призываемых по городу Кургану.
11 сентября 1928 г. к 7 ч. утра	Т о ж е	Представители от призываемых и председатели сельсоветов Чашинского и Белозерского районов.
12 сентября 1928 г. к 7 ч. утра	Т о ж е	Представители от призываемых и председатели сельсоветов Юргамышского и Курганского районов.
10 сентября 1928 г. к 7 ч. утра	Село Глядянское того же района	Представители от призываемых и председатели сельсоветов Половинского района.
11 сентября 1928 г. к 7 ч. утра	Т о ж е	Представители от призываемых и председатели сельсоветов Звериноголовского и Куртамышского районов.

12 сентября 1928 г. к 7 ч. утра	Т о ж е	Представители от призываемых и председатели сельсоветов Утятского и Глядянского р-нов.
10 сентября 1928 г. к 7 ч. утра	Поселок Лебяжье (при ст. Лебяжье)	Представители от призываемых и председатели сельсоветов Макушинского и Мокроусовского районов.
11 сентября 1928 г. к 7 ч. утра	Т о ж е	Представители от призываемых и председатели сельсоветов Лопатинского и Марайского районов.
12 сентября 1928 г. к 7 ч. утра	Т о ж е	Представители от призываемых и председатели сельсоветов Варгашинского и Лебяжьеvского районов.

ПРИМЕЧАНИЕ: При явке в призывные комиссии председатели сельских советов обязаны иметь при себе именные списки на всех призывников. каждый своего сельсовета, по форме, преподанной райисполкомами.

§5

Медицинское освидетельствование

Сроки явки к медицинскому освидетельствованию будут указаны в жеребьевых номерах. По окончании жеребьевки председателям сельсоветов, по прибытии на месте, не позднее 15-18 сентября с. г. вручить призываемым вынутые жребии, согласно именных списков, обязательно под личные расписки призываемых и объявить последним точное время и место явки их в призывные комиссии для медицинского освидетельствования.

Призывникам, приписанным к призывному участку по городу Кургану, вынутые номера жребиев будут разосланы по почте.

§6

Гражданам призывных возрастов, по получении на руки жеребьевых номеров, явиться для медицинского освидетельствования в призывные комиссии точно в сроки, указанные на лицевой стороне жребия.

Гражданам, приписанным по городу Кургану, в случае неполучения жребия по каким-либо причинам до 18 сентября с.г. явиться за получением таковых лично в Окровоенкомат 18-19 сентября с.г.

§7

Не проходившим жеребьевки: 1) лицам с высшим и средним образованием, 2) состоящим членами и кандидатами ВКП (б) и ВЛКСМ (только из числа льготных и льготников 3-го разряда) и 3) гражданам, подлежащим зачислению в тыловое ополчение, для медицинского освидетельствования явиться в срок и место, указанные в персональных повестках.

§8

Гражданам призывных возрастов, кои почему-либо до сего времени не приписаны к призывным участкам, явиться лично в соответствующие призывные комиссии к моменту начала жеребьевки, т. е. к 7 часам утра 10 сентября с. г для приписки, имея при себе документы, устанавливающие возраст.

§9

Все, являющиеся к призыву, должны иметь при себе жеребьевые приписные книжки или заменяющие их документы, с отметкой о приписке к Курганскому призывному участку.

Лица с высшим и средним образованием при явке должны иметь свидетельства об окончании учебных заведений, а члены и кандидаты ВКП(б) и ВЛКСМ – партийные билеты.

Кроме того, призывники, занимающиеся сельским хозяйством, при призыве должны иметь при себе удостоверения от сельсоветов по сельхозналогу с указанием общей суммы обложения и отдельно суммы, подлежащей за вычетом льгот и скидок.

Примечание: граждане, ранее прослужившие на службе в строевых частях не менее одного года или в учредо РККА не менее 2 лет, должны иметь на руках соответствующие этому документы, на предмет перечисления их в долгосрочный.

§10

Гражданам призывных возрастов, приписанных к призывным участкам округов (уездов) и в настоящее время проживающим в пределах Курганского округа, явиться к призыву обязательно по месту приписки, так как прием новых в Курганском округе, не по месту приписки, производиться не будет.

§11

Все принятые на действительную военную службу будут распущены по домам для устройства домашних дел на срок, который будет объявлен во время призыва.

§12

Призываемые следуют на сборный пункт за собственный счет и должны захватить с собой продовольствие на время приема. Принятые на военную службу призывники на довольствие от государства будут зачислены лишь с момента отправки их на сборный пункт из домашнего отпуска. Кроме того, все являющиеся после окончания краткосрочного домашнего отпуска для отправки в части должны быть в собственной одежде и обуви, вполне годной к носке и соответствующей времени года.

§13

Все гражданские учреждения, организации, предприятия и частные лица обязаны с лицами, принятыми в армию, своевременно произвести полный расчет согласно существующих законоположений.

§14

Граждане, не явившиеся или опоздавшие с явкой к призыву без уважительных причин, будут привлечены к ответственности по 6 ст. Уголовного кодекса РСФСР.

§15

Имея в виду важное государственное значение проведения призыва, вменяется в обязанность всем должностным лицам округа, как то: органам милиции, домоуправлениям, райисполкомам и сельсоветам оказывать призывным кампаниям всемерное содействие в деле широкого оповещения населения о призыве, временной и полной явке призываемых в указанные пункты сборов и пояснения порядка во время самого призыва.

§16

Освидетельствование рядового, младшего, среднего, старшего и высшего состава запаса РККА.

Все военнообязанные граждане, имеющие физические недостатки и считающие себя больными, должны явиться в призывные комиссии для установления годности к военной службе в период с 1-го по 20 октября 1928 года

Зам. председателя Курганского Окружного

Исполнительного Комитета

Окружной Военный Комиссар

Начальник Учетно-Мобилизационной части

Матвеев

Полянинов

Макаров.

(“Красный Курган” №209, 1928 г.)

Приказ сопровождался статьей Окружного военного комиссара Полянинова в газете “Красный Курган” от 18 сентября 1928 года:

Призыв в Красную Армию наступает

Обычно перед призывом начинается неделя гуляний и “проводов” призывников, или, как их называли в старину, “рекрутов”. Эти проводы не что иное, как отрывки старой царской солдатчины, когда призывник с отчаяния, что уходит в ненавистную казарму, напивался до бесчувствия сам, напивались его родные и знакомые.

Рекруты гуляли, дебоширили, делались грозой деревни, а царские урядники и стражники спускали им многое с рук, говоря: “пусть побалуется”.

Наш призывник идет в Красную Армию, которая встретит его как желанного гостя, и казарма для призывника будет не только военно-политической школой, но и школой общественной, выковывающей из молодого призывника стойкого воина-гражданина.

Бабушкиным сказкам врагов советской власти о том, что в Красной Армии живется плохо, теперь даже в самой глухой деревне никто не верит. Деревня, через отпускников, проходящих допризывную подготовку, через ежегодно проводимые сборы переменников, отлично знает, что такое Рабоче-Крестьянская Красная Армия, чему она учит, кому служит и как живет красноармеец. Но старая закваска рекрутчины все еще осталась. Часто сами же старики, отцы и родственники призываемых, вспоминая свой призыв в царскую армию, первые подают пример своим же сыновьям, устраивая им “проводы” с выпивкой. Рекрутчине надо положить конец. Комсомолу в первую очередь надо повести борьбу с подобными “проводами”. К нему на помощь должны прийти все деревенские культурные силы. От активности деревенских партийцев и комсомольцев, в смычке со всеми деревенскими культурными работниками (избач, агроном, учитель, врач), будет зависеть успех борьбы с “проводами” и хулиганством “рекрутчины”. Красная Армия ждет в свою казарму культурного и трезвого призывника. Мы должны дать его. (“Красный Курган” №209, 1928 г.)

“Призыв проходит бодро” – эти слова часто мелькают на страницах газет и позволяет показать составные его части в динамике, в виде дневника.

Отобрать лучших во всех отношениях!

Главной задачей при призыве этого года является классовый отбор призывников. Нужно оградить Красную Армию от проникновения в ее ряды чуждых элементов.

В прошлый призыв в ряды армии просочились лица, лишенные избирательных прав, либо сыновья таких лиц. Получить “документик” красноармейца, дающий многие и многие льготы— вот цель кулаков и нэпманов, пытающихся проникнуть Красную Армию. Местные органы власти еще недостаточно хорошо наладили учет тех призывников, которые должны быть отнесены к нетрудовому элементу. В настоящий призыв этот недостаток нужно исправить. Кроме того, важно обратить внимание на здоровье призывника, его квалификацию и боевую подготовку. Развивающаяся военная техника, условия ведения современной войны, специализация некоторых родов в войск, заставляют проводить строгий отбор также и в отношении умственных в физических качеств призывника и его гражданской специализации. Так, например, по новой инструкции для призываемых в артиллерию требуется рост не ниже 160 сантиметров и не выше 174-х, крепкое телосложение, хорошие зрение и слух, умственная и политическая развитость. Предпочтение отдается знающим ремесла, пре-

имущественно: кузнечное, слесарное, а также мастерам деревянного дела. 45 процентов призываемых в Красную Армию идут в полковые школы для подготовки младших командиров. Здесь в отборе имеют значение и физические качества, но не меньшее значение — политические и моральные качества будущих младших командиров. (*“Красный Курган” №126, 1928 г.*)

Молодняк на комиссии

Здесь работают по минутам, — точно, бесперебойно.

Призывники движутся от стола к столу, от специалиста к специалисту.

Один за другим.

Вот стол явки. Спрашивают документы... и команда:

— Становись в первую пару второго десятка!

Это значит, сейчас нужно раздеться и встать на указанное место.

Следующая комната — приемочная комиссия.

За красным столом пять человек, “безжалостных”, как судьи. В комнате койка под белой простыней, большие весы, прибор для измерения роста, таблица. Как будто не много предметов, но оказывается вполне достаточно, чтобы получить отсрочку или хуже всего — категорическое:

— Не годен.

Вошедший призывник становится на весы. Потом начинает переходить от одного члена комиссии к другому.

Его выслушивают, выстукивают, кладут на койку, подводят к таблице и, наконец, объявляют: “Отсрочка!”

— Следующий!

Проверяют зрение.

— Какая буква?

— Ну.

— А эта? — шы.

— А эта? А эта? А эта?

— Ладно! Хорош! — Бедняк? Средняк?

— Бедняк

— Специальность есть?

— Нету. Крестьянин.

— Годен! Пехота.

— Ой, пошто не кавалерия?

— Нет специальности. Явка 3-го ноября. Идите в канцелярию.

В ожидательной разговоры:

— Приняли?

— Нет...

— Что так?

На призывном участке. Макушинский район.

— Критикуют здорово..

— Это верно! Строгие они!

— Ну, а меня непременно возьмут, — хвалится еще не побывавший на осмотре. — Я хладнокровен, как огурец! Нутро у меня крепкое! Обязательно во флот попаду!

Все хохочут, а он, задрав голову, выпрямился весь — дескать, вот я какой — настоящий моряк! (*“Красный Курган” №133, 1928 г.*)

Работа идет

Работа по призыву во всех трех призывных участках – Курганском, Лебяжьевском и Глядянском – продолжается.

Молодежь своевременно является на призывные участки. Процент неявок самый незначительный. Не являются в большинстве случаев те, которые проживают в других местностях, далеко от Кургана и по причине болезни.

Случаев пьянства нет совершенно.

Так, за период с 20 по 26 сентября должно было явиться по всему округу 957 человек, не явилось 60 человек.

Количество принимаемых в армию по сравнению с общей суммой явки— весьма незначительное.

Призыв наступает

Из 907 человек, прошедших медицинское освидетельствование, за тот же срок, признаны безусловно годными только 416 человек. Совершенно негодными признано 102 человека.

Особенно высокий процент слабых здоровьем дает Лебяжьеvский призывной участок: из 304 явившихся, принято только 109 человек.

Дана отсрочка до следующего года по всем трем призывным участкам за эту же неделю 116 человекам.

По социальному положению преобладают рабочие и батраки. Есть члены партии и комсомольцы. Неграмотных мало. (*"Красный Курган" №136, 1928 г.*)

Глядянский призывной пункт

Призыв граждан, родившихся в 1906 году, по Глядянской дополнительной комиссии начался с 20 сентября. Явка призывников аккуратная, стопроцентная.

Пьянства, хулиганства, как это было в старой армии, среди призывников нет.

Молодежь на призыв идет сознательно.

Глядянский призывной пункт охватывает пять районов округа. Призывники являются на пункт на лошадях. Большинство призывников прибывают к вечеру накануне дня призыва.

Для призывников вечерами силами местных организаций ставятся спектакли. Устраиваются лекции по санитарии, рассказы. Во время работ призывной комиссия призывники, ожидающие своей очереди, находятся в Ленинском уголке, где в достаточном количестве имеются газеты, журналы, шашки, шахматы. Здесь же имеется справочный стол с постоянным дежурным, у которого призывник может получить справку по интересующему его вопросу. (*“Красный Курган” №136, 1928 г.*)

На призыв!

В повестке:

— Явиться 20-го сентября к 8-ми часам утра.

— От меня призывной участок в 30 километрах — на станции Лебяжье.

Время рабочее, лошади не найдешь, решил пойти пешком. Только бы не опоздать!

День тихий, теплый. Иду один. Скучно одному. Догоняет товарищ. Он из деревни Першиной, Марайского района, и тоже идет на призыв. Пошли вместе. Оба уже устали, а идем. Идем и говорим:

— Не опоздать бы!

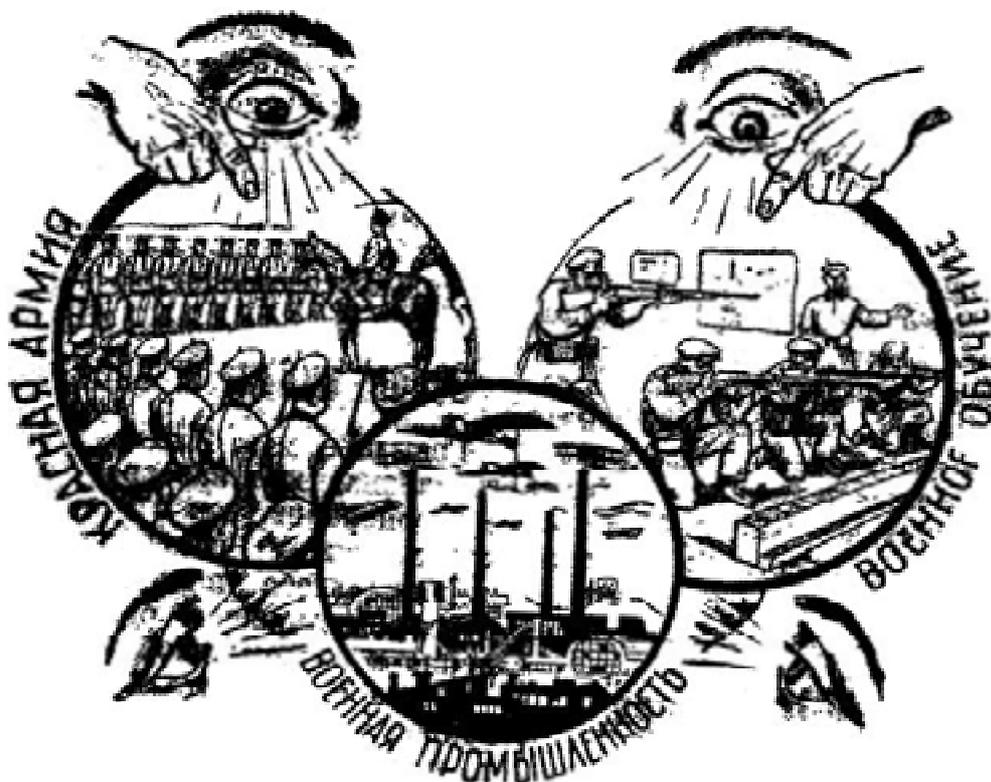
— Хоть бы взяли.

— А как обракуют? Вот досадно будет!

Утром 20, к сроку, мы прибыли в Лебяжье. К призывному пункту со всех сторон подходят призывники.

Призывники

Гляди в оба за укреплением обороноспособности

Нас всех собрали и провели в Ленинский уголок. Устроили проверку и разбивку по десяткам.

Я попал в первый десяток. Сразу же началась комиссия по призыву. Вот ушли двое. Мы все ждем, что скажут?

Первый вышел.

— Ну, что? Здорово, осматривали? — Посыпалось со всех сторон.

— Негоден!

Наконец, иду я.

Меня взяли! Наконец-то я красноармеец! (*"Красный Курган" №136, 1928г.*)

Последний отбор

Призыв еще не закончен. Отправка в ряды Красной Армии будет производиться со станций Курганка и Лебяжье в период с 21 октября по 8 ноября. Еще не поздно дать Окрвоенкомату сведения на отвод того или иного призывника из чуждых элементов, уже зачисленного в войска. Больше внимания призыву. Надо еще шире мобилизовать рабоче-крестьянскую обществен-

ность вокруг этого вопроса. Политорганам, парторганизациям, комсомолу и самим призывникам надо еще ближе подойти к такой работе, чтобы обеспечить классовую чистку красноармейских рядов.

Рассказывает окрвоенком тов. Полянинов:

“В городе Кургане, в Глядянском, в Белозерском и Куртамышском районах призыв закончился. В Лебяжьеvском закончится 21 октября. Призыв граждан 1907 года рождения прошел отлично.

Агитпункты, красные уголки, столы справок были организованы и работали в каждом пункте.

Молодежь с большой охотой идет в Красную Армию. Отсрочки от призыва принимались с большим недовольством и даже с обидой на призывную комиссию. Не попавшие в армию требовали переосвидетельствования, старались всячески показать свою пригодность для службы в армии.

Принято 117 добровольцев 1908 и 1909 годов рождения.” (“Красный Курган” №132, 1929г.)

Идет новое пополнение

21 октября Курган проводил первую команду призывников.

Неужели проводы?

Но почему все так спокойны? Почему никто не воет, не орет пьяным, истощенным голосом?

Может быть, где-нибудь висит бумажка: “Шуметь и курить строго воспрещается”?

Но бумажки нет! И все-таки 21 октября действительно были проводы! Провожали первую команду призывников. Уже с раннего утра у военкомата были люди и подводы. Это приехали родные и знакомые уезжающих. А те, кто сегодня едет, все уже побрились, побывали в бане. Они сидят в Красном уголке, толкуются у ларька, у стенной газеты, у стола справок.

И всюду, где бы они ни были, около них неотступно суетятся провожающие.

Ровно в три часа команда:

— Стройся!.. Пошли в кино.

Зрительный зал оказался тесным. С большим трудом разместили всех.

С огромным вниманием и интересом слушала молодежь.

Приветственные выступления представителей от партийных, советских и общественных организаций.

Заключительное слово от призывников держал товарищ Быков.

— От имени призывников 1907 года рождения заверяю вас, что мы сумеем охранить достоинство и независимость Советской Республики!

Оглушительные аплодисменты горячо подтверждали слова представителя от молодых красноармейцев.

После торжественного заседания показали картину „Старое и новое”... Потом была погрузка в вагоны.

... Свисток. Громкий, пронзительный свисток. И поезд пошел.

Вот уже последние вагоны.

Промелькнули и они.

А на перроне еще долго стоят люди, машут платками и что-то кричат...

(“Красный Курган” №135,1929 г.)

1 ноября из Кургана отправлены в части Красной Армии 11 команд.

У военкомата, как на базаре, подводы. Подводы. Целый квартал подвод! Это приехали провожать. Первого ноября были самые большие проводы. Уехало одиннадцать команд.

Просто и спокойно в комнатах и коридорах окрвоенкомата. Как будто ничего особенного! В Красном уголке идет беседа – какие льготы дает государство семьям красноармейцев.

У комнаты, где парикмахерская – очередь. В медицинской комнате сестра милосердия прививает оспу. На дворе сухо щелкают выстрелы: завтрашние бойцы стреляют по мишени.

В общем – ни намека на “горькую разлуку”,

Вот один из уезжающих – Подьяков Сергей. Он – доброволец. Послужить в рядах Красной Армии было его заветной мечтой. Мечта сбылась.

И сейчас Подьяков только поглядывает на часы:

— Что они – стоят, что ли? Скорее бы! — Таких Подьяковых много, как много Ивановых, Петровых. Все, которых мы провожаем сейчас в Красную Армию, наша молодежь, наши бойцы.

Вот почему в военкомате так спокойно. Они – дети рабочих и крестьян.

Понятно? (“Красный Курган” №149,1929 г.)

В период с 1930 по 1941 год мобилизационная работа получила дальнейшее развитие. В 1930 году было введено новое наставление по мобилизации. Основным способом комплектования стала индивидуальная приписка военнообязанных непосредственно к развертываемым воинским частям, что значительно сокращало сроки их отмобилизования.

Вспомогательным считалось поступление пополнения через сборные пункты военкоматов. Наставление сократило количество документов мобилизационного плана.

В 1930 - 32 годах управления территориальных военных округов были реорганизованы в управления дивизионных и корпусных мобилиза-

ционных округов и сформированы районные военные комиссариаты в соответствии с новым административным делением территории ряда военных округов, причем райвоенкоматы обслуживали по 5-ти и более административных районов.

Обострение международной обстановки в тридцатых годах, рост военных бюджетов, гонка военных вооружений в крупнейших капиталистических странах, рост численности и технической оснащенности их армий, с одной стороны, а с другой, - перевооружение советской армии и флота - все это настоятельно требовало новых серьезных изменений в советском военном строительстве.

Нарастало напряжение международной обстановки: В 1929 – советско-китайский конфликт на КВЖД; 1931 год - захват Японией Манчжурии, 1938 год - события на озере Хасан, 1939 год - на реке Халхин-Гол, 1939 - 1940 год - советско-финский конфликт, 1939 год - начало 2-ой Мировой войны - вот звенья напряженной цепи нарастания военной опасности.

В этих условиях ни территориально-милиционная система комплектования армии, ни сложившийся тогда аппарат местного военного управления не отвечали требованиям обороны страны. Правительство приняло меры по переводу Вооруженных Сил на кадровую основу, постепенно уменьшая количество территориальных соединений и частей.

Армия увеличилась в своей численности за счет перевода на кадровое положение территориальных дивизий. Если до 1935 года в составе РККА имелось 74 процентов территориальных дивизий и лишь 26 процентов кадровых, то уже в начале 1936 года 77 процентов стрелковых дивизий были кадровыми.

Призыв – год 1932

Хорошо анализируется ситуация с припиской в помещенной в 1932 году в газете “Красный Курган” № 12 статье “Чуждым нет места в рядах Красной Армии”. В ней отмечается, что с 1 по 15 февраля на территории района и города будет проводиться приписка к призывным участкам граждан 1910 года рождения. Успех будущего призыва в полной мере будет зависеть от степени проведения предстоящей приписки. Начало приписки должно положить начало подготовке к призыву. К этому сроку, т.е. 1-му февраля, необходимо обеспечить все условия для успешного проведения приписки.

Сельские советы путем мобилизации всей советской общественности, при содействии партийных и комсомольских организаций на местах, должны немедленно собрать данные о социально-имущественном положении всех без исключения призывников и дать соответствующие отзывы о возможности допуска в армию того или иного призывника. К вопросу отсева подходить со всей осторожностью, всесторонне изучая социальную физио-

номию каждого призывника. Среди городских призывников соцотбор необходимо произвести через депутатские группы избирательных участков, также с привлечением партийных, комсомольских сил и всей пролетарской общественности. Особое внимание заострить на пришлый элемент, путем запросов данных о них по месту прежнего жительства, работы или службы.

Одновременно с припиской, району необходимо организовать поголовную проверку грамотности всех без исключения призывников.

Всех выявленных неграмотных и малограмотных сразу же взять на особый учет, прикрепить к ликбезам, школам и отдельным культармейцам. В дальнейшем не реже одного раза в месяц проверять посещаемость занятий и качество учебы с тем, чтобы к 1 августа в районе не было ни одного неграмотного и малограмотного призывника. За спешность ликвидации неграмотности и малограмотности среди призывников района несет персональную ответственность с вытекающими отсюда последствиями. Положение дел в нашем районе хорошо поясняет приведенная таблица из однодневной газеты призывного пункта Курганского райвоенкомата “Быть начеку” от 28 июля 1932 года.

НАИМЕНОВАНИЕ РАЙОНОВ	ПРОЦЕНТ МАЛОГРАМОТНОСТИ ПО РАЙОНУ	ПРОЦЕНТ НЕГРАМОТНЫХ СРЕДИ ПРИЗЫВНИКОВ
Город Курган	12,6	6,5
Курганский район	44,1	8,5
Варгаши	43	10,1
Лебяжье	51,7	13,6
Половинка	56	17,5
Марайский	57,6	17
Куртамышский	37	8
Звериноголовский	28	12
Юргамышский	37	12
Глядянский	40	18
Белозерка	24	16,7
Чашинский	25,4	15,8
Макушино	47,5	5
Мокроусово	47,2	4
ПО ВСЕМ РАЙОНАМ	41,5	12,5

Поголовное медицинское освидетельствование всех призывников в момент приписки должно быть использовано для изучения физического состояния очередного пополнения. Данные медосмотра должны в полной мере использоваться для проведения лечебно оздоровительной работы до начала очередного призыва

Нуждающихся в лечении призывников приписать к лечебным заведениям и учредить строгий контроль за лечением, принимая к уклоняющимся меры воздействия через РИК и сельсоветы. Райздравотделу необходимо обеспечить внеочередные стационарные и амбулаторные способы лечения нуждающихся в этом призывников. Учет посещаемости призывниками амбулаторий для лечения и других лечебных заведений необходимо выделить от прочих граждан, имея неослабный контроль за посещением.

Поставленные первоочередные задачи по подготовке к призыву граждан 1910 года рождения должны быть четко выполнены. На основе учета ошибок прошлых лет необходимо в корне изжить имевшиеся недостатки и обеспечить армию при очередном комплектовании осенью 1932 года классово выдержанным, поголовно грамотным и физически здоровым пополнением.

Приписка предшествовала важнейшему практическому этапу в деятельности местных органов власти и военного управления – допризывной подготовке. Начиналась она с организационных мероприятий – заседаний, конференций, встреч, которые преследовали цель воодушевления, настроя людей на службу в Красной Армии.

Статьи из газеты "Быть на чеку". 1932 год

Телеграммы

О ПРИЗЫВЕ В РККА

Приказ Реввоенсовета СССР № 150 от
10 августа 1932 года

1) Призвать на действительную военную службу в РККА на период с 1 сентября по 1 ноября с. г. граждан рождения 1910 года и старших возрастов, которым истекли отсрочки призыва. Точные сроки призыва установить реввоенсоветам округов.

2) Граждан рождения 1902

года и ранее, пользовавшихся отсрочками от призыва, освободить и перечислить в запас первой очереди. Основание: статья 131, закон об обязательной военной службе.

Наркомвоенмор и пред. Реввоенсовета СССР ВОРОШИЛОВ.

Приказ Реввоенсовета СССР № 151 от
10 августа 1932 года

1. Уволить из рядов РККА в долгосрочный отпуск рядовой и младший начсостав срочной службы: а) из частей с 2 годичным сроком службы призыва

1930 года, б) из частей с 3 годичным сроком службы призыва 1929 года, в) из частей с 4 годичным сроком службы призыва 1928 года, г) военно-производственников призыва 1930 г.

2. Увольнение произвести: а) из сухопутных, воздушных и морских сил за период с 25 сентября по 15 декабря сего года, б) конвойных войск СССР к 15 декабря сего года,

в) внутренних войск ОГПУ к 15 января 1933 года, погранохраны к 1 апреля 1933 года.

*Наркомвоенмор и пред. Реввоенсовета СССР
ВОРОШИЛОВ.*

20 августа в 6 часов вечера в редакции совещание по вопросу подготовки к 15 годовщине Октября. Приглашаются председатели РК ВЛКСМ районов, радиогазеты "Ударника промнеоперации", ДСК, клубов, художники, музыканты и др.

Редакция.

Встреча призывников со старыми рабочими

25 августа профсоюзными организациями работников госторговли и потребкооперации был проведен вечер, посвященный встрече рабочих с допризывниками, идущими на призыв в Красную Армию.

На вечере от имени профсоюзной организации выступил тов. Жалобов, который заявил:

1 сентября, день призыва – самый радостный день в жизни молодого патриота. Я призываю вас, от имени рабочего коллектива, чтобы вы, идя на призыв, а затем и в Красную Армию, никогда не забывали слова товарища Сталина о капиталистическом окружении, об опасности нападения на Советский Союз извне. В рядах Красной Армии упорно овладевайте военным делом.

С чувством великой радости мы встретили приказ народного комиссара обороны СССР товарища Ворошилова об очередном призыве в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

С момента приписки мы неустанно готовились стать вполне подготовленными бойцами, каких требует Краевая Армия. За этот период мы сдали нормативы овладения военной техникой, чтобы никакая “случайность” не застала врасплох.

Вечер прошел оживленно, рабочий коллектив госторговли и потребкооперации славным патриотам-допризывникам преподнес ценные подарки.

(“Красный Курган” №195, 1938 г.)

Красная Армия пополняется лучшими ударниками производства

1-го октября начался призыв в Красную Армию молодежи рождения 1910 года.

В здании военкомата организован агитационный пост. Призывник последовательно проходит Ленинский уголок, в котором организованы выставки книг по разным вопросам, столы справок, издается стенная газета, затем Военный уголок, в котором знакомится с предметами обихода красноармейца, с вооружением и т. д., затем является в Стол явки, подкомиссию и, наконец, врачебную комиссию.

Из 18 человек, прошедших в первый день призывную комиссию, 13 человек – ударники производства, 12 человек, прошедших военную подготовку в кружках Осавиахима, 3 сдали нормы на значок ГТО.

Призыв характеризуется большой тягой трудящейся молодежи в ряды Красной Армии. 1-го октября в призывной пункт явились 4 человека из промтехникума.

— Берите в армию! — требовательно заявили они.

— Документы надо, — ответили им.

— Документы и все, чего хотите, сколько угодно, есть, только берите в армию.

Люди являются самотеком. Это говорит о том, что комсомольские и партийные организации не возглавили стремление молодежи в ряды Красной армии, должным образом не организовали вербовку добровольцев. Этот недостаток должен быть немедленно изжит. Молодежь, жаждущая стать на защиту границ социалистического Отечества, должна получать максимальное внимание и помощь. Местные организации одновременно с призывниками должны направлять на призывной пункт и добровольцев со всеми требующимися документами.

В процессе призывных работ обнаруживается ряд недоработок на местах. Так, парторганизация транспорта недостаточно четко подошла к проверке социального состава призывников. Был допущен к призыву кулак Шниткин, работающий слесарем в депо. Шниткин явился с чужим документом.

Районные организации не уделили должного внимания призывной агитмассовой работе. Город молчит о призыве. Собес, юстиция, зоотехникум до сих пор не выделили представителей для работы в агитпосте призывного пункта.

Призыв 1910 года—одна из важнейших политических кампаний, которой должно быть уделено самое наипристальнейшее внимание всей ответственности района. Оппортунистической недооценке призывной работы не должно быть места. (*“Красный Курган”*, 1932 г.)

Призыв идет

Четвертый день призыва.

В длинном коридоре собрались допризывники. Тихо. Командир запаса рассказывает о действии пулемета “Максим”. Допризывники слушают внимательно. Видно, как каждый из них с жадной, как можно скорей хочет узнать, освоить военную технику. В другом углу допризывники занимаются политграмотой.

Призывная комиссия работает беспрерывно. В комиссию заходят веселые, жизнерадостные комсомольцы, коммунисты, беспартийная молодежь. У каждого одна мысль — попасть, во что бы то ни стало попасть в Красную Армию. К столу призывной комиссии подходит коммунист Рогов Александр Дмитриевич, заместитель председателя райпрофсовета.

— Рост подходящий — говорит председатель призывной комиссии товарищ Курлов. — Рогов — сын бедняка, с 24 года в комсомоле, с 32 года член партии, 9 лет на комсомольской работе, имеет прекрасный опыт партийно-массовой работы.

Призывники Верховский, Елескин, Андреев и Геранин знакомятся с пулеметом

У комиссии одно мнение. Председатель объявляет:

— Товарищ Рогов, вы приняты.

— Хорошо. Спасибо! Я так и знал. — Смеется Рогов.

— Но почему знали, товарищ Рогов? — спрашивает председатель комиссии.

Рогов улыбается. И веселый выходит из комнаты.

Следующий Явровский – автомеханик свинхоза.

— Ваше социальное положение, товарищ Явровский?

Мнется Явровский.

— Мой отец служил когда-то псаломщиком.

Комиссия оживилась:

— Как? В вашей анкете поставлено, что родители из рабочих?

Вывод ясен: Явровский в Красную Армию не подходит, как классово-чуждый. (*“Красный Курган” №198, 1933 г.*)

Станишевцы вызывают призывников района на соцсоревнование

Мы, призывники 1910 года Станишевского сельсовета – Шибанов, Быков, Шарабаев, Струков, Лушников, Доронин, Быков, Федосеев и Невехов, вызываем призывников Курганских призывных участков № 1, 2, 8 на соцсоревнование и берем на себя следующие обязательства:

До момента отправки в ряды Красной Армии не допустить ни одного прогула. Выполнять и перевыполнять нормы выработки на уборке хлеба.

Сверх отработанной дневной смены по уборке урожая еще активно участвовать в ночь на скирдовании соломы, вовлекать остальных колхозников на ударный труд.

После уборки урожая и скирдования все, как один, переключимся на досрочное выполнение плана хлебозаготовок, организуем 2 красных обоза Имени призывников рождения 1910 года, в количестве 100 центнеров.

Силами призывников соберем и сдадим черного металлома 20 центнеров и утильсырья 2 центнера, а деньги внесем на постройку эскадрильи “Уральский пролетарий”.

Все вступаем в члены ОСО и МОПР’а.

К 15 годовщине Октябрьской революции организуем военный кружок по изучению новой военной техники, с охватом молодежи рождения 1911 и 1912 годов, на 100 процентов.

В момент допризывной кампании ликвидируем неграмотность на 100 процентов. Путем активного посещения партийно-комсомольской политехники повысим свой политический уровень, включаемся во Всесоюзный конкурс по марксистско-ленинскому воспитанию.

Обязуемся вести массово-разъяснительную работу среди единоличного сектора по вступлению в колхозы.

Шибанов, Быков, Шарабаяев, Стуков, Лушников, Доронин, Быков, Федосеев, Невехов. (*“Красный Курган” 1932 г.*)

Это обращение было принято призывниками Крутальского, Черемуховского, Падеринского сельсоветов, включившихся в соцсоревнование по достойной подготовке к службе в Красной Армии.

На призывном пункте

В призывном пункте райвоенкомата необычайное оживление. С железной дороги, машиностроительного завода, мясокомбината призываются молодые рабочие. Они пришли в призывной пункт веселые, загорелые. Регистрируются, проходят врачебный осмотр.

Крепкий, коренастый Сергей Герасимов – кочегар паровоза ФД, с нетерпением ожидал решения призывной комиссии. Ему хотелось во флот или в артиллерию. И как бы выполняя его желание, председатель комиссии объявил:

— Герасимов зачислен – в артиллерию.

— Артиллерия мне по душе, — говорит Сергей. — Жаль только, что мой друг Витович идет в другую часть.

Александр Витович – железнодорожный машинист, зачислен в войска НКВД. Друзья уговорились писать друг другу. (*“Красный Курган”, 1935 г.*)

*Кочегар паровоза
С.Л. Герасимов,
зачислен в артполк*

*Ударник-стахановец
Н.Е. Блинов
зачислен в войска НКВД*

Песня новобранца

*Время осеннее, время ненастное,
Дуют ветры без конца.
Эй, принимай-ка ты, Армия Красная,
В строй боевой молодца.
Буду учиться владеть я винтовкою,
Помня завод и поля,
Чтоб под рукою рабочею, ловкою
Крепла Советов земля.
Пусть я оторван от плуга и молота,
Пусть я теперь не кузнец,
Все же горжусь, что под знаменем в золоте
Я неустанный боец.
Плотно шинель, гимнастерка зеленая
Тело мое облегла,
Словно подруга румяно-ядреная
В ласке меня обняла.
Шлем со звездою и волосы стрижены
Призван свое сторожить.
Знаю, что дома семья не обижена,
Что ж мне теперь не служить.
Ежели тучи нависнут грозовые
Снова над нашей страной,
Встану по первому, Родины зову я -
Несокрушимой стеной*

(“Красный Курган” №128, 1928 г.)

Призыв в письмах

Ярким отражением отношения к призыву в Красную Армию являются письма людей, защищающих и готовящихся защищать свое Отечество. В строчках, написанных их рукою, сокровенные мысли и чувства – горделивые и патриотические, по-человечески простые, а порой и наивные. Но ясно одно, что пишут их люди, свято верящие в дело, которое они выполняют или готовятся выполнить. Вчитайтесь и проникнитесь духом того времени. Ведь это писали ваши деды и отцы.

Идем служить

Завтра мы должны идти в призывную комиссию, а летом в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Но прежде чем прийти на призыв, нам хочется сказать, что мы сегодня не те новобранцы, которые в слезах прощались с родными, отправляясь в царскую армию Мы рабочие-ударники, члены рабочей семьи Советского Союза. На производстве производственную программу из месяца в месяц перевыполняли. За хорошую работу и дисциплинированность на производстве нас премировали. Мы знаем, что Красная Армия воспитывает лучших борцов за социализм и стойких защитников советских границ. Поэтому мы не только показали ударные образцы труда, но и подготовились к вступлению в армию, прошли военную подготовку. Сейчас мы хорошо знаем красноармейскую дисциплину и порядки, изучили винтовку и умеем неплохо стрелять. Готовясь в Красную Армию, мы занимались физкультурой, стали крепкими и здоровыми призывниками. В отличие от царских призывов, в противовес рекрутчине и пьяным дебоширствам, мы проведем свой призыв в Красную Армию организованно и культурно. Даем обязательство районным организациям и призывной комиссии, что мы оправдаем звание красноармейца, будем достойными сынами рабочего класса и нашей социалистической Родины.

*Призывники-ударники артели “Металлист”
Ермолин, Воденников.*

Близка наша долгожданная цель, Мы, два брата, Чагаевы Владимир и Иван, скоро будем бойцами прославленной геройством Красной Армии.

Перед отъездом родители дали нам наказ – честно выполнить почетную обязанность гражданина СССР, честно служить трудовому народу. Наказ родителей – это наказ всего советского народа, и мы, два брата, два бойца, приложим все силы, чтобы оправдать доверие народа.

Будем упорно овладевать военной техникой, будем готовы в любую минуту выступить против всякого врага, кто попытается сунуть свое свиное рыло в наш советский огород.

*Призывники-колхозники Б-Чаусовского сельсовета
Чагаевы Владимир и Иван*

День призыва для меня самый радостный и торжественный день в моей молодой жизни. К этому дню я подготовил производственные подарки: ежедневно даю продукции на 110-115 процентов больше установленной нормы. Я хорошо изучил военное дело и подготовил себя физически.

Я с радостью пойду в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию и упорно буду овладевать военной наукой, чтобы быть всегда готовым защищать нашу Родину. На всякие попытки японских самураев и других врагов напасть на СССР мы ответим жестоким ударом и разобьем врага на его же территории.

Максимов Николай.

(“Красный Курган” №194, 1938 г.)

Письма с дороги

Пришли на станцию Курган. Поезд №103 готов к отходу. Два вагона занимают призванные в Красную Армию коммунисты. Третий звонок, гудит паровозный свисток, извиваясь с грохотом и шумом, тронулся поезд.

Последние “прощайте”, “ура” – несется со стороны роты „ЧОН” и провожающих, летят вверх фуражки, белеют платки. Таким же ответом гремим мы из вагонов.

В вагонах не слышно крика и плача, веселый смех, шутки слышны повсюду. На учебу, на создание нового боевого состава Красной армии едут коммунары. И это чувствуется в их настроении.

Курганский вокзал

Скрылся вокзал Кургана, не стало слышно криков провожающих. В вагонах веселые разговоры и смех. В соседнем вагоне, захлебываясь в переливах, надрывалась гармоника. Ребята нашего вагона собрались в кучу и полилась песня – “Смело, товарищи, в ногу, духом окрепнем в борьбе...”

Не заметили, как приехали в Челябинск, что будет дальше, сообщу.

Привет коммунарам Курганской организации!

Призывники-коммунисты

(“Красный Курган” №216, 1938 г.)

СЛУЖИМ В КРАСНОЙ АРМИИ

Дорогие товарищи! Вот уж год, как я служу в рядах РККА. Что дала мне Красная Армия? Много, товарищи! Я знаю военное дело, разбираюсь в политике, я стал совсем другим человеком. Я хочу сказать несколько слов вам, товарищи призывники. Не верьте темным слухам в деревне, что в Красной Армии служить плохо. Мы живем хорошо. Мы имеем кино, живую газету, к нам приезжают шефы. Прошу вас — аккуратно являйтесь на призыв. Будьте дисциплинированы. Для бойца Красной Армии это самое главное.

Ваш земляк-курганец, красноармеец стрелкового полка.

Зиновьев Михаил

(“Красный Курган” №133, 1928 г.)

Здесь я научился читать и писать

В Красную Армию я пришел из деревни совершенно технически неграмотным, политически отсталым человеком. Красная Армия научила меня читать, писать и разбираться в основных политических вопросах. Я овладел и тактикой военного дела. За что произвели в младшие командиры Красной Армии.

Ваш земляк-курганец, красноармеец

Арапов

(“Красный Курган” 1932 г.)

Ждем с нетерпением

Курганской организации компартии и призывной молодежи – пламенный привет!

Ну, вот мы уже в Казани, в большом, красивом городе.

После обычных неудобств, размещены по уютным, теплым и чистым казармам. Кормят прекрасно. Словом, живем великолепно!

Занятия – 6 часов в день. Половину времени занимаемся строевой подготовкой и политической учебой. Отношение политического состава самое сердечное.

В часы досуга знакомимся с городом, посещаем музеи, играем в футбол, пользуемся и другими разумными развлечениями.

Сам по себе город произвел на нас большое и вместе с тем приятное впечатление, большинство из нас никогда не видели трамвая (это электрическая железная дорога по городу). Поэтому немудрено, что мы с исключительным любопытством рассматривали эту новинку. Да мало ли чего мы не знали! Зато теперь узнаем, познакомимся, научимся. На днях выезжаем в лагерь. Готовимся к встрече призывников. Для этой встречи все готово. Ждем товарищей с раскрытыми объятиями. Пусть не покидает их мысль о Красной казарме. Бояться нечего. Они будут окружены вниманием и любовью командиров и комиссаров, заботами трудящихся Советского Союза.

*По поручению досрочно призванных
Курганских коммунистов красноармейца
В. Василюк*

(“Красный Курган” 1924 г.)

Первые месяцы службы

Молодежь, отправленная несколько месяцев назад на Дальний Восток в части авиации (воздухоплавания), молодежь, у которой до сих пор свежи в памяти радушные проводы их трудящимися города Кургана, – шлет свой привет Курганскому пролетариату.

Будучи верными своему слову и обещанию, сочли своим долгом почтить Курганский пролетариат. В день годовщины ОДВФ (Общество Друзей Воздушного флота) 14 июля, на страницах авиационного журнала “Красный Пилот” нами было помещено воспоминание о трудящихся города Кургана, которое заканчивалось: Наказ пролетариату Курганского Округа и ОДВФ от Курганского молодняка сибирской авиации.

Мы твердо убеждены, что Курганский пролетариат к моменту завершения нами учебы, в получении опыта и знаний летного дела, через два-три года, будет иметь три своих самолета и трех своих же летчиков. Помните одно, что “без победы в воздухе, – нет победы и на земле”.

Ученик-краснофлёт М. Ефименко.

(“Красный Курган” 1924 г.)

Соколы страны Советов.

ВОЕННЫЕ УЧИЛИЩА И ВОЕННЫЕ ШКОЛЫ

В 30-ые годы одной из важнейших задач военного строительства, укрепления Красной Армии была подготовка командиров из числа рабочих и крестьян. Осуществлялась она в существующих и вновь создаваемых военных училищах и школах, на основании направляемых на места разрядок.

Так, например, в 1924 году Курганскому Окружному комитету РКП(б) по партийной линии было представлено 5 мест в следующие учебные заведения: В первую пехотную Ленинградскую школу – 1 место, в 17-ую пехотную Владикавказскую школу – 2 места, в 25-ую пехотную Томскую школу – 1 место, в 1-ую Объединенную школу имени ВУК – 1 место. Члены партии и РЛКСМ, желавшие поступить в них, подавали заявления через Окружкомы и райкомы РКП(б). Принимались преимущественно рабочие и крестьяне в возрасте от 17 до 25 лет, физически вполне пригодные к строевой службе, имеющие образование за сельскую школу, знакомые с элементарной географией, ориентирующиеся в текущих политических событиях. Бесплатный проезд до учебных заведений и обратно выдавался военкоматом.

В 1928 году производился прием добровольцев из рабоче-крестьянской молодежи в военные школы. Курганскому Округу было дано 25 мест, из них 15 – в пехотные, 5 – в кавалерийские, 5 – в артиллерийские школы.

Принимались в первую очередь рабочие и батраки. Для того, чтобы обеспечить им возможность поступления, в городах и районах округа организовывались краткосрочные курсы по подготовке поступающих в военные школы. Этим вопросом занимались местные вербовочные комиссии, органы народного образования, профсоюзы и Осоавиахим.

На краткосрочных курсах

Исполнительные комитеты и комсомольские организации среди рабочих и крестьянской молодежи вели разъяснение задач подготовки комсостава, правил поступления.

Но не только на местах велась эта работа. Сами военные школы осуществляли агитационную кампанию по призыву молодежи на учебу. Подтверждением тому Обращение Краснознаменной пехотной школы имени В.И. Ленина, опубликованное в 1929 году.

**Укрепим нашу Красную Армию!
Подготовим твердых,
бесстрашных командиров!
Молодежь, поступай в военные школы!**

Мы живем в капиталистическом окружении, полном опасности вооруженного нападения на нас. Коммунистический Интернационал на VI Конгрессе с ясностью подчеркнул усиление попыток мировой буржуазии подготовить вооруженное нападение против нас.

Советская власть, руководимая ВКП(б), проводит твердо и неуклонно политику мира, которая встречает сопротивление со стороны империалистической буржуазии. Мы предложили всеобщее и полное разоружение; буржуазия отклонила наше предложение. Мы предложили частичное и действительное сокращение вооружения – и это наше предложение отклонено. В противовес нашей политике мира все капиталистические страны говорят о мире, но готовятся к войне, говорят о разоружении, но продолжают строить воздушный и морской военные флоты, развивать военно-химическую промышленность.

Все это заставляет нас быть начеку. Все это обязывает нас готовиться к защите отечества мирового пролетариата – СССР.

Строя социалистическое общество, проводя политику мира, мы должны быть готовы к неизбежной войне с капиталистическим миром. Мы должны быть готовы во всякую минуту встать на защиту строительства социализма.

Все это обязывает нас укреплять нашу Рабоче-Крестьянскую Красную Армию.

Для этого Красной Армии нужны хорошие, твердые, настойчивые, бесстрашные боевые командиры, рабоче-крестьянская молодежь должна лучшую свою часть, политически наиболее крепкую, здоровую, сме-

люю и отважную направить в наши военные школы. Там она изучит военное дело и выработает из себя боевых командиров.

Если в военную школу придет эта лучшая часть рабоче-крестьянского молодняка, – Красная Армия по-прежнему будет непобедима.

Рабоче-крестьянская молодёжь, кто из вас хорошо грамотен, хорошо развит, кто физически крепок и полон готовности пойти на какие угодно жертвы, но во что бы то ни стало добиться победы над мировой буржуазией, – пусть идет в военную школу. (“Красный Курган” №57, 1929 г.)

В ответ на такое внимание и заботу трудовые коллективы заводов и колхозов посылали в военные школы лучших людей. Так, в 1929 году, одновременно с очередным призывом граждан, проводился прием добровольцев – будущих Красных командиров.

Требования к ним предъявлялись довольно жесткие: семилетнее образование, партийное или комсомольское членство, ударные показатели в труде, физическая крепость и здоровье.

Желающие поступить подавали письменные заявления в райвоенкоматы с приложением документов: паспорт, справку о социальном положении, документ об образовании, характеристики от партийных, комсомольских, советских и профсоюзных организаций, справку о несудимости и нелишении избирательных прав. Затем они проходили медосвидетельствование и получали назначения в военные школы.

Каждый поступающий знал, что первый год службы он будет проходить при войсковой части на общих основаниях, как красноармеец, и только затем будет учиться непосредственно при военной школе.

Желающих учиться военному делу и стать командирами Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Военно-Морского флота было немало. Проводимые наборы вызывали обычно огромный энтузиазм. В Курганский райвоенкомат потоком шли с заявлениями молодые люди. Их содержание соответствовало духу того времени:

“Прошу принять меня в военное судостроительное училище, так как я знаю, какая огромная работа должна быть проведена по судостроению в нашей стране, чтобы создать могучий морской флот, способный уничтожить флот вражеской стороны. Хочу всю свою жизнь посвятить обороне морских границ Отечества”.

Комсомолец Евдокимов.

“Прошу направить меня в бронетанковое училище, так как я хочу получить военную специальность, чтобы уметь хорошо драться с врагами за свою Родину”.

Комсомолец Косачев.

“Прошу райвоенкомат направить меня в какую-нибудь военную школу, так как я давно имею огромное желание учиться военному делу, овладеть военной техникой, быть защитником нашей Родины”.

Коммунист Ламонов.

С подобного заявления начиналась военная судьба нашего земляка молодого партийца Федора Галкина.

Федор Ульянович Галкин родился 3 марта 1907 года в деревне Елисейевой Семеновского района Нижегородской области в семье рабочих. Родители Федора и близкие родственники умерли от тифа в 1917 году. Он остался сиротой, прибил к группе таких же беспризорных ребят и колесил с ними по стране в поисках пропитания.

В 1921 году, при облаве милиции на беспризорников на Курганской железнодорожной станции, Федор был снят с поезда и определен в Курганский детский дом. Здесь он стал учиться в школе, вступил в пионеры, а после окончания шести классов поступил в Курганскую профтехшколу. Здесь выучился на столяра, вступил в комсомол. После окончания учебы в профтехшколе Федора Галкина направили работать на курганский машиностроительный завод. Ему нравилось столярное дело. Работал Федор увлеченно, его старание заметили, ставили в пример. Здесь Федор Ульянович Галкин стал коммунистом.

В 1929 году по рекомендации парторганизации молодой коммунист Галкин был направлен Курганским военкоматом на учебу в Рязанскую военную пехотную школу. Закончил ее отличником в 1932 году и служил в стрелковых частях на Дальнем Востоке в должности командира взвода, роты, командовал отдельным стрелковым батальоном.

С июля 1942 года и до конца Великой Отечественной войны Федор Ульянович Галкин был на фронте. Командовал батальоном, полком, был заместителем командира 230-й стрелковой дивизии 5-й армии 1-го

Федор Ульянович Галкин

Белорусского фронта. Особенно проявил себя талантливым командиром в период наступательных действий в конце войны. Ему было доверено руководство сводным ударным передовым отрядом дивизии в боях за освобождение Польши и при штурме Берлина.

За личное мужество, находчивость и умелое руководство воинскими частями Федор Ульянович Галкин награжден двумя орденами Ленина, тремя – Красного Знамени, орденом Суворова 3-й степени, Богдана Хмельницкого 2-й степени, орденом Красной Звезды, медалями.

Командующий фронтом Маршал Советского Союза Георгий Константинович Жуков в своих воспоминаниях о разгроме немецкой группировки войск на Одере в районе Кюстрина пишет:» Не могу не сказать хотя бы несколько слов о героических действиях 5-й ударной армии, во главе которой стояли генерал-лейтенант Н.Э.Берзарин и член военного совета генерал-лейтенант Ф.Е.Боков.

Я наблюдал боевые действия 5-й ударной армии и должен подчеркнуть, что огромная заслуга в захвате плацдарма принадлежит передовому отряду этой армии... Появление советских войск в 70 километрах от Берлина было ошеломляющей неожиданностью для немцев...

Успешно развивались бои и в самом Берлине. Заранее подготовленной обороне Берлина с его секторами, районами и участками был противопоставлен детально разработанный план наступления в самом городе. Каждой армии, штурмовавшей Берлин, заранее были определены полосы наступления. Частям и подразделениям давались конкретные районы, улицы, площади. За кажущимся хаосом городских боев стояла стройная, тщательно продуманная система...

Главную тяжесть боев в центральной части Берлина приняли на себя штурмовые группы и штурмовые отряды, составленные из разных родов войск».

Такую передовую сводную штурмовую группу от 230-й стрелковой дивизии возглавлял заместитель командира дивизии Федор Ульянович Галкин. В Польше он умело организовал разгром обороны и преследование отступающего противника. Мужество и героизм проявил в боях за Одерский плацдарм и при штурме Берлина.

В наградном листе на полковника Федора Ульяновича Галкина, подписанном командующим 5-й ударной армией генерал-лейтенантом Николаем Эрнстовичем Берзариным, говорится: «Полковник Ф.У.Галкин в ночь на 27 апреля умело руководил ходом форсирования реки Шпрее частями дивизии и захватом плацдарма в районе озера Руммельсбургер-Зе. 26 апреля 1945 года возглавлял штурмовую группу, обеспечившую дивизии выполнение боевой задачи по захвату четырех кварталов Берлина».

Маршал Жуков в книге «Воспоминания и размышления» пишет:

23 апреля наибольшего успеха в штурме Берлина добился 9-й стрелковый корпус под командованием Героя Советского Союза генерал-майора И.П.-Рослого. Воины этого корпуса решительным штурмом овладели Карлхорстом, частью Копеника и, выйдя к Шпрее, с ходу форсировали ее.

Здесь, как мне рассказывали, в боях особенно отличился штурмовой отряд во главе с заместителем командира дивизии подполковником Ф.У.Галкиным. После захвата Карлхорста отряд при наступлении на Трентов-парк с ходу захватил крупнейшую электростанцию Берлина - Румельсбург, которую гитлеровцы подготовили к взрыву. Когда отряд Галкина ворвался на электростанцию, она была на полном ходу. Станцию немедленно разминировали. С оставшимися рабочими был установлен полный контакт. Они взяли на себя обязательство по техническому обслуживанию электростанции.

За организованность, мужество и героизм, проявленные при захвате электростанции Румельсбург, стремительное форсирование реки Шпрее, за овладение рядом объектов Берлина полковнику Ф.У.Галкину, подполковнику Ожогину и подполковнику А.И.Левину было присвоено звание Героя Советского Союза».

В ряду объектов, которыми овладели подразделения штурмового отряда Галкина, была и Центральная Берлинская Имперская типография. Здесь стали печатать листовки с воззваниями к немецкому народу и войскам - прекратить бессмысленную войну. И они возымели действие.

Так наш земляк Федор Ульянович Галкин, отважный воин, умел побеждать врагов смелостью, оружием и убеждать людей действенным сердечным словом.

Но не всем желающим поступить в военные училища сразу “улыбалась” удача. Вот как вспоминал Григорий Крылов, потомственный казак из станицы Зверинологовской, о стремлении ребят и в их числе будущего первого в стране дважды Героя Советского Союза Григория Кравченко стать красными командирами:

В начале мая 1929 года, как-то под вечер, возбужденный Гриша Кравченко влетел в интернат, размахивая газетой “Красный Курган”.

— Ребята! Ура! Посмотрите, что тут написано! Объявлен набор в военно-теоретическую школу Военно-Воздушных Сил РККА. Это же прямо для нас. Это же то, о чем мы мечтали.

Через минуту в окружении друзей Гриша громко читал:

— “По распоряжению начальника Военно-Воздушных Сил РККА в мае месяце сего года объявлено очередное комплектование военно-теоретической школы ВВС в городе Ленинграде.

По разнарядке Уралосоавиахима нашему округу предоставлено четыре места. Кандидаты в авиашколу должны быть совершенно здоровыми. Возраст установлен от восемнадцати до двадцати пяти лет. Поступающие должны иметь образование в объеме школы второй ступени или соответствующие этому знания. Желательны практические навыки в токарном и слесарном деле, а также знание двигателя внутреннего сгорания.

Заявление с приложенными документами об образовании, рекомендацией от партийной или комсомольской организации, профсоюзного комитета принимаются Окросоавиахимом до 14 мая по почте или вручаются желающими поступить прямо членам окружной оборонной комиссии, которая будет заседать 14 мая с 10 часов утра в Доме Советов города Кургана.

Прошедшие комиссию будут зачислены в команду, обеспечены красноармейским пайком, командировочными из расчета по пятьдесят копеек на день и бесплатным проездом по литеру до Ленинграда для сдачи вступительных экзаменов”.

Вот здорово! Четыре дня у нас есть в запасе. Ребята, мы успеем собрать документы и добраться до Кургана, только надо действовать безотлагательно. В Осоавиахиме мне сказали, что и в другие военные школы там сразу же будет отбор.

— Ты, Гришуха, — Кравченко хлопнул по плечу Крылова, — да и Федор Тюфтин поступайте в кавалерийскую школу, а мы с Антоном в авиацию махнем. Защищать будем родную страну: вы — на земле, а мы — с воздуха. Верно, Антон? — обратился он к Иноземцеву.

Вечер пролетел в нескончаемых разговорах о походе в Курган, в мечтах об учебе в военных школах и службе в армии.

Утром чем свет ребята были у председателя сельсовета, просили выдать им справки о месте жительства. Потом в районном Осоавиахиме со всеми подробностями узнали, что еще понадобится для поступления в военную школу. Им как активистам дали рекомендации.

Сборы были недолгими. Положив две булки хлеба в холщовую сумку, пятеро парней вышли на дорогу и босиком потопали в Курган.

Вначале шли весело, с песней. Потом усталость стала одолевать. Заночевали под Глядянкой, на берегу Тобола. Ночь провели у костра. Позавтракали хлебом с водой и двинулись в путь. В Курган пришли только к вечеру. На улице Береговой отыскивали Дом крестьянина. Но мест в гостинице не оказалось. Ночевать пришлось под навесом, на телегах, что предложили им возчики, узнав из рассказов о планах ребят. Когда утром появились в военкомате, вид у них был не из лучших. Первым вызвали Петра Шеметова, потом пошел Григорий Кравченко, за ним Федор Тюфтин и остальные.

После комиссии пригласили всех в зал. Военный комиссар назвал фамилии тех, кто рекомендуется на учебу. Среди них не было ни одной из звериноголовских ребят. Видимо, в военкомате решили: пусть закончат школу.

Гриша Кравченко сидел побледневший, волновался, задавая вопрос:

— Скажите точно, по какой причине я не прошел комиссию? Над чем мне надо работать, чтобы в военную школу поступить?

— Учись в школе и не волнуйся. Из тебя, крепыш, со временем выйдет хороший офицер, — сказал председательствующий.

Григорий изменился в лице.

— Офицером я не хочу. Я буду красным командиром! Все члены комиссии засмеялись.

— Ну вот и хорошо, — сказал военком, — раз решил, значит, будешь, но маленько повремени.

Из военкомата вышли расстроенными и возбужденными. Больше всех несправедливым решением комиссии возмущался Гриша. Он начал сговаривать ребят поехать в Свердловск, в обком комсомола, а может, и в обком партии к товарищу Линькову. Но оказалось, что денег на билеты нет, да и ребята как-то слабо верили в успех.

Зашли в столовую, пообедали, купили хлеба на оставшиеся деньги и зашагали домой в Зверинку. Всю дорогу Гриша бранил комиссию, твердил, что он своего добьется, пока его не осадил Федор Тюфтин.

— Кончай, Гриша, с этими разговорами, не травми душу. А то уперся, как бык, и тебя не свернешь: поступлю да поступлю. Конечно, поступишь, Гриша! Мы же верим, что из тебя будет отличный красный командир!

Ребята засмеялись. Какая-то тяжесть, давившая всех, спала. И уже дальше шагали весело.

УЧЕБА ЗАПАСА

Не менее важным направлением деятельности местных органов власти и военного управления в 30-ые годы стал процесс налаживания четкого учета и организации учебы начсостава запаса и граждан, зачисленных для прохождения действительной военной службы вневойсковым порядком.

Прежде всего, решение этих задач возлагалось на аппарат военного комиссариата и райисполком. Но не менее важным условием ее выполнения являлось сознательное отношение запасников к выполнению предъявляемых к ним требований.

Проведенный в 1926 году переучет позволил освежить имеющуюся базу данных на основе требований новых руководящих документов, тщательно продумать и спланировать учебный процесс на ближайшее время и на перспективу.

К запасникам предъявлялись четкие требования. Военный комиссариат всегда должен точно знать их место службы и местонахождение в любое время, оперативно вносить в учетные карточки все изменения. О длительных отлучках запасники обязаны были информировать военкомат или Районные исполкомы письменно, с указанием места убытия и времени возвращения. Была введена четкая система регистрации и отметок в учетных воинских билетах.

О том, что вся эта работа проводилась продуманно и планомерно в последующие годы свидетельствует приказ Курганского Окружного военного комиссариата №5 от 12 января 1930 года.

§1

На основании статей 43 и 44 Закона “Об обязательной военной службе” и Приказа управления территориального округа 57 Уральской стрелковой дивизии за № 49, на территории Курганского округа объявляется призыв для прохождения военной службы вневойсковым порядком граждан рождения 1906 года из числа безусловно годных и годных к строевой службе в условиях военного времени и зачисленных при очередных призывах для прохождения действительной военной службы вневойсковым порядком (т. е. только 66-й военно-учетной специальности).

§2

Для проведения обучения на территории округа открывается шесть учебных пунктов:

- 1) В городе Кургане для обучения специалистов: кавалеристов, пулеметчиков и связистов.
- 2) В селе Белозерье с охватом Белозерского, Марайского и Варгашинского районов.
- 3) В селе Чаши с охватом Чашинского, Юргамышского, Курганского районов и города Кургана.
- 4) В селе Куртамыше с охватом Куртамышского, Утятского Звериноголовского и Глядянского районов.
- 5) В селе Лебяжье с охватом Лебяжьевского и Мокроусовского районов.
- 6) В селе Кривинском (Макушинского района) с охватом Макушинского, Лопатинского и Паловинского районов.

§3

Сроки обучения устанавливаются: для стрелкового обучения с 15 февраля по 15 марта, и специалистов – с 20 февраля по 20 марта 1930 года.

Хорошо дополняет этот документ и Постановление президиума Курганского районного исполнительного комитета №12/6 от 11 октября 1932 года, в котором говорится: в целях улучшения условий труда и самоподготовки начальствующего состава запаса ОБЯЗАТЬ:

1) Райсовету ОАХ установить один раз в декаду вечер командирской учебы для всего начсостава запаса без исключения.

2) Руководителям предприятий, организаций и учреждений вести контроль за регулярным прохождением начсостава запаса учебы, а также оказывать им необходимую помощь.

3) На период военной учебы без отрыва от производства – освободить начсостав от всех других нагрузок.

4) По требованию райсовета ОАХ, и не более как один раз в 2 декады, освобождать командиров запаса от служебных обязанностей для участия в тактических (полевых) учениях. Всем руководителям предприятий, учреждений и организаций учесть особо весь начсостав запаса, работающий во вверенном объекте, участников гражданской войны, красногвардейцев, красных партизан и краснознаменцев, используя их на должностях, способствующих повышению их квалификации и заботясь о их продвижении по службе.

Председатель райисполкома Клюков.

Пом. секретаря Луканин.

(“Красный Курган” №20, 1930 г.)

Но вопросами организации учета местные органы власти и военкомат не ограничивались. Ибо только в ходе боевой учебы поддерживалось и совершенствовалось воинское мастерство, укреплялось могущество Красной Армии.

“Твердо будем держать винтовку”

Вневойсковики, прибывшие на учебный пункт, шли на торжественное заседание, посвященное началу вневойскового обучения и прибытию в Курган красноармейцев 1907 года рождения.

— Почему так необычно рано поют сегодня в театре? — удивлялись мимо идущие, слыша песни и музыку.

— А в театре первая рота соревнуется со второй, кто лучше сплет.

Пели организованно, дружно. Звуки колебали знамена, лозунги.

“Вневойсковик! Учебой укрепляй обороноспособность страны”. Этому лозунгу было подчинено все торжественное заседание.

Представители курганских организаций призывали к одному: использовать месяц учебы как можно лучше, приобрести не только военные знания, но и прийти со свежей зарядкой для успешного социалистического продвижения вперед – на фабрике, в деревне и колхозе.

На стрельбище

После приветствия внимательно слушали окружного военкома товарища Поленова, рассказавшего о международном положении Союза Советских Республик.

— Мы твердо будем держать винтовку в своих руках, оправдаем доверие пролетариата и партии! — ответили в принятой на заседании резолюции вневойсковики-красноармейцы. (*“Красный Курган” №4, 1930 г.*)

Командиры учатся

Раннее утро. Громадное здание Красных казарм уже начинает пробуждаться. Где-то внутри гудит многоголосный шумок.

— Выходи строиться, — гулко проносится команда и, подхваченная на лету, разносится по комнатам.

Густая толпа хлынула на двор.

— Быстро... Быстро... — раздаются подбадривающие голоса, и скоро из нестройной толпы выросли правильные колонны.

Это старые орлы Красной Армии – командиры запаса, собрались, чтобы обновить свои военные знания, а потом передать их молодняку на допризывной подготовке.

Час гимнастики... В одном месте прыгают через стенку, а там пожилой командир-крестьянин силится перевернуться в кольцах, не выходит, отвык видно. Тут прыгают через прясло... Кто удачно, а кто и ляпнулся, всяко бывает... Шутками и смехом провожают неудачного прыгуна...

— Прекратить занятия — громко разносится по плацу. — Объявляется перерыв!

Кучками расходятся покурить и отдохнуть курсанты.

Перерыв кончен.

— Первый взв-о-о...д, ко мне... .. Второй взво...од... — загремело по плацу. — Строиться... Сейчас начинается политчас.

Кучками разбросались по полянке. Слушают доклад о гражданской войне. Все это близко и знакомо. Внимательно слушают командиры повесть, в которой сами были действующими лицами.

Кончен политчас.

Стройные колонны снова маршируют по плацу, то вытягиваясь тонкой цепочкой, то извиваясь змейкой...

Снова бойцы группами на полянке. Изучают винтовку, уставы.

Опять построились “Направо, шагом а...р ..рр...ш”...— разносится команда, и с веселой песней колонна за колонной уходит на простор, в поле...

Так учатся командиры запаса. Учатся сами, чтобы суметь научить свою смену — молодняк бороться, побеждать, укреплять свою Красную Армию.

Ф. Юшков

(“Красный Курган” №126, 1926 г.)

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

В 30-ые годы важную роль в оказании помощи местным органам военного управления играли партийные, комсомольские, профсоюзные и различные другие общественные организации и общества.

Последовательно проводился в жизнь курс на высокую мобилизационную готовность народа, каждого конкретного человека перед лицом опасности военного нападения, чтобы никакая случайность и никакие происки внешних врагов не могли застигнуть нас врасплох.

Люди с напряжением следили за событиями в мире, горячо обсуждали волнующие их вопросы.

Партийные и комсомольские организации, исполком Курганского округа, а впоследствии района про-

Дом обороны села Каргаполье. 30-е годы

водили большую работу по укреплению Осоавиахимовских организаций, овладению оборонным делом. Естественно, что в городах и крупных поселках этот процесс осуществлялся более системно и организованно, но и в колхозах не желали отставать.

При сельских советах организовывались оборонные кружки, оборудовались комнаты обороны, которые обставлялись учебным вооружением: станковые пулеметы, винтовки, противогазы, стенды с наглядными пособиями, различными плакатами и подсобными материалами.

Число желающих изучать оборонное дело постоянно росло и в среднем на сельсовет приходилось от 40 до 100 человек кружковцев.

Военное дело изучали не только допризывники, но и пожилые колхозники в возрасте 45-50 лет. В колхозах регулярно проводились “дни обороны”; включавшие в себя занятия по изучению стрелкового оружия, элементов противовоздушной обороны, а будущие “ворошиловские конники” обучались верховой езде и обращению с клинком. Проводились химические тревоги, на которых проверялся сбор людей, состояние средств защиты и осуществлялись походы в противогазах.

Кроме военных занятий проводились собрания, на которых делались доклады на оборонные и общеполитические темы, проводились дискуссии. Между кружковцами было развернуто соревнование на лучшую постановку массовой работы, сдачу различных оборонных и спортивных нормативов.

Коммунисты и комсомольцы служили примером в овладении военным делом. Они отлично учились, совершенствовали командирские навыки, выступали с беседами по оборонным вопросам. Окружные и районные партийные и комсомольские органы оказывали всестороннюю помощь на местах. По их инициативе регулярно проводились открытые партийные и комсомольские собрания по вопросам оборонной работы и

подготовки к призыву. Вся работа велась планомерно и организованно, четко осуществлялся контроль за организацией учебного процесса призывников, подбором квалифицированных учителей, обеспечением занятий учебными и наглядными пособиями. Важнейшим направлением деятельности были проверки состояния здоровья призывников и эффективности лечебно-оздоровительной работы. Осоавиахим контролировал подготовку оборонных значкистов: в городе без отрыва от производства, а в сельской местности в этих целях были созданы семь кустовых учебных пунктов – в Кетовском, Чесноковском, Введенском, Падеринском, Больше-Чаусовском сельсоветах, Иковском и Просветском лестранхозах.

Важнейшим направлением приложения сил партийных, комсомольских, профсоюзных организаций и Осоавиахима, естественно, был призыв. С этой целью ими в полной мере использовались различные формы и методы: справочно-информационная работа, торжественные собрания, встречи и проводы призывников, общественные и индивидуальные наказания, возможности кино, выступлений “синеглазников”, радио, органов печати. Много сил допризывной подготовке отдавали комсомольские органы и организации. Это касалось подготовки и оборудования красных уголков, обеспечения их литературой, справочниками, газетами, они использовались для проведения политзанятий и внешкольной работы, бесед и чтений. На сборных пунктах организовывались коллективы из комсомольцев-допризывников, обеспечивалась их высочайшая примерность во всех делах и начинаниях. Регулярно проходили комсомольские собрания, вечера-смычки с беспартийными допризывниками. Молодежь, готовящаяся к службе в армии, была желанным гостем в городских и сельских пионерских организациях.

В январе 1931 года состоялся девятый съезд ВЛКСМ. На нем было принято решение – Комсомол брал шефство над Военно-Воздушным Флотом. И снова поступали тысячи заявлений от добровольцев о направлении их в училища и школы военных летчиков. Это были истинные энтузиасты. Один из них наш земляк из села Звериноголовского Григорий Кравченко.

Григорий Пантелеевич Кравченко родился 12 октября 1912 года в селе Голубовка Днепропетровской области в семье крестьянина-бедняка. Русский. Весной 1923 года семья Кравченко поселилась в селе Звериноголовское. Здесь Гриша пошел учиться в первый класс, окончил начальную школу. В мае 1925 года был принят в пионеры. В 1927 году поступил в Звериноголовскую школу крестьянской молодежи. Во время учебы в ней вступил в комсомол. В декабре 1929 года был избран членом райкома ВЛКСМ, внештатным секретарем Звериноголовского райкома комсомола. Осенью 1930 года принят кандидатом в члены партии.

В мае 1931 года был принят по спецнабору в Первую военную школу пилотов имени Мясникова в Качи (Крым) на годичный срок обучения. В июле 1931 года принят в ряды ВКП(б). В июле 1932 года на отлично окончил школу пилотов и был оставлен в ней летчиком-инструктором.

В 1933 году переведен на службу в особую авиабригаду и назначен там командиром звена.

В 1936 году Григорию Пантелеевичу присвоено звание старший лейтенант, за успехи в службе он награжден орденом «Знак Почета», назначен командиром отряда.

В мае 1938 года Кравченко летчиком-добровольцем командирован в Китай. Участвовал в боях с японскими милитаристами, сбил более десятка вражеских самолетов. Командовал звеном, отрядом, эскадрильей. Награжден орденом Красного Знамени. В сентябре 1938 года вернулся на Родину. Назначен летчиком-испытателем в НИИ ВВС, ему присвоено звание майора.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 февраля 1939 года Григорию Пантелеевичу Кравченко за образцовое выполнение боевых заданий, мужество и отвагу, проявленные в боях против японских захватчиков в небе Китая, было присвоено звание Героя Советского Союза.

29 мая 1939 года с группой летчиков Героев Советского Союза Кравченко вылетел в Монгольскую Народную Республику для отражения японской агрессии. 23 июня назначен командиром 22-го истребительного авиационного полка.

Григорий Пантелеевич Кравченко

10 августа за мужество в боях с агрессорами в небе Монголии в районе Халхин-Гол Президиум Малого Хурала МНР наградил Григория Пантелеевича Кравченко орденом Боевого Красного Знамени. Орден вручил Маршал МНР Чойбалсан.

29 августа Президиум Верховного Совета СССР за образцовое выполнение боевых заданий Правительства и выдающийся личный героизм вторично удостоил Григория Пантелеевича Кравченко звания Героя Советского Союза. Вместе с нашим земляком Сергеем Ивановичем Грицевцом, удо-

стоенным вторично звание Героя Советского Союза тем же Указом, они стали первыми в стране дважды Героями Советского Союза.

9 сентября Григорий Пантелеевич Кравченко вернулся в Москву из Монгольской Народной Республики.

15 сентября отбыл в Киевский военный округ для участия в операции по освобождению западных областей Украины.

2 октября назначен начальником отдела боевой подготовки истребительной авиации ВВС Красной Армии.

4 ноября 1939 года впервые в стране вручались Героям Советского Союза медали «Золотая Звезда». Первому в стране и сразу две медали «Золотая Звезда» Председатель Президиума Верховного Совета СССР Михаил Иванович Калинин прикрепил на гимнастерку Григорию Пантелеевичу Кравченко.

7 ноября Григорий Пантелеевич Кравченко был ведущим пятерки истребителей в воздушном параде над Красной Площадью.

22 ноября вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении 22-го истребительного полка, которым командовал в боях на Халхин-Голе Кравченко, орденом Красного Знамени.

5 декабря 1939 года Григорий Пантелеевич Кравченко назначен командиром особой авиагруппы из четырех полков. Принимал участие в боях против белофиннов. Ему присвоено воинское звание полковник.

19 января 1940 года награжден орденом Красного Знамени.

19 февраля присвоено звание комбриг.

В апреле Григорию Пантелеевичу присвоено звание комдив.

5 июня 1940 года Постановлением Совета Народных Комиссаров Григорию Пантелеевичу Кравченко присвоено воинское звание генерал-лейтенант авиации. Он назначен командующим ВВС Прибалтийского особого военного округа.

С 23 ноября 1940 года - слушатель курсов усовершенствования начальствующего состава при академии Генерального Штаба.

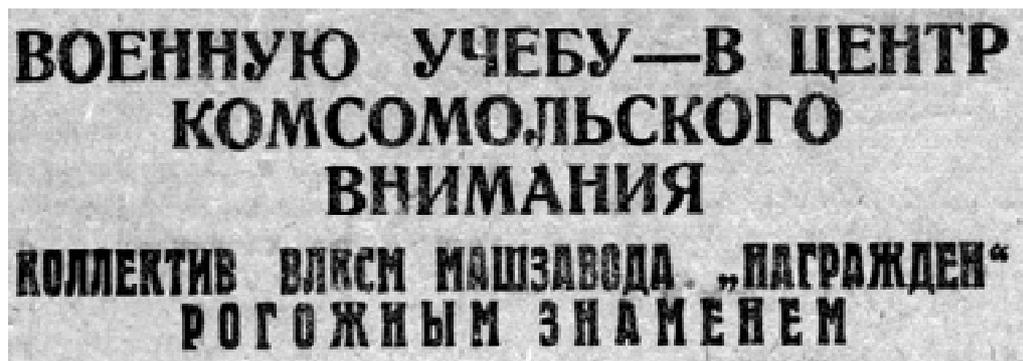
С 22 июня по 22 ноября 1941 года командир 11-й смешанной авиадивизии. Затем командующий авиацией 3-й армии • Брянского фронта.

С августа 1942 года формировал, затем командовал 215-й истребительной дивизией на Калининском и Волховском фронтах.

Погиб в бою 23 февраля 1943 года. Урна с прахом первого дважды Героя Советского Союза Кравченко замурована в Кремлевской стене рядом с захоронением Валерия Павловича Чкалова. Имя Григория Пантелеевича Кравченко носит Звериноголовская школа, улицы в селе Звериноголовском, городах Кургане и Москве. Приказом министра обороны СССР Григорий Пантелеевич Кравченко навечно внесен в списки 22-го истребительного авиационного полка, которым командовал в боях на Халхин-Голе.

Много замечательных защитников Отечества воспитала в те годы Зауральская земля, чем мы гордимся и поныне.

Но не все шло гладко, имели место и серьезные упущения в работе комсомольских организаций, за что они подвергались резкой и беспощадной критике в печати. Свидетельством тому приводимые ниже выдержки из статьи в газете “Красный Курган” №124, за 1932-ой год.

Особенность переживаемого периода со всей остротой выдвигает вопрос перед комсомольской организацией о необходимости ежедневного укрепления обороноспособности нашей страны, защиты пролетарского государства. Все это возлагает на комсомольские организации – резерв РККА задачу овладения военной техникой каждым комсомольцем, каждым рабочим и колхозником.

Несмотря на политическую важность военизации комсомольцев и рабоче-колхозной молодежи, военизация в нашем районе проходит неудовлетворительно. Мы имеем только у ряда ячеек образцы военной учебы (кинофототехникум, СПШ, зоотехникум, коллектив Барашковского сельсовета и др.) Подавляющее большинство ячеек города и района до сего времени позорно плетутся в хвосте.

Комсомольцы важнейших ведущих предприятий: транспорт, машиностроительный завод, мясокомбинат, их профсоюзы безобразно относятся к военной учебе. Особенно плохое отношение комсомольцев города к посещению военного пункта при военкомате. 26 мая на военном пункте присутствовало 6 комсомольцев вместо 314. Такой коллектив ВЛКСМ, как машиностроительного завода, который имеет 100 с лишним комсомольцев, не ведет никакой работы.

Последнее заседания бюро РК ВЛКСМ от 22 мая предупредило этот коллектив, что “если в пятидневный срок коллектив не добьется определенных сдвигов в работе, не обеспечит 100-процентного охвата и явки комсомольцев на военный пункт, РК ВЛКСМ будут приняты самые решительные меры”. Коллектив ВЛКСМ машзавова этого решения не выполняет.

Военно-физкультурный отдел РК ВЛКСМ и райОСО учредили два знамени: красное переходящее за хорошую постановку военной учебы и рогожное переходящее знамя за безобразную учебу. На сегодняшний день имеет “честь” получить переходящее рогожное знамя за безобразную постановку военной учебы коллектив ВЛКСМ машиностроительного завода. 29 мая 1932 года в 12 часов дня во время обеденного перерыва на летучем митинге вручено рогожное знамя перед лицом 150 рабочих группы актива: Меньщикову (секретарь комитета ВЛКСМ), Немирову (член бюро), Тарасову (секретарь ячейки Осоавиахим).

Партийно-комсомольский актив и вся общественность машиностроительного завода должны смыть это позорное пятно. Немедленно, по-большевистски, на ходу перестроить военную учебу.

Н. Захаров.

В рассматриваемое нами время Красная Армия по численности была меньше многих армий буржуазных государств и состояла из кадрового ядра и милиционных формирований. Боеспособность армии и тыла, помимо партийных и советских органов, во многом зависела от профсоюзов, которые этому вопросу не всегда уделяли достаточно внимания. А ведь значительная часть терармейцев находилась в их ведении. Это требовало от профсоюзов соответствующей постановки работы в месткомах, фабзавкомах, на предприятиях по созданию военных уголков, спортычеек, проведению лекций и бесед на военно-патриотические темы.

В этот период в соответствии с требованиями времени и обороны, кроме испытанных форм и методов работы начали появляться и новые.

В 1926 году в Кургане проходила первая окружная конференция военно-научного общества – слет боевых орлов. На нем присутствовали представители руководства округа, сотрудники окружного военкомата, кадровые военные, допризывники, представители партийных, комсомольских и общественных организаций.

Открыл конференцию окружной военный комиссар Соболев, который в своем выступлении отметил, что во время гражданской войны ВНО не выходило за пределы армии, но сейчас ситуация изменилась. Большинство трудящихся не знают ее задач и стоят в стороне от этого важного дела.

Сейчас большую часть средств мы затрачиваем на восстановление народного хозяйства. Несмотря на то, что мы находимся во враждебном окружении, мы все-таки сократили армию. Но сокращая армию, мы не можем ослабить оборону страны. Будущие войны будут более жестоки и кровопролитны, с использованием новейшей военной техники, особенно авиачастей. Опасность будет угрожать не только фронту, но и тылу. Вот почему нельзя успокоиться, имея только регулярную армию. Надо укрепить и подготовить тыл.

ВНО - старая организация для армии, но новая для гражданского населения. Большинство трудящихся о задачах ВНО ничего не знает. Мы знаем только одно, что без широкого участия рабочих и крестьянских масс не может быть плодотворной работы по укреплению обороноспособности страны.

Комсомольцы, допризывники, демобилизованные красноармейцы и командиры запаса должны быть застрельщиками в организации кружков военных знаний.

В заключительном слове военный комиссар Соболев говорил: “У нас нет опыта. Мы впервые собираем конференцию ВНО вместе с гражданскими организациями. Наша обязанность – всколыхнуть массы, пробудить в них интерес к военным званиям. К настоящему времени мы имеем только одну школу военных знаний во всем округе, это слишком мало. Мы, кадровые командиры, не могли охватить всей работы по распространению военных знаний, при участии же командиров запаса мы с этой задачей справимся”.

По докладу военного комиссара Соболева Окрисполком постановил – организовать окружное военно-научное общество. Для организации и направления работы кружков военных знаний было создано временное бюро и принято решение созвать окружную конференцию общества. (*“Красный Курган” №126, 1926 г.*)

Не стояли в стороне от вопросов обороны и женщины Курганского округа. В 1927 году их общее собрание в ответ на происки империалистов, постановило: повышать производительность труда, рабочую квалификацию, участвовать в борьбе за снижение цен, противостоять бюрократизму и волоките, участвовать в “неделях обороны” через вступление в члены Осоавиахима, участвовать в сборах средств на самолет “Уральский крестьянин”.

По результатам собрания было принято решение о вступлении всех делегатов в ряды Осоавиахима и создании при нем кружка по обучению медсестер и группы по организации сбора денег в фонд “наш ответ Чемберлену” и внесения их на постройку самолета “Уральский крестьянин”. (*“Красный Курган” №78, 1927 г.*)

Физическая культура и спорт всегда вносили неоценимый вклад в укрепление обороноспособности страны и мощи ее Красной Армии. Об этом говорилось в выступлениях на открытии гарнизонных соревнований в мае 1932

Осоавиахимовка.

года на курганском ипподроме. В программу их входили: спортивные выступления мужских и женских команд осоавиахимовцев, метание гранат, эстафета на 400 метров, бег в противогазах на 100 метров, велогонки, штыковой бой, в котором принимали участие три команды, в стрелковых соревнованиях – 6 команд на командное и индивидуальное первенство, соревнования между командным составом по стрельбе из нагана, конные состязания, одоление препятствий, джигитовка, рубка лозы для команд осоавиахимовцев, красноармейцев и командного состава.

Результат соревнований: бег на 100 метров в противогазах. Первый приз в 30 рублей получил товарищ *Мухин* из стройтехникума.

Женский бег на 60 метров в противогазах. Первый приз 25 рублей получила *Медяскина* (райсовет физической культуры).

Первый приз (30 руб.) по прыжкам в высоту с разбега взял *Баранов* (железная дорога).

По прыжкам среди женщин первый приз снова взяла *Медяскина*.

Первенство по штыковому бою завоевала команда школы *оперсектора милиции*, получившая переходящий приз – бюст Ленина и 100 рублей.

Первый приз – спортбиблиотечку – завоевала в эстафете команда железной дороги, пробежав расстояние 400 метров в 48,5 секунды.

Первый приз (50 рублей) по метанию гранаты завоевал красноармеец батальона *Худяков*, бросивший гранату на 55 метров.

В велогонке расстояние в 1500 метров за 3,5 минуты преодолел *Шухов* (турбинный завод), за что и получил первый приз – 30 рублей.

Первое место в стрелковом соревновании из малокалиберной винтовки на 25 метров завоевала команда кинофототехникума.

В индивидуальном стрелковом соревновании при условии в 1,5 минуты выпустить 10 патронов (первое место занял *Щербаков* (райвоенкомат), выбивший из 50 возможных – 48 очков и получил приз 50 рублей.

Второе место и приз 25 рублей – у Юманова (красноармеец батальона), выбившего 45 очков.

Первое место в стрелковом соревновании комсостава из нагана, на 25 метров, занял *Пошиманский* (артдивизион), выбивший из 50 возможных – 35 очков. Он и получил приз в 75 рублей.

Второе место и приз 50 рублей у Родионова (батальон), выбившего 34 очка.

На соревнованиях.

В конных соревнованиях по преодолению препятствий первое место занял красноармеец батальона Рожин, получивший в награду 40 рублей.

По джигитовке первое место занял *Шевцов*, курсант школы верховой езды горрайсовета ОАХ, сделавший ножницы и 18 темпов, премирован 50 рублями.

Первое место по рубке лозы занял красноармеец батальона Ашихин, получивший приз в 40 рублей.

В конном состязании комсостава по преодолению препятствий первое место занял *Ярмолов* (артдивизион), премирован 70 рублями.

Второе место занял *Нетунаев* (оперсектор милиции), приз 50 рублей.

Он же победил в скачках с одолением препятствий и получил приз 80 рублей.

Второе место у *Суранова* (райвоенкомат), получившего приз в 60 рублей.

Осавиахимовский праздник 6-го мая сумел собрать массу народа. На ипподроме присутствовало около 3000 трудящихся города и деревень.

Политическая работа (Как это было)

В 30-ые годы, подводя итоги всей работы местных органов военного управления в Курганском округе в процессе призыва, необходимо отметить, что начиналась она с момента получения распоряжений РВС СССР, составления на его основании соответствующего плана и велась с полным напряжением сил, а в условиях военного времени - в ударном порядке.

Успех призыва в основном зависел от того отношения, которое проявлялось к нему со стороны населения, самих призываемых, местных партийных, комсомольских и общественных организаций. Именно поэтому подготовка обще-

ственного мнения являлась первой задачей работы по призыву. Не менее важным делом являлось осведомление органов гражданской власти, как об общем плане призыва, так и о его техническом распорядке и отдельных деталях.

В организационном отношении политработа во время призыва разбивалась в порядке хронологической последовательности на следующие периоды: а) подготовительный период, в течение которого проводилась агитационная компания, а также вся предварительная работа к приему призывников на сборных пунктах; б) работа на сборных пунктах – этот период начинался с момента явки к освидетельствованию и продолжался до формирования и отправки команд призывников; в) работа в пути следования; г) работа с принятыми в воинских частях.

Сам характер призывной компании и проводимой в этот период работы требовал тщательного изучения отдельных районов с точки зрения: а) социального и национального состава населения; б) участия в гражданской войне; в) мощности партийной, комсомольской и профсоюзной организации, политпросветорганизации.

Вокруг призыва и призываемых создавалась атмосфера всеобщего товарищеского внимания. Ибо человеку, оторванному от домашнего уюта, необходимо было показать, что к нему проявляют внимание, интерес, оценивают выполнение им гражданского долга. Поэтому исключительно великую роль играли торжественные собрания, организации проводов и встреч призываемых. Им посвящались обращения, воззвания, приветствия в прессе, специальные номера местных газет “Странички призывника”.

Помещения для приема новобранцев подготавливались с таким расчетом, чтобы в них мог свободно разместиться весь аппарат приемной комиссии; в помещении оборудовалась отдельная соответствующая комната для раздевания призываемых перед медицинским освидетельствованием; двор при помещении должен был быть просторным, дабы разместить всех ожидающих приема и их проживающих; (на непредвиденный случай) помощник для ночлега; открывался агитпункт, который находился на видном месте и мог вместить в себя достаточное количество людей; все помещения оборудовались по требованиям санитарии и заблаговременно дезинфицировались; в районе, прилегающем к сборному пункту, при содействии местных органов власти и организацией, открывались или предоставлялись уже функционирующие столовые с доступными ценами на продукты и чай; для сохранения общественного порядка на сборных пунктах находились усиленные наряды милиции; во дворе сборного пункта вывешивалось объявление со всей необходимой информацией (график приема, справочный отдел, столовая, почта, агитпункт и т.п.).

Важную роль в ходе призыва играла агитационная и политико-просветительная работа, которая имела своей целью: разъяснение причин призыва, вытекающих из общего политического положения страны; агитацию за поголовную явку призываемых и разъяснение вреда уклонения от военной

службы; разъяснение декретов и распоряжений центральных и местных гражданских и военных властей, связанных с призывом, и установленных льгот; ознакомление призываемых с внутренним распорядком РККА и их задачами. Основными принципами агитации по призыву были: конкретизация, индивидуализация, простота и наглядность.

Агитработа вокруг призыва охватывала не только призываемых, но и все население. Ее организующими центрами являлись: в городе - рабочий клуб, в деревне - изба-читальня (народом). Ими организовывались: справочная работа, выпуски стенной печати, посвященные призыву; подвижные игры, военные и политические игры, спортивные соревнования и выступления, небольшие инсценировки; вечера, посвященные Красной Армии и данному призыву с воспоминаниями старых красноармейцев, театральными постановками из быта Красной Армии, конкретными различными выступлениями на злобу дня; торжественные проводы в день отбытия призываемых из деревни с напутственными словами от местных организаций, ответным словом от призываемых, чтением наказа призываемым, пением революционных песен.

Центр тяжести агитработы переносился на деревню. Это выражалось в насыщенности районных центров и крупных селений агитаторскими силами и средствами, в использовании и активном привлечении к участию в агитработе существующих на селе организаций (сельсовета, райисполкома, комячейки КСМ, избы-читальни, профсоюзов), в тщательном инструктировании товарищей, ведущих работу на селе. В агитации среди населения необходимость призыва тесно связывались с интересами крестьянского хозяйства, его зависимостью от общей судьбы СССР и мощи Красной Армии.

В соответствии с порядком приема призываемых, установленных соответствующими законоположениями, агитпропработа, на сборных пунктах разбивалась на два периода: а) первая явка на сборный пункт по призыву до приема или освобождения от службы в Красной Армии; б) вторая явка после проведения домашнего краткосрочного отпуска, когда принятые сводились в команды и окончательно направлялись в воинские части. Агитационные мероприятия в этот период были действенные и целенаправленные. Наличие клуба-читальни предоставляло широкие возможности для обслуживания призываемых. Спектакль (один или двухактный, из советской действительности и быта Красной Армии), импровизации, инсценировки, живые и устные газеты, декламация, чтение вслух, шашки, шахматы, граммофон, гармошка, балалайка, игра духового оркестра, стенная газета, подвижные игры, митинги (только краткие на 10 – 15 минут), летучие беседы. Клуб-читальня украшался лозунгами, печатными плакатами, портретами вождей, иллюстративными материалами по вопросам международного положения, задачами Красной Армии, службы, плакатами с образцами техника.

Исключительное значение имела установка на каждом сборном пункте кинематографического аппарата.

На городских сборных пунктах с призывниками в свободное время проводились экскурсии в местные музеи, устраивались специальные постановки в местных театрах и кино с агитационными выступлениями перед спектаклями и киносеансами.

ТЕРЧАСТИ

В предверии сбора

Милиционная система в 30-ые являлась одной из форм организации вооруженных сил. Она глубоко внедрилась в строительство Красной Армии и доказала свою целесообразность и выгоду как для трудящихся, так и для советской казны. Это было видно из следующего: Первое – взятый в кадровые части призывник непрерывно находился в них два года, взятый же в территориальные части – зачислялся на пять лет, а службу отбывал только 8 месяцев (считая и предварительное обучение в течении трех месяцев).

Остальное время терармеец-крестьянин находился непосредственно у сохи, рабочий у станка; Второе – на содержание кадровой армии требовалось огромное количество средств, а у молодой республики Советов их не было. Но это не значило, что допускались какие-либо послабления в боеготовности.

СССР был окружен враждебными капиталистическими странами, имевшими большие и хорошо вооруженные армии. Применение милиционной системы в мирное время было возможным только как помощь кадровым

Во время сбора

частям в подготовке контингента на случай войны. Поэтому содержалась небольшая Красная Армия в приграничных районах, готовая в любой момент отразить натиск врага. Терчасти эту задачу, то есть, немедленное прикрытие советских границ проделать не могли, поскольку в большинстве переменники находились в домашней обстановке. Но они по своей боеспособности должны были не уступать кадровым, ибо в военной обстановке ими решались одинаковые задачи.

Во время учебных сборов переменник должен был дорожить каждой минутой, сознательно относиться к учебе, точно исполнять уставные требования, соблюдать дисциплину. Дисциплина же обеспечивала точное исполнение плана и программы учебы, наибольшую продуктивность занятий.

В Курганском округе ежегодно объявлялся общий учебный сбор террамейцев, который проводился с максимальным напряжением сил переменников и с широким участием трудящихся. Тем самым повышалась боеспособность терчастей и всей армии.

Существовали правила отбора новобранцев для кадровых частей и территориальных дивизий. При отборе новобранцев для первых, руководствовались прежде всего необходимостью взять в них специалистов, а также рабочих и служащих, если они составляли высокий процент в данном призывном участке. Число призывников устанавливалось распоряжением окружного командования. В том случае, если район был чисто крестьянский, процент отбора на сторону мог быть понижен до нуля. Отбор новобранцев для кадровых частей проводился по усмотрению призывных комиссий. При выборе руководствовались классовым принципом, стремясь пополнять их надежными в политическом отношении призывниками.

Для районов, комплекующих территориальные части, образовывались отдельные призывные участки. При подготовке и проведении призыва первыми привлекались на сборы терчастей коммунисты. В приказе Курганского окружного комитета РКП(б), Окружного исполнительного комитета и Окружного военного комиссариата №239 от 10 сентября 1924 года говорится: «Всем членам и кандидатам РКП(б) 1901, 1900, 1899 и 1898 годов рождения, включая и уволенных в бессрочный отпуск весной сего года на основании приказа РВС СССР №257, проживающим в городе Кургане и Чаусовском районе, не состоящих в переменном составе территориальной 57-й Уральской стрелковой дивизии, явиться в Курганский окружной военный комиссариат (город Курган, улица Свободы, дом №55) к 9 часам утра 12 сентября сего года для зачисления в терчасти».

Уже в то очень трудное время, для проведения учебы частей территориального комплектования в нормальных условиях использовались все имеющиеся возможности. Призванные на сбор обеспечивались общежитием.

Под учебные пункты выделялись здания, где можно было проводить теоретические занятия по изучению оружия, тактики, маскировки. Рядом оборудовались необходимыми снарядами площадки для спортивных занятий. Стрелковому делу в ходе военной подготовки уделялось главное внимание, оборудовались стрельбища для выполнения всех стрелковых упражнений.

Самое серьезное внимание уделялось политическому воспитанию бойцов, формированию их революционной сознательности, для чего оборудовались Ленинский уголок и библиотека.

Довольствие “сухим пайком” допускалось в исключительных случаях. Для питания людей оборудовались кухни, что поддерживало здоровье и бюджет участников сборов.

Вот как рассказывала газета «Красный Курган» об одной из отправок на военную учебу:

Переменники едут на учебу

Бодрые поднимающие звуки церемониального марша. Красные, загорелые лица переменников. Зеленые красноармейские гимнастерки, летние шлемы, ноги в обмотках. Это переменники едут на учебу, на осенний сбор в № -ский полк. По бокам красноармейских рядов— провожающие родственники. С красными флагами— члены профсоюзов.

— Тар-рам, тар-рам.... И под музыку твердо вычеканивают шаг тяжелые „американские» ботинки.

— Весело было нам, весело было нам»... заливаются песенной идущие сзади детишки детского дома.

Со станции—прямо на воинскую площадку, Неподалеку от лотков выстроились на митинг..

— Напутственное слово предоставляется военному комиссару т. Соболеву!
Выходит молодцеватый военком.

—Товарища - терармейцы! Во время осенних лагерных сборов не подкачай! За семь недель, которые вы проведете в полку, надо выучиться всему. Каждую минуту отдай подготовке и учебе.

Полились приветствия отъезжающим,

С ответным словом вышел красноармеец Колесниченко:

— Наказ военкома, пожелания представителей профорганизаций, комсомола будут выполнены. Терармеец знает свои задачи. Не подкачаем! Пусть международная буржуазия знает, что в нас окрепла сознательность, что красноармеец—не царский солдат. Так что ли, товарищи?

Дружное «ура» повисло в воздухе восторженно и громко.

Переменники не подкачают!

Подвести итоги рассматриваемого нами периода времени можно по-разному, но думаю, что вновь уместно будет это сделать через рассуждения уже хорошо известного нам человека Алексея Алексеевича Игнатьева, чья жизнь в торгпредстве СССР во Франции повернулась в новое, и в то же время такое знакомое ему, военное русло:

“Нельзя жить без мечты, и с минуты передачи мною всех дел товарищу Красину мечтой моей жизни было возвращение на военную службу в ряды Красной Армии.

С детских лет воспитали меня на военных уставах, и военная выучка во всех делах меня выручала.

Неужели же не найдется для меня работы по старой моей специальности? Каким счастьем было для меня передать весь свой опыт службы во Франции первому советскому военному атташе в Париже.

Но годы шли, и я уже терял надежду на удовлетворение моих повторных ходатайств, как неожиданно в середине апреля 1937 года меня вызвал к себе наш заместитель торгпреда – Александр Степанович Синицын.

По его радостной улыбке я уже понял, что на этот раз он меня вызывает не по торговому делу.

— Вот, прочти! — И он передает мне текст расшифрованной телеграммы: “Товарища Игнатьева командировать немедленно в Москву на короткий срок в распоряжение Наркомата обороны. Молотов”.

— Зайди в полпредство к военному атташе, получи визы, сдай дела, да и с богом. Поздравляю тебя, Алексей Алексеевич!

От счастья у меня дух захватило...

Двадцать седьмого апреля, рано поутру, подъезжал я уже к Вязьме и как обычно, через вагонное окно жадно всматривался в окружающую природу. Белоснежные березки, покрывавшиеся зеленеющей листвой, показались мне на этот раз особенно приветливыми и уже старыми знакомыми.

Не берусь судить, в силу каких причин русская земля мне всегда казалась легче французской, почему-то по ней легче было ходить. И как-то необычайно легко дышалось в этот приезд в Москве, и встречные люди казались как-то по-новому любезными.

Особенно радушно встретил меня незабвенный Владимир Петрович Потемкин, только что покинувший свой пост полпреда в Париже.

— Как я счастлив, что ваши мечты осуществились. Это ведь достойная награда за все, что вы сделали в вашу бытность во Франции и что мне так хорошо известно.

— Да, вы правы, — ответил я, — награды не знаю выше доверия.

— Вот вы его и заслужили, но не думайте, что это одной лишь сдачей подведомственных вам миллионов Красину. Были же в русской армии и кроме вас честные офицеры, которые не тронули бы казенных денег. Ну, а уж остаться с нами, после того, как мы вас сразу к себе не взяли, — вот это и раскрыло нам на вас глаза!

Так, с этой поры и до самой кончины Владимир Петрович остался самым близким душевным мне другом.

После почерневшего от времени парижского военного министерства меня в Москве приятно поразило здание бывшего Александровского военного училища, заново отремонтированное под Наркомат обороны.

В управлении кадров после долгого разговора о будущей службе меня спросили, чего бы я сейчас желал?

— Пропуск на первомайский парад, — заявил я.

— Желание это будет исполнено, — ответил мне ясно и коротко начальник с несколькими золотыми наугольниками на рукаве и малиновыми ромбами на отложном воротнике. Эти воинские отличия показали мне, штатскому, или, как говаривалось в старой армии, “вольному”, столь же недоступными, как красная генеральская подкладка в дни моей кадетской юности.

“Для высшего комсостава. Быть только в военной форме”, — прочел я накануне первомайского парада на ожидавшемся с таким нетерпением красивом пригласительном билете. “Как же я пойду в штатском? — раздумывал я. — Ведь это нарушение формы одежды”. Но делать было нечего, пришлось идти в штатском,

Ослепляющее наше русское весеннее солнце придавало особенно праздничный вид и коням с белыми бантиками на ногах, запрудившим площадь перед “Метрополем”, и обгонявшим меня стройным пехотным колоннам от Рождественки до Красной площади. Путь был недалекий, но прошел я его нескоро, вызывая изумление на всех контрольных постах, внимательно рассматривавших не соответствовавшие друг другу предметы: пригласительный билет с надписью: “Быть только в военной форме”, расписочку из Наркомвнешторга о сданном заграничном паспорте и владельца этих документов — крупного дядю в мягкой фетровой шляпе.

— Проходите, проходите! — А у трибун опять то же: — Проходите!..

“Да куда же дальше идти?” — подумал я, очутившись уже перед самым Мавзолеем.

— Вот сюда, сюда! — И я оказался на брусчатой мостовой за малиновым бархатным канатом, отделявшим перед Мавзолеем площадку с надписью: “Для высшего комсостава”.

“Какая честь! Какая честь!” — подумал я.

Не успела часовая стрелка на Спасской башне дойти до десяти, как на трибунах раздались громкие, долго не смолкавшие рукоплескания. Десятки тысяч глаз устремились на Мавзолей. То подымался по ступеням Мавзолея нескорым, размеренным и в то же время легким шагом Иосиф Виссарионович Сталин.

...Когда ровно в десять утра на рыжем белоногом коне из Спасских ворот к построенным безупречными квадратами войскам коротким галопом выехал Климент Ефремович Ворошилов, я подумал: “Не было у нас таких парадов в старой армии!” Тогда фронт объезжался шагом, что уже одно бесцельно утомляло войска и навевало скуку.

Но вот доносятся до уха слова команды:

— На пле-чо! Первый батальон — прямо! Прочие — напра-во!

Сколько лет я этих слов не слышал!

И затрещали барабаны, и ударил мощный сводный оркестр, заглушавшийся поминутно “ногой” проходивших одна за другой пехотных частей.

Но что же это за невиданная в мире диковина? За безусловно прошедшими каре пехоты в защитных касках показываются темные линии марширующих в столь же замечательном порядке штатских людей, подвесивших винтовки на боевых ремнях через плечо. Впереди гордо несет знамя старец с седой бородой, а на лицах проходящих уже немолодых мужчин читаешь сознание исполняемого ими какого-то высокого почетного долга. Сомнений нет: это — рабочие, бывшие красногвардейцы, и взгляд их, так же, как и всех, кто находится сейчас на трибунах, устремлен в одну точку, к тому, кто приветствует достигнутое в великих трудах единение рабочих и крестьян. Они, рабочие, напоминают мне о тех днях, когда столь мало людей в мире верило в торжество Великой Октябрьской социалистической революции.

Но вот и пехота, и рабочие батальоны прошли, стих оркестр, а сердце сильнее забилося.

“Тра-тра-та-та-та...” — это наш старый, знакомый кавалерийский сигнал “Рысь”. Неужели появившаяся у Исторического музея конница перейдет в рысь?

Перешла, и глаза впиваются в прекрасных коней, в отличную посадку комсостава.

На рысях же проходит и артиллерия в конных запряжках: первая батарея на рыжих. “Неужели вторая пройдет на вороных? Так и есть. А третья — на гнедых? Быть не может!” — думаю я. И радостно становится, что русские военные традиции сохранены.

Долгий и несмолкаемый грохот артиллерийских и танковых дивизионов, равно, как и рокот воздушных птиц, возвращает меня к действительности, и хочется снять шляпу не только перед знаменами, заслуженными в боях, но и перед рабочими и техниками, превратившими мою родину из кабальной — в могучую, гордую, независимую от заграницы страну.

Парад окончен. Но как раз тут начинается еще то, что без слов говорит о произошедших за двадцать лет переменах в сознании людей. С обеих сторон красного здания музея на площадь стали вливаться неудержимыми потоками колонны ликующего народа.

Плакаты, реявшие над колоннами демонстрантов, говорили о труде, а звуки гармоник и народных оркестров отражали радость жизни.

Шли интеллигенты, или рабочие, или старики, и девушки, и матери с детьми на руках. Молодые не знали черных пятен прошлого, но и мы, молодые душой старики, их в подобные минуты забывали. сливаясь в тот единый народный монолит, который показал свою твердость как в дни войны, так и в годы труда, создающего светлое будущее нашей бессмертной Родины.

“Так вот она — новая революционная дисциплина! — подумал я. — Не она ли руководила и мной все двадцать лет революции?”

Я родился под счастливой звездой и желаю тебе, мой читатель, быть столь же счастливым, каким чувствовал я себя в это радостное первомайское утро!”